

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНИОН РАН)

СОЦИАЛЬНЫЕ
И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ
ЛИТЕРАТУРА

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СЕРИЯ 6

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

2023 – 3

Издается с 1973 года
Выходит 4 раза в год
индекс серии 2.6

Учредитель
**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук**

Редакционная коллегия серии «Языкознание»:

В.З. Демьянков – д-р филол. наук, главный редактор (ИЯ РАН, гл. науч. сотр.),
Э.Б. Яковлева – д-р филол. наук, заместитель главного редактора, (ИНИОН РАН,
зав. отд. языкознания), *В.М. Алтатов* – д-р филол. наук, акад. РАН (Институт
языкознания РАН, гл. науч. сотр.), *Н.С. Бабенко* – канд. филол. наук (ИЯ РАН, ст.
науч. сотр.), *Н.Г. Брагина* – д-р филол. наук (Гос. ИРЯ им. Пушкина, РГГУ,
проф.), *А.Б. Бушев* – д-р филол. наук (ТвГУ, проф.), *Е.А. Казак* – канд. филол.
наук (ИНИОН РАН, науч. сотр.), *В.И. Карасик* – д-р филол. наук (Гос. ИРЯ им.
А.С. Пушкина, проф.), *Л.Р. Комалова* – д-р филол. наук (ИНИОН РАН, вед. науч.
сотр.), *В.Г. Кузнецов* – д-р филол. наук (МГЛУ, проф.), *А.П. Лободанов* – д-р филол.
наук (МГУ им. М.В. Ломоносова, проф.), *А.В. Нагорная* – д-р филол. наук (НИУ
ВШЭ, проф.), *Е.О. Опарина* – канд. филол. наук (ИНИОН РАН, ст. науч. сотр.),
В.А. Пищальникова – д-р филол. наук (МГЛУ, проф.), *Р.К. Потапова* – д-р филол.
наук (МГЛУ, дир. Института прикладной и математической лингвистики),
В.В. Потапов – д-р филол. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова, ст. науч. сотр.),
М.М. Раевская – д-р филол. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова, проф.), *М.Б. Раренко* –
канд. филол. наук (ИНИОН РАН, вед. науч. сотр.), *С.А. Ромашико* – канд. филол.
наук (Гильдия «Мастера литературного перевода»), *О.А. Сапрыкина* – д-р филол.
наук (МГУ им. М.В. Ломоносова, проф.), *К.Я. Сигал* – д-р филол. наук (ИЯ РАН,
гл. науч. сотр., зав. отд. экспериментальных исследований речи), *И.А. Шаронов* –
д-р филол. наук (РГГУ, зав. кафедрой).

Ответственные за выпуск – *Е.О. Опарина, М.Б. Раренко*

Журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77-80873 от 21.04.2021

ISSN 2219-8776

DOI: 10.31249/ling/2023.03.00

© ИНИОН РАН, 2023

INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**SOCIAL SCIENCES
AND
HUMANITIES**

DOMESTIC AND FOREIGN LITERATURE

SERIES 6

LINGUISTICS

2023 – 3

Published since 1973
Frequency: 4 issues per year
Series index 2.6

Founder
***Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences***

Editorial Board of the “linguistics” series:

V.Z. Demyankov – Doctor of Philology, Editor-in-Chief (Institute of Linguistics RAS, chief researcher), *E.B. Yakovleva* – Doctor of Philology, deputy Editor-in-Chief, (INION RAN, Head of the Department of Linguistics), *V.M. Alpatov* – Doctor of Philology (Institute of Linguistics RAS, chief researcher), *N.S. Babenko* – Candidate of Philology (Institute of Linguistics RAS, senior researcher), *N.G. Bragina* – Doctor of Philology (Pushkin State Russian Language Institute, RGGU, prof.), *A.B. Bushev* – Doctor of Philology (Tver’ State University, prof.), *E.A. Kazak* – Candidate of Philology (INION RAN, researcher), *V.I. Karasik* – Doctor of Philology (Pushkin State Russian Language Institute, prof.), *L.R. Komalova* – Doctor of Philology (INION RAN, leading researcher), *V.G. Kuznetsov* – Doctor of Philology (MSLU, prof.), *A.P. Lobodanov* – Doctor of Philology (Lomonosov Moscow State University, prof.), *A.V. Nagornaya* – Doctor of Philology (HSE University, prof.), *E.O. Oparina* – Candidate of Philology (INION RAN, senior researcher), *V.A. Pishchal’nikova* – Doctor of Philology (MSLU, prof.), *R.K. Potapova* – Doctor of Philology (MSLU, prof.), *V.V. Potapov* – Doctor of Philology (Lomonosov Moscow State University, senior researcher), *M.M. Raevskaya* – Doctor of Philology (Lomonosov Moscow State University, prof.), *M.B. Rarenko* – Candidate of Philology (INION RAN, leading researcher), *S.A. Romashko* – Candidate of Philology (Literary translators’ guild), *O.A. Saprykina* – Doctor of Philology (Lomonosov Moscow State University, prof.), *K. Ya. Seagal* – Doctor of Philology (Institute of Linguistics RAS, chief researcher), *I.A. Sharonov* – Doctor of Philology, Head of Department, RGGU).

Responsible for the issue – *E.O. Oparina, M.B. Rarenko*

The information-analytical journal “Social’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanie = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics” is indexed in Russian Science Citation Index (RSCI).

Journal is registered by the Federal service for supervision of communications, information technology, and mass media, certificate: ПИ No ФЦ 77-80873 or 21.04.2021.

ISSN 2219-8776

DOI: 10.31249/ling/2023.03.00

© INION RAN, 2023

НОМЕР ЖУРНАЛА ПОСВЯЩАЕТСЯ
СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА БЕРЕЗИНА
(1930–2003)

СОДЕРЖАНИЕ

IN MEMORIAM

Ромашко С.А. Федор Михайлович Березин (1930–2003) 10

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Яковлева Э.Б. Актуальные направления исследований
в российской германистике 28

КОММУНИКАЦИЯ. ДИСКУРС. РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ

Шуйская Ю.В. Лингвистические особенности дискурса телеграм-каналов
как нового типа медиа 45

Чагина О.В. Стихия народной речи в повести И.С. Шмелёва
«Лето Господне» 58

Ерёмин А.Н. Экспоненты *ничего, ничё* в языковом и
социальном контекстах 69

УРОВНИ ЯЗЫКА

Синтаксис

Рыжова Л.П. Прагматический потенциал аналитических
каузативных конструкций во французском языке 78

Лексикология

Радбиль Т.Б. Наведенная оценочность как объект
лингвокультурологического изучения: опыт корпусного анализа
интернет-медиа 95

<i>Овчинникова Г.В.</i> Особенности десемантизации урбанонимов во французском, английском и русском языках	106
<i>Сёмина И.А.</i> Некоторые актуальные тенденции развития словарного состава французского языка	117

Фразеология

<i>Баранов А.Н., Добровольский Д.О.</i> Об одном классе фразеологизмов в русском языке (фразеологизмы-конструкции)	130
---	-----

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

<i>Крюкова О.С., Раренко М.Б.</i> VI международная научно-практическая конференция «Новый мир. Новый язык. Новое мышление» (3 февраля 2023 г.; Москва) [сообщение о научном событии]	140
--	-----

THE ISSUE OF THE JOURNAL IS DEDICATED
TO THE MEMORY
OF FEDOR MIKHAILOVICH BEREZIN
(1930–2003)

CONTENTS

IN MEMORIAM

Romashko S.A. Fedor Mikhailovich Berezin (1930–2003) 10

GENERAL LINGUISTICS

Yakovleva E.B. Current research directions in Russian Germanistics 28

COMMUNICATION. DISCOURSE. SPEECH GENRES

Shuyskaya Yu.V. Linguistic features of the discourse of telegram channels
as a new type of media 45

Chagina O.V. The element of folk speech in the story of I.S. Shmelev
“The Summer of the Lord” 58

Yeremin A.N. Exponents of nothing (*ничего, ничё*) in linguistic and
social contexts 69

LANGUAGE LEVELS

Syntax

Ryzhova L.P. Pragmatic potential of analytical causative constructions
in French 78

Lexicology

Radbil' T.B. Induced evaluativeness as an object of linguo-culturological study:
The experience of corpus analysis of Internet media 95

Ovchinnikova G.V. Features of urbanonyms desemantization in French,
English and Russian 106

<i>Semina I.A.</i> Some current trends in the development of the French language vocabulary composition	117
--	-----

Phraseology

<i>Baranov A.N., Dobrovol'skij D.O.</i> On a special class of Russian multiword expressions: constructional phrasemes	130
--	-----

SCIENTIFIC EVENTS

<i>Kryukova O.S., Rarenko M.B.</i> VI International Scientific and Practical Conference “New World. New Language. New Thinking” (February 03, 2023, Moscow) [a message on a scientific event]	140
---	-----

IN MEMORIAM

Уважаемые читатели! Уважаемые коллеги!

2 мая 2023 г. исполняется 20 лет со дня смерти Федора Михайловича Березина (1930–2003) – первого заведующего отделом языкознания, советского и российского лингвиста, Человека большой души, Ученого, внесшего значительный вклад в развитие отечественной истории языкознания.

В 1972 г. Федор Михайлович Березин возглавил работу только что созданного отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам Академии наук СССР, а с 1973 г. стал бессменным главным редактором журналов «Общественные науки в СССР. Серия Языкознание» и «Общественные науки за рубежом. Серия Языкознание», выпускаемых отделом. В редколлегию журналов в разные периоды входили многие именитые лингвисты, такие как Н.И. Толстой, В.Н. Ярцева, Е.М. Верещагин, Б.Н. Головин и др. К работе в реферативных журналах Федор Михайлович привлекал известных ученых различных лингвистических специальностей, благодаря чему уровень опубликованных обзоров и рефератов всегда был очень высоким. Во многом этот уровень определялся и тщательным, детальным редактированием предоставляемых материалов самим Федором Михайловичем.

Мы, сотрудники отдела языкознания, как бывшие, так и нынешние, продолжаем традиции пользовавшегося заслуженной славой РЖ и надеемся, что наш журнал будет интересен и полезен специалистам разных лингвистических направлений.

Этот номер мы посвящаем светлой памяти Федора Михайловича Березина.

*Е.А. Казак, О.К. Клименко, А.М. Кузнецов, Е.О. Опарина,
М.Б. Раренко, С.А. Ромашко, Н.Н. Трошина, Э.М. Яковлева*

Своими воспоминаниями о Федоре Михайловиче делится его бывший аспирант, канд. филол. наук Сергей Александрович Ромашко, после смерти учителя возглавивший отдел языкознания.

Ромашко С.А.¹

ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ БЕРЕЗИН (1930–2003)

Аннотация: Воспоминаниями о Федоре Михайловиче Березине (1930–2003), первом заведующем отделом языкознания Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, делится его ученик, кандидат филологических наук, переводчик, член гильдии «Мастера литературного перевода» С.А. Ромашко, возглавлявший отдел с 2003 по 2013 г.

Ключевые слова: Ф.М. Березин; отдел языкознания ИНИОН РАН; языкознание; история языкознания; общее языкознание; научные труды отдела языкознания ИНИОН РАН; языкознание в СССР.

Для цитирования: Ромашко С.А. Фёдор Михайлович Березин (1930–2003) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 3. – С. 10–27. – DOI: 10.31249/ling/2023.03.01

ROMASHKO S.A.

FEDOR MIKHAILOVICH BEREZIN (1930–2003)

Abstract. The article contains the memories of Fedor Mikhailovich Berezin (1930–2003), who was the first Head of the Department of Linguistics, Institute of Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). The article is written by F.M. Berezin's student – S.A. Romashko, Candidate of Philology,

¹ Ромашко Сергей Александрович – канд. филол. наук, переводчик, член гильдии «Мастера литературного перевода»; romashko@hotmail.com

Romashko Sergej Aleksandrovich – Candidate of Philology, a translator & member of Literary Translator's Guild; romashko@hotmail.com

a translator and member of Literary Translator's Guild. S.A. Romashko was Head of the Department of Linguistics in 2003 through 2013.

Keywords: F.M. Berezin; the Department of Linguistics (INION RAN); linguistics; the history of linguistics; general linguistics; researches of the Department of Linguistics (INION RAN); linguistics in the USSR.

For citation: Romashko S.A. Fedor Mikhailovich Berezin (1930–2003). *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. N 3. Pp. 10–27. DOI: 10.31249/ling/2023.03.01

Личность

По мере того, как отдаляются от нас дни, когда мы, сотрудники отдела языкознания ИНИОН РАН, работали под руководством Федора Михайловича Березина, все яснее проступает в сознании то, что и раньше мы ощущали, правда, интуитивно, – своеобразие и значимость его личности. И сейчас важно не только отдать ему дань уважения (это безусловно), но и понять его земной путь, а затем и поразмышлять о том, что это может дать тем, кто продолжает жить и действовать.

Всякий человек несет на себе отпечаток своего времени и обстоятельств. И все же люди при этом живут по-разному, находя в заданном времени и обстоятельствах свой путь. Федор Михайлович родился 10 мая 1930 г. в Архангельской области, в деревне Никитинской. Семейное хозяйство было крепкое, а тогда на Севере иначе и быть не могло: или трудишься не покладая рук, или никакого хозяйства не будет. Федор Михайлович и внешне был настоящим обитателем русского Севера: худощавый, светловолосый, с голубыми глазами. Уважал достойный труд во всех его проявлениях, сам умел мастерить и много делал и по дому, и на даче. Время, когда он рос, было полно драматических событий. Война не обошла и его семью: погиб на фронте брат. Но Федору Михайловичу судьба приготовила отдельное испытание. Мальчишкой он оказался в той категории людей, которых тогда запросто называли инвалидами. Чаще всего это значило, что на человеке просто ставили крест: ни на что не пригоден. Но мать сказала твердо: будешь учиться. Наказ матери выполнил. И здесь сказался северный характер, традиция не сдаваться ни перед какими невзгодами.

В 1949 г. Федор Михайлович поступает в 1-й Московский государственный педагогический институт иностранных языков (в неформальном общении – «инъяз»; с 1990 г. – Московский государственный лингвистический университет). Специальность переводчика на английский язык была тогда многообещающей. Только что прошли международные трибуналы, на которых были осуждены военные преступники Второй мировой войны, разворачивалась деятельность ООН, развивались международные контакты. Однако в это же время произошло еще одно событие, ставшее важным в судьбе Федора Михайловича.

В 1950 г. на страницах «Правды» проходит так называемая «дискуссия по вопросам языкознания». Ее основными результатами стали, во-первых, отказ от требования создать некое совершенно особое «марксистское языкознание», и, во-вторых, реабилитация «традиционного» языкознания, т.е. науки XIX – начала XX в. и предшествовавшей научной традиции. Ситуация в науке о языке стала стремительно меняться, деятельность ученых становилась все более свободной, и несмотря на то, что политико-идеологические ограничения совсем не исчезли, образовались целые отрасли знания, в которых эти ограничения практически отсутствовали либо стали незначительными. В сочетании с общими процессами либерализации в стране языкознание оказалось одной из наук, в которых молодые люди видели возможность реализовать свои творческие возможности. Неудивительно, что по окончании учебы в 1955 г. Федор Михайлович поступает в аспирантуру, чтобы заняться не практической работой переводчика, а наукой.

Вскоре к его начавшейся научной биографии добавляется еще одно обстоятельство. Обращали на себя внимание не только увлеченность молодого человека постижением знаний, но и его внутренняя дисциплина, твердость характера и ответственность. В 1956 г. ему поручают заведование отделом аспирантуры института, собственная аспирантская деятельность по кафедре общего языкознания переходит в заочную форму, что не мешает успешно завершить ее защитой кандидатской диссертации в 1961 г. С этого времени Федор Михайлович становится одним из тех ученых, которым приходится совмещать исследовательскую деятельность с административной работой. Жалел ли он, что ему не выпала судьба «чистого» ученого? Возможно, но в то же время он прекрасно

понимал, что современная наука невозможна без организации и принимал выпавшую на его долю дополнительную нагрузку с достоинством и ответственностью.

В 1962 г. Федор Михайлович становится заведующим кафедрой иностранных языков вечернего факультета усовершенствования языковой подготовки дипломированных специалистов своей alma mater. Он читает курсы по общему языкознанию и истории науки о языке, ведет практические занятия по английскому языку, работает с аспирантами. В 1971 г. Федор Михайлович защищает докторскую диссертацию, а на следующий год ему присваивается звание профессора.

В 1972 г. в судьбе Федора Михайловича происходит важное событие: он расстается с МГПИИЯ как основным местом работы и включается в процесс создания Института научной информации по общественным наукам, где занимает должность заведующего отделом языкознания – должность, на которой он оставался до последних дней жизни.

Эрудиция, опыт исследователя, навыки административной работы – все это, накопленное им к тому времени, оказалось важным в новой ситуации. Приверженец научных традиций, Федор Михайлович делал все, чтобы в новом институте утвердилась истинно академическая атмосфера. Он тщательно подходил к подбору состава редколлегии реферативного журнала, выстраивал партнерские отношения с учеными и научными учреждениями и добивался немалых успехов. Заседания редколлегии нередко перерастали в интересные и оживленные дискуссии, что явно доставляло Федору Михайловичу немалое удовольствие.

Федор Михайлович стремился поддерживать в отделе деловую, рабочую атмосферу. Сам был корректен и доброжелателен, к дисциплине и деловитости стремился побуждать не строгостью, а личным примером. Ценил людей прежде всего за их способности и умение работать. Обладал здоровым чувством юмора, а над удачной шуткой мог смеяться до слез.

Федор Михайлович по натуре не был бунтарем. Но традиции и веру предков хранил несмотря ни на что. Церковный календарь знал наизусть, как и народные приметы, к нему привязанные. Когда его постигла тяжелая утрата – внезапная кончина единственной дочери – именно вера помогла Федору Михайловичу после

долгих душевных терзаний вернуться к активной жизни. Он и ушел от нас, вернувшись домой с работы.

Наука

Федор Михайлович Березин входил в науку о языке в тот момент, когда она переживала серьезные преобразования. Отказ от догматики, признание необходимости использования разнообразных исследовательских методов, обращение к традициям и международному опыту закономерно дополнялись институциональными изменениями. В университетах и институтах появлялись новые (либо восстановились существовавшие ранее) предметы, кафедры и отделения. В академии наук теоретико-методологический центр перемещается в новые институты: Институт языкознания (основан в 1950 г.), Институт русского языка (до 1958 г. существовал в составе Института языкознания, в настоящее время – Институт русского языка им. В.В. Виноградова). Организационные структуры дополняются новыми (либо обновленными) средствами публикации, в первую очередь это журнал «Вопросы языкознания» (основан в 1952 г.). Старые организации существенно преобразуются.

Исследовательское поле дифференцируется: восстанавливаются в полной мере традиционные направления (история языка, сравнительно-историческое языкознание), развиваются новые дисциплины и направления (математическая лингвистика, структурные и структурно-типологические, семиотические исследования, социолингвистика, психолингвистика), расширяется инструментальная база (возникает вычислительная лингвистика, развивается инструментальная фонетика, начинаются работы в области машинного перевода). В самом общем и несколько схематизированном виде ситуацию можно охарактеризовать следующим образом: с одной стороны, формируется направление, призывающее опираться в первую очередь на исторические традиции, с другой – направление, готовое отрицать прошлое и направленное почти исключительно на инновации. В своих крайних проявлениях эти тенденции служили источником конфликтов, безусловно вредивших науке. В то же время было немало трезвомыслящих ученых, понимавших, что наука не может стоять на месте, но и развиваться без учета на-

копленного опыта устойчиво тоже не может. Именно к их числу и принадлежал Федор Михайлович.

Областью, в которой действовал Федор Михайлович, было общее языкознание, то есть та дисциплина, которая отвечала за единство языкознания: ведь при всей неизбежности дифференциации по мере углубления исследований требуется и некоторая интегральная составляющая, обеспечивающая суммирование достигнутого. Язык – чрезвычайно сложная реальность, изучение которой только одним методом, только в рамках одной частной дисциплины в полной мере невозможно. Основным путем для себя Федор Михайлович избрал при этом историю языкознания¹.

История как языка, так и языкознания серьезно пострадала от экспериментов «нового учения о языке». И если применительно к истории европейского языкознания можно было воспользоваться зарубежными источниками (хотя и в Европе ситуация до 60-х годов прошлого века была не блестящей)², то в Советском Союзе не было ни общих достаточно содержательных работ, ни детальных изысканий по отдельным темам³. Федор Михайлович многие годы отдал восполнению этого недостатка.

Начало было положено его кандидатской диссертацией [Березин, 1961]. Задача автора заключалась в том, чтобы прояснить фрагмент истории Казанской лингвистической школы, связанный с деятельностью В.А. Богородицкого. Об этой школе помнили в основном в связи с И.А. Бодуэном де Куртенэ, и заслуга Федора Михайловича состояла в том, что он вернул науке имена несправедливо забытых ученых. С первых шагов обозначилась его позиция: в истории важны все участники, «опускать детали» в истории – чрезвычайно проблемная позиция.

¹ При этом он читал курсы и по общему языкознанию, совместно со своим старым другом и коллегой Б.Н. Головиным издал учебное пособие «Общее языкознание» [Березин, Головин, 1979]. – С.Р.

² Здесь следует напомнить о пионерских публикациях В.А. Звегинцева, благодаря которому в 50–60-е годы российская публика могла получить общее представление о развитии языкознания в XIX–XX вв. [Звегинцев, 1956; Звегинцев, 1960]. – С.Р.

³ Можно вспомнить разве что книгу В.В. Виноградова по истории синтаксиса [Виноградов, 1958]. – С.Р.

Следующим шагом стала работа над докторской диссертацией. Здесь задача была поставлена более масштабно: предстояло дать основные характеристики русского языкознания конца XIX – начала XX в., периода интересного и важного. Достижения и разработки российских лингвистов этого времени оказались важны не только для науки нашей страны, но и для языкознания XX в. в других странах по обе стороны Атлантики. Произошло это во многом благодаря тому, что оказавшиеся в результате политических катаклизмов в эмиграции Р.О. Якобсон и Н.С. Трубецкой стали посредниками в передаче русских идей науки в Европе, а затем и в Северной Америке. Осознание этих процессов пришло не сразу, и публикации Федора Михайловича, его монография «Очерки по истории языкознания в России (конец XIX – начало XX в.)» [Березин, 1968] и диссертация «Основные проблемы общего и сравнительно-исторического языкознания в русской лингвистике конца XIX – начала XX в.» [Березин, 1970] внесли существенный вклад в понимание путей, которыми шло языкознание в течение прошлого века.

Еще более широкий охват истории российской науки о языке был осуществлен в учебных пособиях, изданных в 70-е годы (хрестоматия по истории русского языкознания [Березин, 1973] и монография «История русского языкознания» [Березин, 1979]), представлявших собой своего рода учебно-познавательный комплекс, в котором решались не просто дидактические задачи, но и была осуществлена систематизация (во многом впервые) целого ряда исторических данных, что было важно и для студентов, и для преподавателей, и для исследователей.

В 1981 г. вышла хрестоматия по истории советского языкознания [Березин, 1981]. Понятно, что в условиях, заданных коммунистической идеологией в СССР, она не могла быть ни полной, ни вполне адекватно отражающей происходившее в науке советского времени. Сам Федор Михайлович в личных беседах сокрушался по этому поводу, считая, однако, что и в таком урезанном виде она все же будет полезна. Несколько лет спустя хрестоматия была издана в переводе на немецкий язык в ГДР [Beresin, 1984 a], что подтверждает существовавшую в то время потребность в пусть даже неполной подборке материалов по истории языкознания советского периода.

В 1998 г. Федор Михайлович словно возвращается к своим первым шагам в науке, но на самом деле он и не уходил от работы над наследием Казанской лингвистической школы. В свет выходит подготовленное им собрание работ Н.В. Крушевского – пожалуй, наиболее оригинального из казанских лингвистов, к сожалению, рано ушедшего из жизни. Книгу можно считать образцом историографической работы: она содержит не только введение и комментированное переиздание текстов (ставших почти недоступными к тому времени), но также и высказывания о Березине современников и ученых более позднего времени (от И.А. Бодуэна де Куртенэ до Р.О. Якобсона и К. Кёрнера), библиографию и разнообразные указатели.

Крайне важно отметить, что при всей верности фактам истории Федор Михайлович видел в изысканиях по научной историографии не только хронику событий и портреты людей науки, но и один из ключей к пониманию того, что собой представляет языкознание как человеческая деятельность. Такая позиция логично вытекала из общих тенденций изучения истории науки и науковедения 60–70-х годов прошлого века. Очевидное оживление интереса к истории языкознания в те годы в разных странах было связано с общим вниманием к разработке вопросов методологии науки: в истории научной деятельности видели один из ключей к пониманию сущности этой сферы общественной жизни вообще.

В те годы историки науки активно обсуждали понятие научной парадигмы, предложенное Т. Куном в рамках его общей концепции научных революций [Кун, 1975 (первое оригинальное. изд. 1962)]. Основная дискуссия шла вокруг вопроса о том, насколько это понятие, разработанное в основном на материале истории естественных наук, применимо к наукам социальным и гуманитарным, в частности – к языкознанию. Федор Михайлович не только внимательно следил за ходом дискуссии, но и сам принимал в ней участие. На рубеже веков он подвел итог своим размышлениям в статье «О парадигмах в истории языкознания XX в.» [Березин, 2000].

В этой статье в истории языкознания конца XIX – XX в. выделяются три основные научные парадигмы: младограмматическая, структуралистская и генеративистская. К концу XX в. возникла ситуация смены парадигм и единая доминирующая методология сменилась целым спектром подходов, фокусирующихся на разных

сторонах жизни языка. При этом, как полагал Федор Михайлович, обозначилась потребность в некоторой интегративной позиции, однако оставалось неясным, что может составить ее основу. Стоит признать, что данная им тогда характеристика ситуации в науке сохраняет актуальность и сегодня: языкознание представляет собой комплекс дисциплин, нуждающихся в интеграции, но не нашедших (пока) принципов построения интегративной концепции.

Федор Михайлович при всей его приверженности традициям родной науки был далек от какого-либо изоляционизма. Правда, в силу своих личных обстоятельств совершать передвижения на дальние расстояния ему было чрезвычайно трудно, и он практически не покидал Москвы. В сочетании с и без того скудными возможностями советских ученых выезжать за границу (а приезд иностранных коллег в Москву тоже не был частым явлением) это существенно ограничивало возможности его контактов с зарубежными коллегами. Тем не менее его деятельность находила отклик у историков языкознания в разных странах. Историки науки видели в нем важного единомышленника, и его статьи по истории сравнительно-исторического языкознания в России публиковались в появившихся в 70-е годы журналах по истории языкознания [Berezin, 1979; Berezine, 1984]. В течение ряда лет Федор Михайлович был членом редколлегии выходящего в Амстердаме под руководством немецкого лингвиста К. Кёрнера международного журнала «*Historiographia linguistica*».

Коммуникация

Создание Института научной информации по общественным наукам было событием, значение которого было осознано многими не сразу. Если система научно-технической информации к этому времени была достаточно развитой, то в области социального и гуманитарного знания задача создания универсального информационного центра была поставлена впервые. Решение было признанием роли науки в жизни общества и реакцией на стремительный рост исследовательской активности и публикационной деятельности. Сочетание одной из крупнейших библиотек страны с большим профессиональным коллективом дало удивительный результат.

Для Федора Михайловича Березина приход в новое учреждение стал существенной жизненной вехой. С полным правом можно сказать, что для него была характерна жажда знаний, а работа в институте предоставляла уникальную возможность эту жажду утолять. Работавшие с ним помнят, с каким увлечением он просматривал стопки новых книг, регулярно появлявшихся в библиотеке, и как выражал неудовольствие, когда в какой-нибудь день их оказывалось мало. Обсуждал новинки с коллегами по отделу и с коллегами из других институтов. А комплектование библиотеки было налажено серьезно: книги и журналы, причем, как правило, только что вышедшие из печати, поступали в ИНИОН буквально со всего мира.

Разумеется, естественным интересом ученого дело не могло ограничиться. Необходимо было создать новую сферу научной деятельности. Для профессионального лингвиста это была специфическая профессиональная задача. Современная наука – это не только процесс получения знаний, но и разветвленные коммуникативные процессы, без которых развитие науки невозможно. Для этого требовались организационные структуры, коллектив специалистов, методика работы, каналы передачи данных. Федор Михайлович прекрасно понимал, что информационная работа означала выработку методики преобразования информации средствами языка в формах определенных речевых жанров. Необходимо было определить параметры таких специфических текстов, как аннотация, реферат, обзор, выработать методы перехода от первичных жанров научной речи (статей, сборников, монографий) к вторичным, информационным жанрам. Как постоянный и заинтересованный участник методологического совета ИНИОН, Федор Михайлович вносил в эту важную работу свой вклад компетентного лингвиста. В рамках отдела он также постоянно следил за соблюдением выработанной методики и нормативов.

Понимая всю важность научной коммуникации, Федор Михайлович очень продуманно и последовательно подходил к формированию отдела и редколлегии реферативного журнала. Он стремился к тому, чтобы и среди сотрудников, и среди партнеров были представители разных дисциплин и направлений, чтобы отдел языкознания мог охватить в своей деятельности максимально широкий круг языков мира. Налаживал и поддерживал связи с

исследовательскими центрами и высшими учебными заведениями. Деловое и плодотворное сотрудничество установилось у отдела языкознания с Институтом языкознания, с Институтом русского языка, Институтом славяноведения и другими академическими учреждениями; среди партнеров в сфере высшей школы это были прежде всего МГУ и МГПИИЯ / МГЛУ, а также МГПИ (сейчас МПГУ) и другие вузы. В результате была создана работающая коммуникативная сеть, позволявшая относительно скромными силами выполнять широкий круг задач по сбору и передаче данных о состоянии лингвистической науки в стране и за рубежом.

Федор Михайлович, по возможности, заботился и о том, чтобы поддерживать контакт с адресатом деятельности отдела – научной общественностью, хотя возможности для этого были крайне скромные. Если с московской публикой можно было общаться постоянно, отслеживая реакцию на публикации, то в масштабах огромной страны это было сделать намного сложнее. Федор Михайлович организовал читательскую конференцию с преподавателями периферийных вузов, чтобы понять, как они видят результаты деятельности отдела. Несколько раз он проводил письменные опросы с той же целью.

Основная задача отдела языкознания заключалась в выпуске актуальных изданий. Если сейчас попробовать подвести итоги деятельности коллектива за те три десятилетия, когда им руководил Федор Михайлович Березин, с полным правом можно утверждать, что его концептуальный подход и постоянный труд приносили достойные плоды. Публикации отдела постоянно касались тех точек научного пространства, где происходило нечто новое и интересное.

Уже в первые годы своего существования отдел языкознания обращается к проблемам изучения текста: сборники по теории, структурному и функциональному изучению текста активно издаются в конце 70-х – начале 80-х годов [Проблемы ... , 1978; Исследования ... , 1979; Аспекты ... , 1982]; особо стоит отметить пионерский сборник «Звучащий текст» [Звучащий текст ... , 1983], поскольку первые работы по теории текста ориентировались главным образом на письменную речь, здесь же была поставлена задача расширить поле исследования, включив в него речь устную. Новый поворот в работе отдела обозначила коллективная работа о

поэтическом тексте [Структура и функционирование ... , 1985], в которой структурно-функциональные методы изучения текста соотносились с эстетическими аспектами речи.

Среди первых отечественных публикаций по лингвистической прагматике был и сборник отдела языкознания [Языковая деятельность ... , 1984].

В публикациях отдела рассматривались проблемы взаимоотношения языка и культуры, социолингвистические и этноязыковые проблемы [Язык и культура, 1987; Язык и идеология, 1987; Формирование славянских ... , 1983]. В 80-е годы отдел обращается к проблемам языка массовой коммуникации, эффективности речевого воздействия в разных коммуникативных средах [Роль языка ... , 1986; Речевое воздействие ... , 1990].

Чрезвычайно рано в работе отдела обозначилось направление, связанное с развитием компьютерных технологий и информатики. Почти фантастической выглядит сегодня дата публикации первого сборника по лингвистическим проблемам искусственного интеллекта [Лингвистические проблемы ... , 1980]. Публикации этого направления появлялись постоянно [Биологические и кибернетические ... , 1985; Лингвистическое обеспечение ... , 1987; Категории искусственного интеллекта ... , 1987]. Не случайно, что отдел рано обратился и к смежной области когнитивных исследований [Язык и структуры ... , 1992; Структуры представления знаний ... , 1994]. Разрабатывались различные аспекты дискурсивных исследований [Диалог ... , 1991; Дискурс, речь, речевая деятельность ... , 2000].

В последние годы жизни Федор Михайлович обращается к подведению итогов языкознания XX в. [Лингвистические исследования ... , 2000]. Особо увлеченно работал он над серией биографических очерков о выдающихся ученых Европы, Северной Америки, России [Европейские лингвисты ... , 2001; Американские лингвисты ... , 2002; Отечественные лингвисты ... , 2003]. Этот завершающий аккорд оказался прямо-таки символическим: Федор Михайлович Березин начинал свою деятельность в ИНИОН публикацией по истории языкознания [Методологические проблемы ... , 1974], и закончил он ее, в полном соответствии со своими основными научными интересами, также работой по истории науки.

Основные работы Ф.М. Березина

- Березин Ф.М.* Некоторые проблемы общего языкознания: (относительная хронология и морфологические процессы) в лингвистическом наследии В.А. Богородицкого: (из истории отечественного языкознания) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Москва, 1961. – 14 с.
- Березин Ф.М.* Очерки по истории языкознания в России (конец XIX – начало XX в.) / АН СССР. Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1968. – 310 с. – Библиогр.: с. 290–303.
- Березин Ф.М.* Основные проблемы общего и сравнительно-исторического языкознания в русской лингвистике конца XIX – начала XX в. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина. – Москва, 1970. – 47 с.
- Березин Ф.М.* Хрестоматия по истории русского языкознания : для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов / под ред. чл.-кор. АН СССР Ф.П. Филина. – Москва : Высш. школа, 1973. – 503 с.
- Березин Ф.М.* История лингвистических учений : учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. – Москва : Высш. школа, 1975. – 304 с.
- Березин Ф.М.* История русского языкознания : учебник для филол. специальностей. – Москва : Высш. школа, 1979. – 223 с.
- Березин Ф.М., Головин Б.Н.* Общее языкознание : учеб. пособие для пед. ин-тов по специальности «Русский язык и литература». – Москва : Просвещение, 1979. – 416 с.
- Березин Ф.М.* История советского языкознания: некоторые аспекты общей теории языка : хрестоматия. – Москва : Высш. школа, 1981. – 351 с.
- Березин Ф.М.* О парадигмах в истории языкознания XX в. // Лингвистические исследования в конце XX в. – Москва : ИНИОН РАН, 2000. – С. 9–25.
- Berezin F.M.* The history of general and comparative linguistics in 19th century Russia // *Historiographia linguistica*. – 1979. – Vol. 6, N 2. – P. 199–230.
- Berezine F.M.* Linéaments d'une linguistique historique et comparée en Russie au XVIIIe siècle // *Histoire, épistémologie, langage*. – 1984. – Vol. 6, N 2. – P. 55–67.
- Beresin F.M.* Reader zur Geschichte der sowjetischen Sprachwissenschaft. – Leipzig : VEB Bibliogr. Inst., 1984a. – 316 S.

Список литературы

- Виноградов В.В.* Из истории изучения русского синтаксиса. – Москва : Изд-во МГУ, 1958. – 400 с.
- Звегинцев В.А.* Хрестоматия по истории языкознания XIX–XX веков / сост. В.А. Звегинцев. – Москва : Учпедгиз, 1956. – 458 с.
- Звегинцев В.А.* История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – Москва : Учпедгиз, 1960. – Ч. 1–2.

- Крушевский Н.В.* Избранные работы по языкознанию / отв. ред. чл.-кор. РАН В.Н. Ярцева ; РАН, Отд-ние лит. и языка, Комис. по истории филол. наук. – Москва : Наследие, 1998. – 293 с. – Автор вступ. ст. Ф.М. Березин, с. 4–24.
- Кун Т.* Структура научных революций / пер. с англ. И.З. Налетова ; общ. ред. и послесл. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. – Москва : Прогресс, 1975. – 288 с.

Публикации отдела языкознания

- Методологические проблемы истории языкознания / отв. ред. Ф.М. Березин. – Москва : ИНИОН, 1974. – 253 с.
- Проблемы теории текста : рефератив. сб. / отв. ред. Ф.М. Березин. – Москва : ИНИОН, 1978. – 189 с.
- Исследования по теории текста : рефератив. сб. / отв. ред. О.И. Москальская. – Москва : ИНИОН, 1979. – 232 с.
- Лингвистические проблемы «искусственного интеллекта» : сб. науч.-аналит. обзоров / отв. ред. Р.К. Потапова. – Москва : ИНИОН, 1980. – 250 с.
- Аспекты общей и частной лингвистической теории текста / Слюсарева Н.А., Трошина Н.Н., Новиков А.И. [и др.] ; редкол.: Н.А. Слюсарева (отв. ред.) [и др.] ; ИНИОН АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1982. – 192 с.
- Звучащий текст : сб. науч.-аналит. обзоров / редкол.: Ф.М. Березин, Р.К. Потапова (отв. ред.) [и др.]. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1983. – 250 с.
- Формирование славянских литературных языков: теоретические проблемы : сб. обзоров : материалы к IX Международному съезду славистов. Киев, 1983 г. / ред.-сост. В.И. Герасимов, Л.В. Сорокоумская. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1983. – 268 с.
- Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики : сб. обзоров / отв. ред. В.И. Герасимов. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1984. – 223 с.
- Биологические и кибернетические аспекты речевой деятельности : сб. обзоров / редкол.: В.И. Герасимов (отв. ред.) [и др.]. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1985. – 225 с.
- Структура и функционирование поэтического текста: очерки лингвистической поэтики / Садур В.Г., Кожин А.Н., Медведева С.Ю. [и др.] ; отв. ред. А.Н. Кожин ; ИНИОН АН СССР, Ин-т рус. яз. – Москва : Наука, 1985. – 223 с.
- Роль языка в средствах массовой коммуникации : сб. обзоров / ред.-сост.: Безменова Н.А., Лузина Л.Г. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1986. – 253 с.
- Лингвистическое обеспечение информационных систем : сб. науч.-аналит. обзоров / сост. В.Г. Садур. – Москва : ИНИОН, 1987. – 220 с.
- Язык и идеология : рефератив. сб. / редкол.: Ф.М. Березин, д-р филол. наук, проф. (отв. ред.) [и др.]. – Москва : ИНИОН, 1987. – 243 с.
- Категории искусственного интеллекта в лингвистической семантике: фреймы и сценарии / отв. ред. В.В. Петров. – Москва : ИНИОН, 1987. – 53 с.
- Язык и культура : сб. обзоров / АН СССР, ИНИОН ; редкол.: Ф.М. Березин (отв. ред.), В.Г. Садур. – Москва : ИНИОН, 1987. – 208 с.

- Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / Тарасов Е.Ф., Безменова Н.А., Лузина Л.Г. [и др.] ; отв. ред. Ф.М. Березин, Е.Ф. Тарасов ; АН СССР, ИНИОН. – Москва : Наука, 1990. – 135 с.
- Диалог: теоретические проблемы и методы исследования : сб. науч.-аналит. обзоров / отв. ред. Н.А. Безменова. – Москва : ИНИОН, 1991. – 159 с.
- Язык и структуры представления знаний : сб. науч.-аналит. обзоров / отв. ред. Ф.М. Березин. – Москва : ИНИОН РАН, 1992. – 163 с.
- Структуры представления знаний в языке : сб. науч.-аналит. обзоров / ред.-сост. Л.Г. Лузина. – Москва : ИНИОН РАН, 1994. – 160 с.
- Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты : сб. обзоров / отв. ред. С.А. Ромашко. – Москва : ИНИОН РАН, 2000. – 232 с.
- Лингвистические исследования в конце XX в. – Москва : ИНИОН РАН, 2000. – 216 с.
- Европейские лингвисты XX века : сб. обзоров / отв. ред. Ф.М. Березин. – Москва : ИНИОН РАН, 2001. – 168 с.
- Американские лингвисты XX века : сб. обзоров / отв. ред. Ф.М. Березин. – Москва : ИНИОН РАН, 2002. – 160 с.
- Отечественные лингвисты XX века : сб. ст. / отв. ред. Ф.М. Березин. – Москва : ИНИОН РАН, 2003. – Ч. 1–3.

References

The main works of F.M. Berezin

- Berezin F.M. *Nekotorye problemy obshchego yazykoznanija: (otnositel'naya khronologiya i morfologicheskie protsessy) v lingvisticheskom nasledii V.A. Bogoroditskogo: (iz istorii otechestvennogo yazykoznanija): avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk* [Some problems of general linguistics: (relative chronology and morphological processes) in linguistic heritage of V.A. Bogoroditskij: (from the history of home linguistics)]: A rev. of dissertation... cand. of philology / the 1st Moscow state ped. Inst. Moscow, 1961. 14 p. (In Russian)
- Berezin F.M. *Ocherki po istorii yazykoznanija v Rossii (konets XIX – nachalo XX v.)* [Essays on the history of linguistics in Russia (the end of the XIXth – the beginning of the XXth cent.)] / Acad. of sciences of the USSR. Inst. of linguistics. Moscow: Nauka, 1968. 310 p. (In Russian)
- Berezin F.M. *Osnovnyje problemy obshchego i sravnitel'no-istoricheskogo yazykoznanija v russkoj lingvistike kontsa XIX – nachala XX vekov: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [The basic problems of general and comparative and historical linguistics in the Russian linguistics from the end of the XIXth to the beginning of the XXth century]: A rev. of dissertation ... PhD / Moscow state Lenin ped. Inst. Moscow, 1970. 47 p. (In Russian)
- Berezin F.M. *Khrestomatija po istorii russkogo yazykoznanija: (dl'a filol. spetsial'nostej universitetov i ped. inst.) / pod red. F.P. Filina* [A reader in the history of Russian linguistics: (for philol. specialities at universities and pedagogical inst.)].

- Ed.: F.P. Filin, corresponding member of the Acad. of sciences of the USSR. Moscow: Vyssh. shkola, 1973. 503 p. (In Russian)
- Berezin F.M. *Istorija lingvističeskikh učenij: (učeb. posobie dl'a filol. spetsial'nostej universitetov i ped. inst.* [The history of linguistic theories: (A manual for philol. specialities at universities and pedagogical inst.)]. Moscow: Vyssh. shkola, 1975. 304 p. (In Russian)
- Berezin F.M. *Istorija russkogoazykoznanija: (učebnik dl'a filol. spetsial'nostej)* [The history of Russian linguistics: (A manual for philol. specialities)]. Moscow: Vyssh. shkola, 1979. 223 p. (In Russian)
- Berezin F.M., Golovin B.N. *Obščeeazykoznanie: (učeb. posobie dl'a ped. institutov po spetsial'nosti "Russkijazyk i literatura")* [General linguistics: (A manual for pedagogical inst., "Russian language and literature")]. Moscow: Prosveshčenie, 1979. 416 p. (In Russian)
- Berezin F.M. *Istorija sovetskogoazykoznanija: nekotoryje aspekty obščej teoriiazyka: khrestomatija* [The history of Soviet linguistics: some aspects of general theory of language: A reader]. Moscow: Vyssh. shkola, 1981. 351 p. (In Russian)
- Berezin F.M. O paradigmatkax v istoriiazykoznanija XX veka [About paradigms in the history of linguistics in the XXth century]. In: *Lingvističeskie issledovanija v kontse XX veka* [Linguistic researches in the end of the XXth century]. Moscow: INION RAN, 2000. Pp. 9–25. (In Russian)
- Berezin F.M. The history of general and comparative linguistics in 19th century Russia. *Historiographia linguistica*. 1979. Vol. 6, N 2. Pp. 199–230.
- Berezin F.M. Linéaments d'une linguistique historique et comparée en Russie au XVIIIe siècle. *Histoire, épistémologie, langage*. 1984. Vol. 6, N 2. Pp. 55–67.
- Berezin F.M. *Reader zur Geschichte der sowjetischen Sprachwissenschaft*. Leipzig: VEB Bibliogr. Inst., 1984. 316 S.

Literature

- Vinogradov V.V. *Iz istorii izučenija russkogo sintaxisa* [From the history of Russian syntax studies]. Moscow: Publ. House of Moscow State univ., 1958. 400 p. (In Russian)
- Zvegintsev V.A. *Khrestomatija po istoriiazykznania XIX–XX vekov* [A reader in the history of linguistics in the XIX–XXth centuries] / compiled by Zvegintsev V.A. Moscow: Učpedgiz, 1956. 458 p. (In Russian)
- Zvegintsev V.A. *Istorijaazykoznanija XIX–XX vekov v očerakax i izvlečenijakh* [The history of the XIX–XXth centuries linguistics in essays and extracts]. Moscow: Učpedgiz, 1969. Parts 1–2. (In Russian)
- Krushevskij N.V. *Izbrannyje raboty poazykoznaniju* [Selected works in linguistics] / chief ed. V.N. Jartseva, corresponding member of the Russian acad. of sciences, the Dep. of literature and language. Com. for the history of philological sciences. Moscow: Nasledije, 1998. 293 p. (The introduction is written by F.M. Berezin, pp. 4–24). (In Russian)

Kun T. *Struktura nauchnykh revol'utsij* / per. s angl. I.Z. Nal'otov; poslesl. S.R. Mikulinskogo i L.A. Markovoj [The structure of scientific revolutions]. Transl. from Engl. by I.Z. Nal'otov; postface by S.R. Mikulinskij a. L.A. Markova. Moscow: Progress, 1975. 288 p. (In Russian)

Works of the Department of linguistics, INION RAN

Metodologicheskie problemy istorii jazykoznanija [Methodological aspects of the history of linguistics] / chief ed. F.M. Berezin. Moscow: INION, 1974. 253 p. (In Russian)

Problemy teorii teksta: referativnyj sbornik [The problems of text theory: Collected abstracts] / chief ed. F.M. Berezin. Moscow: INION, 1978. 189 p. (In Russian)

Issledovanija po teorii teksta: referativnyj sbornik [Researches in text theory: Collected abstracts] / chief ed. O.I. Moskal'skaja. Moscow: INION, 1979. 232 p. (In Russian)

Lingvisticheskie problemy "iskusstvennogo intellekta": sbornik nauchno-analiticheskikh obzorov [Linguistic aspects of "the artificial intelligence": Collected analytical reviews] / chief ed. R.K. Potapova. Moscow: INION, 1980. 250 p. (In Russian)

Aspekty obshcej i chastnoj lingvisticheskoj teorii teksta [General and particular aspects of linguistic text theory] / Authors: Sl'usareva N.A., Troshina N.N., Novikov A.I. et al.; chief ed. N.A. Sl'usareva et al.; INION, Inst. of Linguistics. Moscow: Nauka, 1982. 192 p. (In Russian)

Zvuchashcij tekst: sbornik nauchno-analiticheskikh obzorov [Sounding text: Collected analytical reviews] / chief ed.: F.M. Berezin, R.K. Potapova et al. Moscow: INION, 1983. 250 p. (In Russian)

Formirovanie slav'anskikh literaturnykh jazykov: teoreticheskie problemy: sbornik obzorov: materialy k IX Mezhdunarodnomu sjezdu slavistov. Kiev, 1983 [The forming of Slavic literary languages: Theoretical aspects: Collected reviews: materials for the IX International congress of slavists. Kiev, 1983] / Comp. and ed. by V.I. Gerasimov, L.V. Sorokoumskaja. Moscow: INION, 1983. 268 p. (In Russian)

Jazykovaja dejatel'nost' v aspekte lingvisticheskoj pragmatiki: sbornik obzorov [Language activity in the aspect of linguistic pragmatics: Collected reviews] / Chief ed. V.I. Gerasimov. Moscow: INION, 1984. 223 p. (In Russian)

Biologicheskie i kiberneticheskie aspekty rechevoj dejatel'nosti: sbornik obzorov [Biological and cybernetic aspects of speech activity: Collected reviews] / chief ed. V.I. Gerasimov. Moscow: INION, 1985. 225 p. (In Russian)

Struktura i funkcionirovanie poeticheskogo teksta: ocherki lingvisticheskoj poetiki [The structure and functioning of poetic text: Essays in linguistic poetics] / V.G. Sadur, A.N. Kozhin, S. Yu. Medvedeva et al. Chief ed. A.N. Kozhin. Moscow: INION, Inst. of the Russian Lang., 1985. 223 p. (In Russian)

Rol' jazyka v sredstvakh massovoj kommunikatsii: sbornik obzorov [The role of language in the means of mass-media: Collected reviews] / comp. and ed. by N.A. Bezmenova, L.G. Luzina. Moscow: INION, 1986. 253 p. (In Russian)

- Lingvističeskoje obespečenie informacionnykh system: sbornik nauchno-analiticheskikh obzorov* [Linguistic support of information systems: Collected analytical reviews] / comp. by V.G. Sadur. Moscow: INION, 1987. 220 p. (In Russian)
- Jazyk i ideologija: referativnyj sbornik* [Language and ideology: Collected abstracts] / chief ed. F.M. Berezin. Moscow: INION, 1987. 247 p. (In Russian)
- Kategorii iskusstvennogo intellekta v lingvističeskoj semantike: frejmy i stsenarii* [Categories of artificial intelligence in linguistic semantics: Frames and scenaria] / chief ed. V.V. Petrov. Moscow: INION, 1987. 53 p. (In Russian)
- Jazyk i kul'tura: Sbornik obzorov* [Language and culture: Collected reviews] / Ed.: F.M. Berezin (chief ed.), V.G. Sadur. Moscow: INION, 1987. 208 p. (In Russian)
- Rečevoje vozdejstvie v sfere massovoj komunikatsii* [Speech impact in the domain of mass communication] / Tarasov Ye.F., Bezmenova N.A., Luzina L.G. et al.; chief ed. : F.M. Berezin, Ye.F. Tarasov, Academy of sciences of the USSR. INION. Moscow: Nauka, 1990. 135 p. (In Russian)
- Dialog: teoreticheskie problemy i metody issledovanija: sbornik nauchno-analit. obzorov* [Dialogue: Theoretical aspects and research methods: Collected analytical reviews] / chief ed. N.A. Bezmenova. Moscow: INION, 1991. 159 p. (In Russian)
- Jazyk i struktury predstavlenija znanij: sornik nauchno-analit. obzorov* [Language and the structures of knowledge representation: Collected analytical reviews] / chief ed. F.M. Berezin. Moscow: INION RAN, 1992. 163 p. (In Russian)
- Struktury predstavlenija znanij v jazyke: sbornik nauchno-analit. obzorov* [The structures of knowledge representation in language: Collected analytical reviews] / comp. and ed. by L.G. Luzina. Moscow: INION RAN, 1994. 160 p. (In Russian)
- Diskurs, rech, rečevoja dejatel'nost': funkcional'nyje i strukturnyje aspekty: sbornik obzorov* [Discourse, speech, speech activity: Functional and structural aspects: Collected reviews] / chief ed. S.A. Romashko. Moscow: INION RAN, 2000. 232 p. (In Russian)
- Lingvističeskie issledovanija v kontse XX veka: sbornik obzorov* [Linguistic studies in the end of the XXth century: Collected reviews]. Moscow: INION RAN, 2000. 216 p. (In Russian)
- Jevropejskie lingvisty XX veka: sbornik obzorov* [European linguists of the XXth century: Collected reviews] / chief ed. F.M. Berezin. Moscow: INION RAN, 2001. 168 p. (In Russian)
- Amerikanske lingvisty XX veka: sbornik obzorov* [American linguists of the XXth century: Collected reviews] / chief ed. F.M. Berezin. Moscow: INION RAN, 2002. 160 p. (In Russian)
- Otečestvennyje lingvisty XX veka: sbornik statej: Ch. 1–3* [Russian and Soviet linguists of the XXth century: Collected articles] / chief ed. F.M. Berezin. Moscow: INION RAN, 2003. Parts 1–3. (In Russian)

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

GENERAL LINGUISTICS

УДК 81-11

DOI: 10.31249/ling/2023.03.02

Яковлева Э.Б.¹

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ГЕРМАНИСТИКЕ

Аннотация. В статье представлен обзор актуальных направлений исследований в современной российской германистике. Для анализа выбраны самые перспективные направления лингвистической науки (где достигнуты значительные успехи), которые в будущем будут находиться в центре внимания российских германистов: видовая палитра дискурса, дискурсивные практики, тифлокомментирование, речевое поведение пользователей социальных сетей, би-, поли-, транслингвизм, синхронный перевод и др.

Ключевые слова: разнородной дискурс; дискурсивные практики; тифлокомментирование; язык пандемии Covid-19; речевое поведение пользователей социальных сетей; би-, поли-, транслингвизм; муральная поэзия; синхронный перевод.

Для цитирования: Яковлева Э.Б. Актуальные направления исследований в российской германистике // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 3. – С 28–44. – DOI: 10.31249/ling/2023.03.02

¹Яковлева Эмма Борисовна – д-р филол. наук, заведующая отделом языкознания ИНИОН РАН; jakovlevaemma@mail.ru

YAKOVLEVA E.B.¹

CURRENT RESEARCH DIRECTIONS IN RUSSIAN GERMANISTICS

Abstract. The article presents an overview of the current research directions in modern Russian Germanistics. For the analysis, the most promising areas of linguistic science have been selected, where significant successes have been achieved, and which in the future will be the focus of the attention for Russian Germanists: the species palette of discourse, discursive practices, audio description, speech behavior of social networks users, bi-, poly-, translanguaging, simultaneous translation, etc.

Keywords: speech discourse; discursive practices; audio description; the language of the Covid-19 pandemic; speech behavior of users of social networks; bi-, poly-, translanguaging; mural poetry; simultaneous translation.

For citation: Yakovleva E.B. Actual directions of research in Russian Germanistics. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. N 3. Pp. 28–44. DOI: 10.31249/ling/2023.03.02

В рамках небольшой статьи невозможно в полной мере рассмотреть весь актуальный спектр исследований, проводимых российскими германистами, поэтому остановимся лишь на самых перспективных, с нашей точки зрения, направлениях лингвистической науки (где достигнуты заметные успехи), которые в будущем также останутся в центре внимания российской германистики.

Лидирующее место в изысканиях лингвистов в последние годы занимает дискурс, его разные виды, дискурсивные практики. Наиболее перспективными направлениями исследования дискурса являются его видовая палитра (художественный, мемуарный, политико-популистский, валеологический, эпистолярный, мультимодальный и др.) и разные виды дискурсивных практик.

Художественный дискурс уникальным образом представляет определенную лингвокультуру, эпоху, отражает многовековой экзистенциальный опыт ее носителей, индивидуальную и коллективно-этническую картину мира. В междисциплинарном научном континууме художественный дискурс являет собой актуальный материал для изучения специфики национальной идентичности.

¹ *Yakovleva Emma Borisovna* – Doctor of Philology, Head of the Department of Linguistics, INION RAN; jakovlevaemma@mail.ru

Особый интерес для исследователей представляет важность понимания личности автора художественного произведения, читателя-реципиента и переводчика – реципиента и посредника одновременно, их языковая и культурная картины мира. Художественный дискурс, изображая и интерпретируя определенную культуру, требует от реципиента (читателя, переводчика) широкой лингвокультурной компетенции, фоновых знаний [Абдулганеева, 2013; Абдулганеева, 2022; Крюкова, Раренко, 2022; Раренко, 2022].

Чрезвычайно популярным становится исследование *мемуарного дискурса* [Сергеева, 2017; Диденко, 2020, Диденко, Анищенко, 2022]. Данный вид дискурса автобиографичен, повествование, как правило, ведется от первого лица, касается общественно-политической, исторической, профессиональной и т.д. деятельности мемуариста, затрагивает его личную жизнь и его окружение. Мемуарный дискурс в большей степени, чем другие виды дискурса, реализует лингвокреативный потенциал пишущего.

Особым жанром мемуарного дискурса являются устные воспоминания-интервью как объект исследования устной истории [Диденко, Анищенко, 2022]. Устные воспоминания относятся к особому виду автобиографической памяти и являются субъективным отражением личного жизненного опыта участника или свидетеля исторических событий. Целью интервьюируемого является передача социально значимого для общества опыта. Устные воспоминания-интервью как эго-документы отличаются высокой степенью субъективности. Исследователи [Диденко, Анищенко, 2022] отмечают, что мемуарный текст обладает большим «культурогенным потенциалом» в силу его ретроспективной релевантности, в котором в высшей степени реализуется лингвокреативность его создателя.

Активно изучаются *политический дискурс* [Суханов, 2018; Юкляева, 2022] и аналитические возможности исторической дискурсологии, категориальный аппарат которой позволяет выйти за рамки изучения языка как автономной системы и выявить основные направления эволюции дискурсивной культуры определенного социума в его динамике.

Популистский дискурс как особый политико-дискурсивный жанр, имеющий свои специфические содержательные смыслы, также привлекает внимание германистов. Популизм характеризу-

ется как патология политической экзистенции, как «синдром массовой демократии». Отличительной чертой популизма является выпячивание негативных сторон существующей государственной власти, представление воли народа как единого мнения. Основной содержательной характеристикой популистского дискурса является тактика нападения, отсутствие конструктивной критики, усугубленное преподнесение и толкование существующих проблем, персонализация их источника в лице определенного политика, партии, политической группы. Исследователи рассматривают речевые стратегии популистского дискурса, такие как дискредитация и самопрезентация, и основные речевые акты, используемые в данном виде дискурса, – обвинение, клевету, угрозу, провоцирование, создание образа врага, нарушение запретов и правил политкорректности и т.д. [Моисеенко, 2019; Клиновская, Стрельцова, 2022].

Валеологический дискурс и инструктирующие речевые стратегии также стали предметом исследования германистов [Финк, 2022].

Валеологический дискурс, или дискурс о здоровье и здоровом образе жизни, имеет несколько подвидов: валео-медицинский, валео-косметический, валео-психологический, валео-спортивный и валео-гастрономический.

Основной целью адресанта этого вида дискурса является популяризация сохранения здоровья адресата, приобщение его к здоровому образу жизни. Данная интенция обуславливает использование инструктирующей стратегии. Ее задача состоит в том, чтобы дать адресату четкий алгоритм для поддержания и сохранения здоровья и «привития вкуса» к здоровому образу жизни. Инструктирующая функция реализуется посредством тактики-алгоритма, выбор которой зависит от того или иного подвида валеологического дискурса.

Эпистолярный дискурс как особое речевое поведение также находится в центре внимания лингвистического интереса. Под данным видом дискурса понимают корпус письменных текстов определенной жанрово-стилевой принадлежности, опосредующих дистантную коммуникацию в различных сферах между конкретными коммуникантами [Фомина, 2016; Фомина, 2022]. Рассмотрение эпистолярия в качестве особой дискурсивной практики, обусловленной экстралингвистическими факторами, видится германистам актуальным в рамках нынешних лингвистических

исследований. Анализ данного вида дискурсивных практик с учетом интенций автора, характера межличностных отношений между отправителем и получателем письма, тематико-ситуативного контекста, жанровой принадлежности, стиля письма и других факторов имеет большую исследовательскую перспективу.

Бурное развитие информационных технологий и компьютерной графики в последние десятилетия открыло новую страницу в истории кинематографа. Новые технологии позволяют сценаристам и режиссерам претворять в жизнь самые невероятные замыслы, погружая зрителя в диковинные миры, населенные имагинарными существами, использующими неизвестные языки. Для создания аутентичности происходящего на экране продюсеры обращаются к лингвистам с просьбой разработать вымышленный язык, который бы соответствовал внешнему виду и быту героев. Вопросы аутентичности как одного из основных принципов лингвоконструирования в современном *кинодискурсе* также являются предметом изучения российских германистов [Сухая, 2010; Костюхин, 2022].

В немецкоязычном *музыкальном дискурсе* исследуется проблема прецедентности [Ноздрина, 2020; Ноздрина, 2022]. Музыкальный дискурс рассматривается как совокупность текстов, обеспечивающих коммуникацию музыкантов симфонических оркестров. В центре внимания исследователей находятся прецедентные тексты и их символы, способствующие взаимопониманию участников профессиональной коммуникации.

Определенный интерес для российской германистики представляет *мультимодальный дискурс* [Сорокина, 2017; Букина, 2022]. Мультимодальные дискурсы семиотически гетерогенны, то есть характеризуются наличием элементов разных информационных каналов. Их сложная организация переносит исследование таких дискурсов в междисциплинарную область и требует привлечения разных отраслей науки для анализа невербальных компонентов, являющихся наряду с языком важной составной частью данных дискурсов.

Новым направлением исследований российской германистики является анализ *синхронизации* коммуникативных модальностей *речи и жеста* [Киосе, 2022; Леонтьева, 2022]. На материале полимодального *экспланаторного дискурса, то есть дискурса пояснения*, устанавливаются подтипы образ-схемы ФУНКЦИОНИРО-

ВАНИЕ, реализующиеся в речи и жесте. Распределение их частотности и совместной встречаемости в речи и жесте позволяет обнаружить различия в конструировании референтов разного типа.

В данном виде дискурса исследуются формы невербальной репрезентации [Леонтьева, 2022]. Выделяются ее модусы (удержание, «лепка» / придание формы, разыгрывание действий, олицетворение, очерчивание), употребление которых сопоставляется с функциональными типами языковых выражений нечеткой референции.

Другой «точкой приложения» научного интереса и исследований российских германистов является *тифлокомментирование*, или аудиодескрипция.

Тифлокомментирование – это лаконичное описание предметов, пространств или действий, которые не может видеть незрячий или слабовидящий человек без специальных словесных пояснений и описаний. Прием аудиодескрипции используется в (кино)театрах, музеях, на выставках и т.д.

Аудиодескрипция в качестве основного вида социального перевода представляет новое направление в научном дискурсе и имеет отличительные признаки на всех уровнях языка, которые до сих пор изучены лишь частично.

Германисты-фонетисты [Губанова, 2021; Лузина, 2021] рассматривают особенности просодического оформления немецкоязычного статического тифлокомметирования под влиянием экстралингвистических факторов, в частности индивидуальных характеристик реципиентов, вида речи, ситуативной обусловленности при производстве, восприятии речи и аудиоописании. Анализируются ритм и темп речи, а также фразовое ударение и синтаксические паузы. Выбор данных просодических параметров речи обоснован, так как они воспринимаются в первую очередь через слуховой анализатор.

Предпринимаются попытки систематизировать языковые средства передачи эмотивных кинем и выявить их прагматический потенциал на основе анализа аудиодескриптивных текстов немецких телесериалов [Melikjan, Anishchenko, 2022].

У данной отрасли дискурсологии большое исследовательское будущее и актуальная сфера практического использования.

Особое внимание в российской германистике уделяется *речевым практикам Covid-19* [Бирр-Цуркан, 2021; Яковлева, 2021; Глебова, 2022; Маджаева, 2022; Бушев, 2023]. Пандемия оказала крайне деструктивное влияние на все сферы жизни общества: политику, экономику, образование, науку, культуру. Глобальные изменения в повседневной жизни людей нашли отражение в языке и речи. Исследуются разные языковые и речевые стороны рефлексии данного события.

В условиях повсеместного распространения Covid-19 внимание исследователей было сосредоточено на переориентации коммуникации (деловой, академической, научной, межличностной, массовой и др.) в онлайн-режим. В данных условиях содержательные и формальные преобразования в социальных практиках фиксируются в дискурсах и рефлексированы в речи. Современные электронные средства репрезентации и фиксации бытийности позволяют человеку объективировать индивидуальный и коллективный опыт преодоления трудностей.

Данное глобальное событие побудило исследователей к анализу особенностей интернет-коммуникации и ее отличий от традиционного прямого общения. В связи с этим задачами интернет-лингвистики являются выявление специфики формирующихся жанров интернет-коммуникации с учетом инновационных категорий электронного текста, а также изучение языковых неологических номинаций данной сферы.

СМИ как уникальный канал коммуникации не остались в стороне в изменившихся социальных условиях. Существенно возросла актуальность изучения механизмов воздействия интернет-рекламы профилактики Covid-19 на сознание общества в период пандемии. Живой интерес вызвало изучение суггестивного потенциала интернет-слогана социальной рекламы профилактики ковида [Яковлева, 2021].

Covid-19 вызвал изменения в рекламном лексиконе германских языков, породив новую лексику и изменив значение уже давно существующей. Лексика «коронаюза» стала новой целью исследований германистов [Шукунда, 2020] и др.

Следующей популярной областью исследований германистов являются трансформации *речевого поведения пользователей социальных сетей* в моно- и мультикультурных языковых сооб-

ществах [Потапова, Потапов, Комалова, 2020; Речевая коммуникация в сетевых ... , 2022]. Анализируются ключевые принципы функционирования социальных сетей – мультимодальность, взаимосвязанность, интерактивность, открытость, персонализация информационного обмена, определяется набор лингвосомиотических ресурсов, используемых пользователями социальной сети для самореализации и формирования своей культурноязыковой идентичности в современном виртуальном мультикультурном полиэтническом мире.

Неизменный интерес для лингвистов представляют *би-, поли-, транслингвизм*, а также *явления интерференции* языков и связанных с нею разновидовых девиаций на всех уровнях языка. Современные исследования германистов [Би-, поли- и транслингвизм, 2019; Раренко, 2022; Яковлева, 2023] и др. отражают взгляды ученых на данные явления как типичные проявления речевого поведения индивида в искусственной или естественной дву- или полиязычной среде. В рамках теории языковых контактов рассматриваются вопросы смешения, гибридизации, конвергенции и дивергенции языков, заимствований в условиях адстратного проживания этносов и т.д. Особое внимание уделяется изучению устного звучащего спонтанного дискурса как наиболее яркого аутентичного фактического материала для теоретического и экспериментального описания речевых искажений как следствия интерференции.

Среди популярных тем исследований германистов следует отметить *муральную*¹ *поэзию* [Терешко, 2022]. Рассматриваются вопросы ее возникновения, социального, идеологического, эстетического функционирования; роль автора в создании муральных произведений и потенциального читателя и их бытийность в городской среде.

Муральная поэзия изначально была проявлением поэтического нонконформизма в странах Западной Европы. На территории Нидерландов творчество поэтов и художников институционализировано: перформансы и другие поэтические эксперименты стали возможны в рамках одобренных и часто финансируемых государством проектов. Одним из первых стал проект *Muurgedichten* ‘Стихи на стенах’, начавшийся в 1992 г. в Лейдене.

¹ Муральная поэзия – от нидерланд. *muur* – стена (прим. наше – Э.Я.).

Сейчас поэтические муралы реализуются в рамках целого ряда проектов в разных городах и странах.

Поэзия в городе становится актуальной, начиная с 60-х годов XX в., когда город превращается в пространство для перформансов [Азарова, Терешко, 2022; Терешко, 2022]. Поэты-шестидесятники в разных странах стремились выйти за пределы того, что до сих пор считалось поэтическим текстом, и вывести поэзию за рамки книги. На первый план выдвигался город как место встречи или как пространство взаимодействия визуального и вербального в совместных проектах художников и поэтов. Поэзия переместилась со сцены и из книги на улицу.

Примечателен опыт освоения городского пространства в Нидерландах и Бельгии. По мнению исследователей, пространство города в наибольшей степени отвечает задачам демократизации поэзии и способствует формированию ее новых необычных форм [Азарова, Терешко, 2022].

Синхронный перевод как многогранная интеллектуальная деятельность все чаще становится объектом изучения различных научных дисциплин, среди которых выделяются междисциплинарные исследования, сосредоточенные на анализе ментальных процессов перевода и поведения переводчиков-синхронистов при повышенной когнитивной нагрузке [Ирисханова, Маковеева, Томская, 2021] и др. Особое внимание уделяется изучению функции паралингвистических средств, помогающих ментальным процессам при осуществлении устного спонтанного перевода.

Экспериментально исследуется [Томская, 2022] спонтанное использование переводчиками жестов в качестве материального ресурса, к которому они могут прибегать в момент повышенной когнитивной нагрузки (например, во время затруднений при продуцировании речи), когда заведомо исключается визуальная опора, то есть переводчики воспринимают исходный текст только по аудиальному каналу. Анализ показывает, что в моменты затруднений переводчики в целом довольно активно используют жесты, но их частотность и характер варьируют в зависимости от индивидуального стиля переводчика.

Полученные результаты указывают на то, что для преодоления затруднений переводчики прибегают к ментальному симулированию, которое реализуется по двум направлениям в жестовом

поведении говорящих, осуществляющих синхронный перевод, – это симуляция физических свойств референтов (репрезентирующие жесты) и симуляция коммуникативных интенций говорящего, текст которого переводится (прагматические жесты). Моторная симуляция направлена в большей степени на ментальное моделирование коммуникативной ситуации, реализуемое прагматическими жестами, чем на изображение физических свойств референтов, реализуемое при помощи репрезентирующих жестов.

В заключение следует подчеркнуть, что значение предпринятых разноаспектных исследований выходит за пределы рассмотренных проблем: здесь решается ряд важных вопросов сопоставительного анализа разных дискурсивных практик, коммуникативных установок, речевого поведения, когнитивных феноменов.

Теоретическую значимость проводимых исследований следует отметить прежде всего в описании разновекторных речевых практик, что определяет прикладную направленность данных исследований.

Научная новизна всех исследований определяется нетривиальностью подходов и методов анализа. Рассмотренный спектр предпринимаемых изысканий может служить ориентиром в дальнейшей работе по изучению указанных проблем.

Такие области исследований, как речевое поведение пользователей социальных сетей, экспериментальные исследования функционирования паралингвистических средств в качестве дополнительного заместительного ресурса речи, аудиодескрипция, би-, поли-, транслингвизм, явления интерференции языков, имеют большое будущее и вдохновят германистов на дальнейшее изучение описанной проблематики.

Список литературы

- Абдулганеева И.И.* К вопросу о специфике перевода текстов художественного дискурса: возможен ли машинный перевод? // Сборник науч. статей Международной научно-практич. конференции, приуроченной к празднованию Дня преподавателя перевода. – Одинцово : МГИМО, Одинцовский филиал, 2022. – С. 5–10.
- Абдулганеева И.И.* Словообразовательные форманты интенсификации в художественном языке М.А. Шолохова и способы их передачи на немецкий язык // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы : материалы II Междуна-

- родной научной конференции (Челябинск, апрель 2013). – Челябинск : Два комсомольца, 2013. – С. 92–94.
- Азарова Н.М., Терешко Е.В.* Поэтический текст как способ организации пространства города // Слово.ру: Балтийский акцент. – Калининград, 2022. –Т. 13, № 4. – С. 25–42.
- Би-, поли-, транслингвизм и языковое образование : материалы V Международной научно-практич. конференции под эгидой МАПРЯЛ. – Москва : РУДН, 2019. – 298 с.
- Бирр-Цуркан Л.Ф.* Способы выражения адресации и запрета в немецкоязычных апеллятивах в эпоху пандемии // Немецкий язык в Томском государственном университете: 120 лет истории успеха : материалы III Международного научного форума, 12–14 октября 2021 г. – Томск : ТГУ, 2021. – С. 7–17.
- Букина А.В.* Принципы стилистики декодирования для анализа мультимодальных дискурсов // Германистика–2022: nove et nova. – Москва : МГЛУ, 2022. – С. 77–81.
- Бушев А.Б.* Язык пандемии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Информационно-аналитический журнал. – 2023. – № 1. – С. 128–148.
- Глебова Е.О.* Бленд «Коронавирус-враг» (Coronavirus als Feind) на материале немецких СМИ // Германистика–2022: nove et nova. – Москва : МГЛУ, 2022. – С. 91–95.
- Губанова К.А.* Просодические особенности тифлокомментирования произведений архитектуры // Collegium Linguisticum 2021 : сб. науч. статей. – Москва : МГЛУ, 2021. – С. 160–168.
- Диденко В.Д.* Языковые средства выражения оценки в немецкоязычных устных воспоминаниях // Филологические науки: вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2020. – Т. 13, вып. 2. – С. 166–170.
- Диденко В.Д., Анищенко А.В.* Роль автора-повествователя в мемуарном дискурсе (на примере немецкоязычных устных воспоминаний-интервью) // Германистика–2022: nove et nova. – Москва : МГЛУ, 2022. – С. 116–121.
- Ирисханова О.К., Макоеева А.И., Томская М.В.* «Жестовый поворот» в исследованиях профессиональной коммуникации: синхронный перевод // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, 2021. – № 1(44). – С. 190–202.
- Киосе М.И.* Теории образ-схем как инструмент полимодальных исследований // Германистика–2022: nove et nova. – Москва : МГЛУ, 2022. – С. 153–156.
- Клиновская А.А., Стрельцова В.В.* Языковые средства создания имиджа политика оппозиционной партии в медиадискурсе // Германистика и лингводидактика в Московском и Минском лингвистических университетах: истоки, развитие, перспективы : колл. монография. – Казань : Бук, 2022. – С. 174–188.
- Костюхин А.А.* Аутентичность как один из основных принципов лингвоконструирования в современном кинематографическом дискурсе // Германистика–2022: nove et nova. – Москва : МГЛУ, 2022. – С. 174–178.
- Крюкова О.С., Раренко М.Б.* Свое и другое в романе Р. Сенчина «Дождь в Париже» // Вестник МГЛУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2022. – № 2. – С. 149–153.

- Леонтьева А.В.* Невербальная репрезентация в экспланаторном дискурсе // Германистика–2022: nove et nova. – Москва : МГЛУ, 2022. – С. 194–199.
- Лузина М.А.* Фонетические особенности авторского тифлокомментирования к статичным произведениям искусства // Collegium Linguisticum-2021 : сб. науч. статей. – Москва : МГЛУ, 2021. – С. 72.
- Маджаева С.И.* Научная и наивная картины мира в пандемийном дискурсе // Германистика–2022: nove et nova. – Москва : МГЛУ, 2022. – С. 199–203.
- Моисеенко Л.В.* Популистский политический дискурс: диагностические признаки и лингвокогнитивные приемы создания // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 105–117.
- Ноздрина А.С.* О некоторых структурных особенностях музыкального дискурса // Германистика–2020: nove et nova. – Москва : МГЛУ, 2020. – С. 71.
- Ноздрина А.С.* Zu viel ti ra ra ra ra! или проблема прецедентности в немецком музыкальном дискурсе // Германистика–2022: nove et nova. – Москва : МГЛУ, 2022. – С. 253–256.
- Потапова Р.К., Потапов В.В., Комалова Л.Р.* Восприятие мультимодальной моно- и полиэтнической коммуникации : монография. – Москва : ИНИОН РАН, 2020. – 210 с.
- Раренко М.Б.* Интерференция как объект лингвистического исследования // Информационно-аналитический журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература». Сер. 6: Языкознание. – Москва : ИНИОН РАН, 2022. – № 4. – С. 73–78.
- Раренко М.Б.* Социально ориентированная литература как руководство к действию: роман Ф. Бакмана «Вторая жизнь Уве» // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2022. – № 2(50). – С. 165–175.
- Речевая коммуникация в сетевых структурах: между глобальным и локальным : сб. науч. трудов / отв. ред. В.В. Потапов, Е.А. Казак. – Москва : ИНИОН РАН, 2022. – 279 с.
- Сергеева Е.В.* Мемуарный дискурс современного интеллигента в аспекте культуры речи // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе : материалы VI Международной научно-метод. конференции. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербург. горный ун-т, 2017. – С. 89–92.
- Сорокина Ю.В.* Понятие мультимодальности и вопросы анализа мультимодального лекционного дискурса // Филологические науки: вопросы теории и практики : в 3 ч. – Тамбов, 2017. – Ч. 1, № 10(76). – С. 168–170.
- Суханов Ю.Ю.* Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 200–212.
- Сухая Е.В.* Типы источников киноречи как основа лингвистических исследований // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Лингвистика. – 2010. – № 2. – С. 68–74.
- Терешко Е.В.* (Не)перевод муральной поэзии в Нидерландах: предпосылки и реализация // Германистика–2022: nove et nova. – Москва : МГЛУ, 2022. – С. 323–326.

- Томская М.В. Преодоление затруднений при синхронном переводе имен числительных с немецкого языка на русский // *Германистика–2022: nove et nova*. – Москва : МГЛУ, 2022. – С. 326–330.
- Финк Т.Е. Стратегии, тактики и средства их реализации в валеологическом психологическом дискурсе: (на материале немецкого языка) // *Филологические науки: вопросы теории и практики*. – Тамбов, 2022. – № 5. – С. 1513–1520.
- Фомина З.Е. Эмоции в эпистолярном дискурсе Франца Боппа // *Научный вестник Воронеж. гос. архитектурно-строительного ун-та. Сер. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования*. – 2016. – Вып. 3(31). – С. 18–32.
- Фомина З.Е. Метафорические гештальты темпоральных концептов в эпистолярном дискурсе Вильгельма фон Гумбольдта // *Германистика–2022: nove et nova*. – Москва : МГЛУ, 2022. – С. 348–351.
- Шукунда С.З. «Ковидолы» против «ковидиотов»: английские неологизмы, порожденные коронавирусом // *Филологический аспект : международный научно-практический журнал*. – 2020. – № 04(60). – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/kovidoly-protiv-kovidiotov-anglijskie-neologizmy-porozhdyonnye-koronavirusom.html>
- Юкляева Е.А. К истории возникновения и развития термина «Überfremdung» в политическом дискурсе Швейцарии // *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*. – 2022. – Вып. 4. – С. 121–125.
- Яковлева Э.Б. От семьи до коронавируса: военная метафора в разных видах дискурса // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание : реферативный журнал*. – 2021. – № 1. – С. 141–153.
- Яковлева Э.Б. Языковая экспликация интернет-слогана профилактики Covid-19 как субжанра дискурса социальной рекламы // *Человек: Образ и сущность*. – Москва : ИНИОН РАН, 2022. – № 2. – С. 103–119.
- Яковлева Э.Б. Билингвизм: разноуровневая интерференция // *Социальные и гуманитарные науки. Сер. 6: Языкознание*. – 2023. – № 1. – С. 116–127.
- Melikjan M.W., Anishchenko A.W. Emotive Kineme bei der Audiodeskription der Spielfilme // *Германистика–2022: nove et nova*. – Москва : МГЛУ, 2022. – С. 400–403.

References

- Abdulganeeva I.I. K voprosu o specificke perevoda tekstov hudozhestvennogo diskursa: vozmozhen li mashinnyj perevod? [To the question of the specifics of the translation of literary Discourse texts: is machine translation possible?]. In: *Sbornik nauchnykh statej Mezhdunarodnoj nauchno-praktich. konferentsii, priurochennoj k prazdnovaniju Dn'a prepodavatel'a perevoda*. Odincovo : Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (universitet) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, Odincovskij filial, 2022. Pp. 5–10. (In Russian)
- Abdulganeeva I.I. Slovoobrazovatel'nye formanty intensifikacii v hudozhestvennom jazyke M.A. Sholohova i sposoby ih peredachi na nemeckij jazyk [Word-formation formants of intensification in the artistic language of M.A. Sholokhov and ways of their transfer into German]. In: *Filologija i lingvistika: problemy i perspektivy: mate-*

- rialy II Mezhdunarodnoj nauch. konferentsii (Cheljabinsk, april' 2013)*. Cheljabinsk : Dva komsomol'ca, 2013. Pp. 92–94. (In Russian)
- Azarova N.M., Tereshko E.V. Pojeticheskij tekst kak sposob organizacii prostranstva goroda [Poetic text as a way of organizing the space of the city]. *Slovo.ru: Baltijskij akcent*. Kaliningrad, 2022. T. 13, № 4. Pp. 25–42. (In Russian)
- Bi-, poli-, translingvizm i jazykovoe obrazovanie* [Bi-, poly-, translanguagem and language education] : *materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakich. konferentsii pod jegidoj MAPRJaL*. Moscow: RUDN, 2019. 298 p. (In Russian)
- Birr-Curkan L.F. Sposoby vyrazhenija adresacii i zapreta v nemeckojazychnyh apelljativah v jepohu pandemii [Ways of expressing addressing and prohibition in German-language appellatives in the era of the pandemic]. In: *Nemeckij jazyk v Tomskom gosudarstvennom universitete: 120 let istorii uspeha: materialy III mezhdunarodnogo nauchnogo foruma, 12–14 oktjabrja 2021 g.* Tomsk: TGU, 2021. Pp. 7–17. (In Russian)
- Bukina A.V. Principy stilistiki dekodirovanija dlja analiza mul'timodal'nyh diskursov [Principles of decoding stylistics for the analysis of multimodal discourses]. In: *Germanistika–2022: nove et nova*. Moscow: MGLU, 2022. Pp. 77–81. (In Russian)
- Bushev A.B. Jazyk pandemii [The language of the pandemic]. *Social'nye i gumanitarnye nauki: Otechestvennaja i zarubeznaja literatura. Serija 6: Jazykoznanie. Informacionno-analiticheskij zhurnal*. 2023. № 1. Pp. 128–148. (In Russian)
- Glebova E.O. Blend “Koronavirus-vrag” (Coronavirus als Feind) na materiale nemeckih SMI [Blend “Coronavirus-the enemy” (Coronavirus als Feind) based on the material of the German media]. In: *Germanistika–2022: nove et nova*. Moscow: MGLU, 2022. – Pp. 91–95. (In Russian)
- Gubanova K.A. Prosodicheskie osobennosti tiflokommentirovanija proizvedenij arhitektury [Prosodic features of typhlocommentation of architectural works]. In: *Collegium Linguisticum 2021: sbornik nauch. statej*. Moscow: MGLU, 2021. Pp. 160–168. (In Russian)
- Didenko V.D. Jazykovye sredstva vyrazhenija ocenki v nemeckojazychnyh ustnyh vospominanijah [Linguistic means of expressing evaluation in German-speaking oral memories]. *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki*. Tambov, 2020. T. 13, Vyp. 2. Pp. 166–170. (In Russian)
- Didenko V.D., Anishhenko A.V. Rol' avtora-povestvovatelja v memuarom diskurse (na primere nemeckojazychnyh ustnyh vospominanij-interv'ju) [The role of the author-narrator in the memoir discourse (on the example of German-language oral memoirs-interviews)]. In: *Germanistika–2022: nove et nova*. Moscow: MGLU, 2022. – Pp. 116–121. (In Russian)
- Irishanova O.K., Makoveeva A.I., Tomskaja M.V. “Zhestovyj povorot” v issledovanijah professional'noj kommunikacii: sinhronnyj perevod [“Gesture turn” in professional communication research: simultaneous translation]. *Kognitivnye issledovanija jazyka*. Tambov, 2021. № 1(44). Pp. 190–202. (In Russian)
- Kiose M.I. Teorii obraz-schem kak instrument polimodal'nyh issledovanij [Image-scheme theories as a tool for polymodal research]. In: *Germanistika–2022: nove et nova*. Moscow: MGLU, 2022. Pp. 153–156. (In Russian)

- Klinovskaja A.A., Strel'cova V.V. Jazykovye sredstva sozdaniya imidzha politika opozitsionnoj partii v media-diskurse [Linguistic means of creating the image of an opposition party politician in media discourse]. In: *Germanistika i lingvodidaktika v Moskovskom i Minskom lingvisticheskikh universitetah: istoki, razvitie, perspektivy. Koll. monografija*. Kazan': Buk, 2022. Pp. 174–188. (In Russian)
- Kostjuhin A.A. Autentichnost' kak odin iz osnovnyh principov lingvokonstruirovaniya v sovremennom kinematograficheskom diskurse [Authenticity as one of the basic principles of linguoconstruction in modern cinematic discourse]. In: *Germanistika–2022: nove et nova*. Moscow: MGLU, 2022. Pp. 174–178. (In Russian)
- Kriukova O.S., Rarenko M.B. Svoe i drugoe v romane R. Senchina “Dozhd' v Parizhe” [His and the other in R. Senchin's novel “Rain in Paris”]. *Vestnik MGLU. Ser. Gumanitarnye nauki*. 2022. N 2. Pp. 149–153. (In Russian)
- Leont'eva A.V. Neverbal'naja reprezentacija v jeksplanatornom diskurse [Nonverbal representation in explanatory discourse]. In: *Germanistika–2022: nove et nova*. Moscow: MGLU, 2022. Pp. 194–199. (In Russian)
- Luzina M.A. Foneticheskie osobennosti avtorskogo tiflokommentirovaniya k statichnym proizvedenijam iskusstva [Phonetic features of the author's typhlocommentation to static works of art]. In: *Collegium Linguisticum 2021: sbornik nauch. statej*. Moscow: MGLU, 2021. 72 p. (In Russian)
- Madzhaeva S.I. Nauchnaja i naivnaja kartiny mira v pandemijnom diskurse [Scientific and naive worldviews in pandemic discourse]. In: *Germanistika–2022: nove et nova*. Moscow: MGLU, 2022. Pp. 199–203. (In Russian)
- Moiseenko L.V. Populistskij politicheskij diskurs: diagnosticheskie priznaki i lingvokognitivnye priemy sozdaniya [Populist political discourse: diagnostic signs and linguocognitive techniques of creation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstv. universiteta. Ser. 2: Jazykoznanie*. 2019. T. 18, № 2. Pp. 105–117. (In Russian)
- Nozdrina A.S. O nekotoryh strukturnyh osobennostjah muzykal'nogo diskursa [On some structural features of musical discourse]. In: *Germanistika–2022: nove et nova*. – Moscow: MGLU, 2020. P. 71. (In Russian)
- Nozdrina A.S. Zu viel ti ra ra ra ra! ili problema precedentnosti v nemeckom muzykal'nom diskurse [Zu viel ti ra ra ra ra! or the problem of precedent in German musical discourse]. In: *Germanistika–2022: nove et nova*. Moscow: MGLU, 2022. Pp. 253–256. (In Russian)
- Potapova R.K., Potapov V.V., Komalova L.R. *Vosprijatie mul'timodal'noj mono- i polijetnicheskij komunikacii: monografija* [Perception of multimodal mono- and polyethnic communication: A monograph]. Moscow: INION RAN, 2020. 210 p. (In Russian)
- Rarenko M.B. Interferencija kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija [Interference as an object of linguistic research]. *Social'nye i humanitarnye nauki: otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 6: Jazykoznanie*. 2022. Pp. 73–78. (In Russian)
- Rarenko M.B. Social'no orientirovannaja literatura kak rukovodstvo k dejstvuju: roman F. Bakmana “Vtoraja zhizn' Uve” [Socially oriented literature as a guide to action: F. Bakman's novel “The Second Life of Uwe”]. *Chelovek: obraz i sushhnost'. Gumanitarnye aspekty*. 2022. № 2 (50). Pp. 165–175. (In Russian)

- Rechevaja komunikacija v setevyh strukturah: mezhdru global'nyh i lokal'nyh: sbornik nauch. trudov* [Speech communication in network structures: Between global and local] / otv. red. V.V. Potapov, E.A. Kazak. Moscow: INION RAN, 2022. 279 p. (In Russian)
- Sergeeva E.V. Memuarnyj diskurs sovremennogo intelligenta v aspekte kul'tury rechi [Memoir Discourse of a modern intellectual in the aspect of speech culture]. In: *Aktual'nye problemy gumanitarnogo znanija v tehničeskom vuze: materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-metod. konferencii, 2017*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij gornyj un-t, 2017. Pp. 89–92. (In Russian)
- Sorokina Ju.V. Ponjatije mul'timodal'nosti i voprosy analiza mul'timodal'nogo lekcionnogo diskursa: voprosy teorii i praktiki: Ch. 1 [The concept of multimodality and issues of analysis of multimodal lecture discourse: The issues of theory and practice: P. 1]. *Filologičeskie nauki*. Tambov, 2017. № 10 (76). Pp. 168–170. (In Russian)
- Suhanov Ju.Ju. Politicheskij diskurs kak ob'ekt lingvističeskogo analiza [Political discourse as an object of linguistic analysis]. *Vestnik RUDN. Ser. Teorija jazyka. Semiotika. Semantika*. 2018. T. 9, N 1. Pp. 200–212. (In Russian)
- Suhaja E.V. Tipy istočnikov kinoreči kak osnova lingvističeskikh issledovanij [Types of sources of cinema speech as the basis of linguistic research]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstv. oblastnogo universiteta. Ser. Lingvistika*. 2010. N 2. Pp. 68–74. (In Russian)
- Tereshko E.V. (Ne)perevod mural'noj poezii v Niderlandah: predposylki i realizacija [(Not)translation of mural poetry in the Netherlands: background and implementation]. In: *Germanistika–2022: nove et nova*. Moscow: MGLU, 2022. Pp. 323–326. (In Russian)
- Tomskaja M.V. Preodolenie zatrudnenij pri sinhronnom perevode imen chislitel'nyh s nemečskogo jazyka na russkij [Overcoming difficulties in simultaneous translation of numerals from German into Russian]. In: *Germanistika–2022: nove et nova*. Moscow: MGLU, 2022. Pp. 326–330. (In Russian)
- Fink T.E. Strategii, taktiki i sredstva ih realizacii v valeologičeskom psihologičeskom diskurse (na materiale nemetskogo jazyka) [Strategies, tactics and means of their implementation in valeological psychological discourse (based on the material of the German language)]. *Filologičeskie nauki: voprosy teorii i praktiki*. Tambov, 2022. N 5. Pp. 1513–1520. (In Russian)
- Fomina Z.E. Jemocii v jepistoljarnom diskurse Frantsa Boppa [Emotions in Franz Bopp's Epistolary Discourse]. *Nauchnyj vestnik Voronežskogo gosudarstv. arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Ser. Sovremennye lingvističeskie i metodiko-didaktičeskie issledovanija*. 2016. № 3 (31). Pp. 18–32. (In Russian)
- Fomina Z.E. Metaforičeskie geshtal'ty temporal'nyh konceptov v jepistoljarnom diskurse Vil'gel'ma fon Gumbol'dta [Metaphorical gestalts of temporal concepts in the Epistolary discourse of Wilhelm von Humboldt]. In: *Germanistika–2022: nove et nova*. Moscow: MGLU, 2022. Pp. 348–351. (In Russian)
- Shukunda S.Z. “Kovidoly” protiv “kovidiotov”: anglijskie neologizmy, porozhdjonnye koronavirusom [“Covidoles” vs. “coviidiots”: English neologisms generated by the coronavirus]. *Filologičeskij aspekt: mezhdunarodnyj nauchno-praktičeskij žurnal*. 2020. № 04(60). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/kovidoly-protiv-kovidiotov-anglijskie-neologizmy-porozhdyonnye-koronavirusom.html> (In Russian)

- Yuklyaeva E.A. K istorii vozniknovenija i razvitija termina “Überfremdung” v politicheskom diskurse Shvejcarii [On the history of the origin and development of the term “Überfremdung” in the political discourse of Switzerland]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*. 2022. Vyp. 4. Pp. 121–125. (In Russian)
- Yakovleva Je.B. Ot sem'i do koronavirusa: voennaja metafora v raznyh vidah diskursa [From family to coronavirus: a military metaphor in different types of discourse]. *Social'nye i gumanitarnye nauki: otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 6: Jazykoznanie*. 2021. N 1. Pp. 141–153. (In Russian)
- Yakovleva Je.B. Yazykovaja jeksplikacija internet-slogana profilaktiki COVID-19 kak subzhanra diskursa social'noj reklamy [Language explication of the COVID-19 prevention Internet slogan as a subgenre of social advertising discourse]. *Chelovek: obraz i sushhnost'*. 2022. N 2. Pp. 103–119. (In Russian)
- Yakovleva Je.B. Bilingvizm: raznourovnevaja interferencija [Bilingualism: multilevel interference]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Ser. 6: Jazykoznanie*. 2023. N 1. Pp. 116–127. (In Russian)
- Melikjan M.W., Anishchenko A.W. Emotive Kineme bei der Audiodeskription der Spielfilme [Emotive kineme in the audio description of the feature films]. In: *Germanistika–2022: nove et nova*. Moscow: MGLU, 2022. Pp. 400–403.

КОММУНИКАЦИЯ. ДИСКУРС. РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ

COMMUNICATION. DISCOURSE. SPEECH GENRES

УДК 366.636

DOI: 10.31249/ling/2023.03.03

Шуйская Ю.В.¹

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ КАК НОВОГО ТИПА МЕДИА

Аннотация. Статья посвящена вопросам лингвистической специфики телеграм-каналов как нового типа массмедиа. В современной ситуации контент телеграм-канала становится одним из ведущих способов получения информации, при этом многие учреждения и известные личности ведут свои телеграм-каналы в качестве дополнения к социальным сетям либо в качестве единственного варианта репрезентации. Анализ контента тех телеграм-каналов, которые не полностью воспроизводят контент социальных сетей соответствующего субъекта, позволил выявить такие особенности текста, как расширение использования местоимения «мы» в инклюзивной функции, преобладание «я»-сообщений, построение текста как дискретного продолженного диалога с возможностью возврата в любую его точку, экспансия кратких и сверхкратких креолизованных текстов.

Ключевые слова: телеграм; телеграм-каналы; новые медиа; дискурс.

Для цитирования: Шуйская Ю.В. Лингвистические особенности дискурса телеграм-каналов как нового типа медиа // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 3. – С. 45–57. – DOI: 10.31249/ling/2023.03.03

¹© Шуйская Ю.В., 2023

Шуйская Юлия Викторовна. – д-р филол. наук, заведующая кафедрой журналистики, медиакоммуникаций и рекламы ф-та журналистики Московского университета им. А.С. Грибоедова; shujskaya@yandex.ru

SHUJSKAYA Yu.V.¹

LINGUISTIC FEATURES OF THE DISCOURSE OF TELEGRAM CHANNELS
AS A NEW TYPE OF MEDIA

Abstract. The article deals with the linguistic specificity of telegram channels as a new type of mass media. In the current situation, the content of the telegram channel is becoming one of the leading ways to get information, while many institutions and famous personalities run their telegram channels as an addition to social networks or as the only representation option. The analysis of the content of those telegram channels that do not fully reproduce the content of the social networks of the corresponding subject made it possible to identify such features of the text as the expansion of the use of the pronoun “we” in the inclusive function, the predominance of “I” messages, the construction of the text as a discrete continued dialogue with the possibility of returning to any point, the expansion of short and ultra-short creolized texts.

Keywords: telegram; telegram channels; new media; discourse.

For citation: Shujskaya Yu.V. Linguistic features of the discourse of telegram channels as a new type of media. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. N 3. Pp. 45–57. DOI: 10.31249/ling/2023.03.03

Телеграм-каналы широко используются в качестве нового типа медиа, особенность которого – в первую очередь – в добровольном подключении к ним и в сегментировании аудитории в соответствии с интересами. Телеграм как новый тип медиадискурса привлекает внимание современной научной общественности: так, в исследовании А.А. Малахова [Малахов, 2022] отмечена сегментированность аудитории телеграм-каналов. М.В. Дядченко и А.Ю. Холодилина, а также А.Р. Яшина акцентируют внимание на роли телеграм-каналов в отечественном инфополе [Дядченко, Холодилина, 2022; Яшина, 2021], в статьях С.Л. Кушнерук и Н.Н. Смирнова рассматривается потенциал телеграм-каналов как манипулятивного средства [Кушнерук, 2022], [Смирнов, 2022], появились исследования, посвященные методической полезности телеграм-каналов в

¹ *Shujskaya Yuliya Viktorovna* – Doctor of Philology, Head of the Department of Journalism, Media Communications and Advertising, Faculty of Journalism, Moscow University named after A.S. Griboedov, 2023; shujskaya@yandex.ru

работе преподавателя [Телеграм-канал как средство Lifelong Learning ... , 2022].

В целом подавляющее большинство исследователей, обращающихся к феномену телеграм-каналов в плане его природы как СМИ, потенциала влияния на общество, возможного использования и правового статуса, подчеркивают, что телеграм-каналы являются новым типом дискурса, оказывающим существенное воздействие на современную аудиторию. По данным О.В. Бондаренко, взрывной рост популярности телеграм-каналов начался в 2016–2017 гг. [Бондаренко, 2018, с. 171], и с тех пор их аудитория только прирастает. Для многих учреждений, известных людей, организаций наличие своего телеграм-канала стало неотъемлемой частью их повседневной деятельности, и телеграм-каналы органично интегрировались в иные виды присутствия в пространстве медиасферы: свой сайт, аккаунты в социальных сетях и пр.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении специфики телеграм-канала как типа дискурса со своими лингвистическими особенностями текстов, размещаемых в нем. Для достижения поставленной цели предпринято сопоставление текстов, которые появляются в телеграм-каналах, с другими способами репрезентации данного человека / бренда / учреждения или организации в медиасреде, а также анализ текстового контента телеграм-каналов, существующих как единственное средство саморепрезентации. К исследованию не привлекались телеграм-каналы – агрегаторы, формирующие подборки неоригинального контента (например, такие, как канал «Еще главу и спать»¹, контент которого практически на 100% состоит из цитат из литературных произведений и полностью опубликованных кратких произведений – рассказов или стихотворений; телеграм-канал онлайн-библиотеки «КиберЛенинка», публикующий подборки тематических статей с сайта с гиперссылками либо вырезки из научных статей, также сопровождаемые гиперссылками на сам текст – <https://telegram.me/CyberLeninka>).

В целях максимальной репрезентативности и диверсификации типов текстов в анализируемом дискурсивном пространстве к анализу были привлечены телеграм-каналы образовательных и

¹ https://t.me/knigi_literatura

культурных учреждений, сетей фастфуда и брендов одежды и обуви, а также частных лиц, выступающих в качестве представителей определенной профессии (например, врачей, актеров и пр.) либо лайфстайл-блогеров, рассказывающих о своей жизни.

Как отмечает А.Р. Яшина, значимым отличием телеграм-канала как средства массовой информации является его адресованность: «Мессенджер Telegram открыл новые возможности для получения новостей и информации – через личные сообщения от ботов. Теперь пользователь не только не переходит на сайты в поисках интересующей его информации, но и не теряет ее в потоке новостной ленты. Подписка на бота дает гарантию получения интересующих новостей ежедневно, но открыть ее можно в удобное для человека время.

Если рассматривать мессенджер Telegram как платформу для распространения информации, то она дает редакторам еще больше преимуществ, чем социальные сети. Например, при публикации новости на платформе «ВКонтакте» она попадает в «умную» ленту. Аудитория может увидеть ее, а может и не заметить, ведь поток новостей постоянно обновляется» [Яшина, 2021, с. 329]. Однако большинство обладателей телеграм-каналов не учитывают этой особенности, размещая одни и те же посты на всех доступных площадках. Сопоставление контента телеграм-каналов с контентом социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники) и сайтами (при наличии) показало, что у большинства обладателей телеграм-каналов последние являются вторым по оперативности средством извещения о новинках после ВКонтакте либо синхронизированы с социальной сетью. Так, например, сеть закусочных «Вкусно – и точка» по состоянию на 14.02.2023 г. размещает в телеграм-канале¹ те же новости, что и ВКонтакте² с некоторым опозданием (примерно в 12 часов). При этом одна и та же публикация через сутки после опубликования имеет в ВК больше просмотров, чем в телеграм-канале (например, публикация «Как часто вы тратитесь на кофе?» от 13 февраля 2023 г. по состоянию на 14 февраля 2023 г. имеет 22 000 просмотров в тг-канале и 58 000 просмотров ВК при абсолютно идентичном содержании). То же видим в теле-

¹ https://t.me/vit_russia

² https://vk.com/vkusno_itochka

грам-канале (https://t.me/falanster_books) и паблике ВКонтакте книжного магазина «Фаланстер» (https://vk.com/falanster_books) – пост о новинке от 13 февраля 2023 г. за одно и то же время набрал 2 800 просмотров ВКонтакте и 993 в телеграме. Сходные тенденции прослеживаются и на примере других учреждений и организаций, которые применяют тактику дублирующегося контента – публикуют в социальных сетях и тг-каналах идентичные тексты и фотографии. В таких случаях телеграм-канал не мыслится как самостоятельное дискурсивное пространство: можно предположить, что большинство авторов практически одновременно создавали все каналы репрезентации, и их посты обладают теми же характеристиками, что и типичный маркетинговый дискурс, – например, «различные графические приемы передачи интонации, завуалированных смыслов, актуализации значений слов, использование неологизмов и окказионализмов, разностилевой лексики, экспрессивных синтаксических конструкций, стремление к сокращению объема высказываний» [Штукарева, 2020, с. 192].

Представляется, что политика дублирования контента в социальной сети и в телеграме не вполне оправдана с дискурсивной точки зрения: в силу особенности выдачи контента у сообщений в соцсети и в канале различается вертикальный контекст. Пользователь, заходящий в социальную сеть, листает ленту, состоящую из диверсифицированного контента, включающего в том числе пост от определенного сообщества. Заходя в телеграм-канал, пользователь листает именно информацию, которую дает только это сообщество, и сообщение воспринимается в ряду таких же сообщений, размещенных данным пользователем ранее. Более того, в силу особенностей телеграма как сети присоединение к определенному каналу дает возможность пролистать всю его историю с момента создания данного канала. В этом случае отрицательную реакцию может вызвать однообразность сообщений, однотипность контента – в социальной сети это теряется за счет диверсификации контента, а в телеграме становится очевидным.

Большой интерес представляют также телеграм-каналы, мыслящиеся их авторами как самостоятельные каналы общения с потенциальной аудиторией и не дублирующие полностью контент других вариантов представительства в сети. Так, например, канал

«Доктор Молодой»¹ представляет собой подборки комментариев и ответов на них из социальных сетей, истории из жизни (публикующиеся тем же автором на сайте pikabu.ru), а также не дублируемые на других площадках посты-рекомендации по вопросам здоровья и распространенных заболеваний. Медиаменеджер и блогер Кристина Потупчик² приостановила свою деятельность ВКонтакте с 2018 г. и сосредоточилась на ведении канала, который на 14 февраля 2023 г. насчитывает более 147 000 подписчиков.

Анализ телеграм-каналов, которые представляют собой самостоятельный контент, не повторяющий социальные сети и не агрегирующий неоригинальные новости, позволил выявить следующие лингвистические особенности текстов.

1. Для текстов, размещаемых в телеграм-каналах, характерны краткие эллиптические конструкции, которые часто отсылают к предыдущему контексту – продолжается как бы бесконечный диалог с целевой аудиторией, например:

«Я уже писала о своем отношении к лыжам. Это моя школьная травма. Но это совершенно не значит, что у меня атрофирована железа радости за других, особенно когда листаю зимнеспортивные новости на смартфоне, сидя на кушетке, под пледиком и со стаканчиком глинтвейна.

Оказывается, вся Россия встала на лыжи. И я с ней – ментально. Потихонечку, с глинтвейничком, внутри растекается сентиментальность. Ведь сквозь мороз дружно едут все – и стар, и млад. И даже политики меняют строгие костюмы на спортивные куртки. Вообще, чтобы вы понимали ультразначимость массового пробега «Лыжня России», один простой факт. В Перми из-за ивента власти даже ограничили проезд на некоторых участках дорог для транспорта на несколько часов»³.

Посты подобного типа формируют вертикальный контекст бесконечно продолженного диалога, в целом характерный для мессенджеров: в большинстве переписок лента диалога двух пользователей длится месяцами и даже годами, и при необходимости любой из пользователей может обратиться к предыдущему кон-

¹ https://vk.com/vkusno_itochka

² <https://tgstat.ru/channel/@krispotupchik>

³ <https://tigrm.ru/channels/@imnotbozhena>

тексту и восстановить логическую цепочку развития диалога. То же наблюдаем в телеграм-каналах в условиях асимметрии коммуникации: ответы читателей на посты могут возникать в комментариях, но не в ленте, и автор по желанию может публиковать их отдельными постами.

Не все телеграм-каналы представляют собой односторонний поток информации: существуют каналы-чаты, посвященные определенной тематике или включающие пользователей, связанных определенным фактором (например, проживающих в одном доме). Так, например, чат владельцев французских бульдогов¹ включает в себя 2 695 участников (на 14.02.2023 г.), являющихся обладателями или любителями собак соответствующей породы. Контент такого чата отличен от СМИ: в нем параллельно развиваются несколько веток диалогов, формируемых при помощи механизма ответа на пост, и обсуждаются темы, интересующие владельцев собак: заболевания, корма, прививки и т.д.

В силу особенностей подачи информации в телеграм-каналах отсылки к предыдущему контексту формируются за счет гиперссылок. Также с помощью гиперссылок адресат может формировать индивидуализированный текст, переходя по ним в зависимости от своих предпочтений – что, в принципе, характерно и для остальных вариаций гипертекстов на базе электронного формата – сайтов, электронных энциклопедий и пр.

2. Адресация телеграм-каналов в большинстве случаев предполагает обращение на «вы» к группе людей либо использование «мы» инклюзивного. «Местоимение “мы” в русском языке включает в себя два не совпадающих, а в ряде случаев и взаимоисключающих смысла – “мы” инклюзивное” и “мы” эксклюзивное”. Первый случай предполагает инклюзию – включение – слушающего в некоторое множество, в которое также входит говорящий: “мы с вами”. Второй случай подразумевает исключение слушающего из некоторого множества, в которое входит говорящий и еще какие-то другие люди (но не слушающий): “мы с ними”. Так, если преподаватель, обращаясь к студентам, говорит: “в следующий раз мы встретимся через неделю”, он использует “мы” инклюзивное”, а если он использует конструкцию “мы разработали вопросы к экза-

¹ https://t.me/bulldogs_chat

мену”, то имеется в виду ““мы” эксклюзивное”, т.е. “мы” подразумевает, например, коллектив преподавателей кафедры, не включающий студентов» [Специфика местоимения «мы» ... , 2022]. Как отмечают исследователи функционала местоимения «мы» в таких новых медиа, как подкасты, наблюдается «тенденция к экспансии расширенного инклюзива: обращаясь к аудитории, автор текста использует местоимение “мы” в значении “я + аудитория + другие люди”» [Специфика местоимения «мы» ... , 2022].

Например, в телеграм-канале об экономике «Лимон на чай»:

Просто представьте, что ваш друг перепробовал десятки ниш, сколотил пару сотен миллионов и честно делится своим опытом.

В перспективе добавят торговлю валютой, облигациями, акциями, фондами, а также кучу других плюшек, например, отдельный торговый терминал и автоматизацию отчетности.

Что это значит для нас?¹.

В отличие от подкастов, сообщения в телеграм-каналах содержат визуальную поддержку: некоторые каналы в принципе состоят только из фото и видео, сопровождающихся краткими комментариями. Соответственно в условиях визуального восприятия текста и изображения читатель имеет гораздо больше возможностей вернуться по тексту и обратиться к предыдущей фразе или найти с помощью поиска по ключевым словам ту информацию, которая его интересует. Также авторы канала могут по желанию добавлять хэштеги, поиск по которым позволяет получить выборку информации на определенную тему.

В подкастах осуществить такую систематизацию существенно сложнее (а провести поиск по тексту в аудиоформате и вовсе не реализуемо), что автоматически провоцирует иной контекст взаимодействия со слушателями: говорящий подсознательно стремится к интеграции, объединению своей целевой аудитории в единую консолидированную группу. Для телеграм-канала в силу его структуры это не так актуально, поэтому «мы-сообщения» отличаются меньшей экспансией. Некоторые блогеры вообще не включают в контекст своих высказываний взаимодействие с аудиторией:

¹ <https://tgstat.ru/channel/AAAAAELH4tRK9TrNq8HQ3g>

так, например, канал *Lost in Japan*¹ состоит только из фото и видео о Японии и безличных подписей: «Железнодорожный переход в городе Асаго, префектура Хёго», «Заснеженная деревня Сиракава-го, префектура Гифу», «Статуя божества Ачала, полностью заросшая зеленью. Храм Хозен-дзи, Осака» и пр.

3. В финитных формах глагола используются «я-сообщения» либо информация, подаваемая в третьем лице. Последнее во многом зависит от политики владельца канала и его самопрезентации: коммуницирует ли он как личность, блогер, посвящающий аудиторию в подробности своей жизни, либо контент канала подается как информация от некоего сообщества и стандартизируется.

В большинстве случаев в телеграмме публикуется креолизованный текст: визуальная составляющая присутствует практически во всех сообщениях – в виде фотографий, стикеров, инфографик и пр. Соответственно, визуальная составляющая функционирует как часть текста, которая может играть роль зачина, тематизатора, инфоповода либо реплики в диалоге.

4. Телеграм-каналы не имеют ограничения по длине сообщения (характерного, например, для Твиттера), владелец канала самостоятельно принимает решение, насколько длинное или короткое сообщение он будет транслировать. Тем не менее более 75% сообщений среди проанализированного материала – это сообщения, укладываемые в 1–2 абзаца и содержащие от 1 до 10 предложений. Многие телеграм-каналы размещают сверхкраткие сообщения, сопровождая фото или видео лаконичным текстовым комментарием.

Представляется, что экспансия кратких и сверхкратких сообщений (существенно отличающая современный медиаконтент от традиционной прессы) углубляет развитие клипового мышления и способствует быстрому переключению с одной сферы информации на другую. Пользователь, потребляющий информацию телеграм-каналов, находится в несколько иных условиях, чем, например, пользователь социальной сети или телевидения и прессы. Он подписывается на определенный канал и затем по желанию открывает его ленту, потребляя сообщения из этого канала в вертикальном

¹ https://tgstat.ru/channel/@lost_in_japan

контексте только самого канала – соответственно в любой момент он может остановить потребление и выйти из канала или из положения.

Когда телеграм-канал только появляется и начинает продвижение для целевой аудитории, первые сообщения призваны презентовать контент канала. Например, канал «Есть инфа...»¹, созданный 15 февраля 2023 г., презентует себя через сообщение «Есть инфа от знающего человека, что у нас в стране скоро ожидаются реальные изменения, следи за лентой мы об этом расскажем первые!». В данном сообщении использовано «мы» в функции расширенного инклюзива в первом случае и в функции эксклюзива во втором. Авторы позиционируют себя как носителей некой эксклюзивной информации, тем самым дистанцируясь от потенциальных читателей («мы знаем, а вы не знаете»).

Созданный также 15 февраля 2023 г. канал «Идеология успеха»² в первом сообщении обращается к читателю: «Челлендж финансовой осознанности.

Финансовая грамотность – это не только создание подушки безопасности.

У вас должен быть бюджет на каждую категорию расходов, “план Б” и еще несколько финансовых инструментов.

Благо, все они собраны в этом чек-листе».

Отметим, что авторы данного сообщения используют адресацию «вы», по умолчанию предполагая, что текст предназначен массовой аудитории. Человек, который интересуется идеологией успеха (прописанной в названии канала), получает послание, четко приравнивающее успех к финансовой грамотности, что в итоге передает ему имплицитный посыл о понимании успеха как приравниваемого к финансовой грамотности.

В целом первые сообщения телеграм-каналов, как правило, представляют собой краткие анонсы либо прямые рекламные обращения, если автор планирует в дальнейшем монетизировать свое присутствие в телеграме.

Как правило, основные лингвистические особенности текстов, публикуемых в телеграм-каналах, так или иначе дублируют

¹ <https://tgstat.ru/channel/@Yestinfra>

² https://tgstat.ru/channel/@Ideology_of_success

выявленные ранее особенности текстов, размещаемых на сайтах или в социальных сетях: тенденцию к экспансии эллиптических конструкций, использование графических средств выразительности, динамическую композицию текста, задаваемую гиперссылками, и расширение функционала «мы» инклюзивного. Отчетливой особенностью, характерной только для телеграм-каналов, следует считать особую тема-рематическую структуру текста, мыслящегося как продолженный монолог с дискретными сообщениями либо как дистантный полилог с несколькими параллельными ветками общения.

Список литературы

- Бондаренко О.В.* Телеграм-каналы как новый вид коммуникации с обществом // Век информации. – 2018. – № 2–2. – С. 170–172.
- Дядченко М.В., Холодилина А.Ю.* Роль telegram-каналов в российском инфополе // Язык и коммуникация в контексте культуры : материалы международной научно-практической онлайн-конференции. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 311–316.
- Кушнерук С.Л.* Фреймирование предвыборной политической ситуации в дискурсе телеграм-канала // Медиалингвистика. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 220–236.
- Малахов А.А.* Сегментация и фрагментация аудитории на примере телеграм-каналов // Актуальные проблемы медиапространства: от теоретических аспектов до практической реализации : сб. науч. статей. – Москва, 2022. – С. 255–263.
- Смирнов Н.Н.* Эффективность кадровой политики как фактор обеспечения национальной безопасности России (на основе анализа контента телеграм-каналов в период мобилизации) // Академическая мысль. – 2022. – № 4(21). – С. 246–249.
- Специфика местоимения «мы» как инструмента авторской самоидентификации в новых молодежных медиа (на материале подкастов) / Карпов Э.С., Мурзина О.В., Гегелова Н.С., Балашова К.А. // Филология : научные исследования. – 2022. – № 6. – С. 54–57. – DOI: 10.7256/2454-0749.2022.6.38284
- Телеграм-канал как средство Lifelong Learning для преподавателя РКИ / Косарева Е.В., Попова Т.И., Шукина К.А., Анциферова О.В., Афанасьева Н.А., Ерофеева И.Н., Колесова Д.В. // Профессорский журнал. Сер. Русский язык и литература. – 2022. – № 3(11). – С. 31–38.
- Штукарева Е.Б.* Языковые особенности маркетингового текста в социальных сетях // Вестник Моск. гос. лингвистического ун-та. Гуманитарные науки. – 2020. – Вып. 2(831). – С. 184–194.
- Яшина А.Р.* Telegram-журналистика: как мессенджеры изменили СМИ // Материалы XXIV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва / сост. А.В. Столяров ; отв. за вып. П.В. Сенин. – Саранск, 2021. – С. 327–334.

Электронные источники

- Lost in Japan. – URL: https://tgstat.ru/channel/@lost_in_japan
Вкусно – и точка. – URL: https://t.me/vit_russia
Вкусно – и точка. – URL: https://vk.com/vkusno_itochka
Доктор Молодой. – URL: https://t.me/doctor_dmolodoy
Есть инф. – URL: <https://tgstat.ru/channel/@Yestinfo>
Еще главу и спать. – URL: https://t.me/knigi_literaturaa
Идеология успеха. – URL: https://tgstat.ru/channel/@Ideology_of_success
КиберЛенинка. – URL: <https://telegram.me/CyberLeninka>
Кристина Потупчик. – URL: <https://tgstat.ru/channel/@krispotupchik>
Книжный магазин «Фаланстер». – URL: https://t.me/falanster_books
Книжный магазин «Фаланстер». – URL: https://vk.com/falanster_books
Лимон на чай. – URL: <https://tgstat.ru/channel/AAAAAELH4tRK9TrNq8HQ3g>
Небожена. – URL: <https://tigrm.ru/channels/@imnotbozhena>
Пикабу <https://pikabu.ru/>
Французский бульдог Chat. – URL: https://t.me/bulldogs_chat

References

- Bondarenko O.V. Telegram-kanaly kak novyj vid kommunikatsii s obshchestvennost'ju [Telegram channels as a new type of communication with the public]. *Vek informatsii* [Century of information]. 2018. N 2–2. Pp. 170–172. (In Russian)
- Djadchenko M.V., Kholodilina A.Yu. Rol' telegram-kanalov v rossijskom infopole [The role of telegram channels in the Russian information field]. In: *Jazyk i kommunikatsija v kontekste kul'tury: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy onlajn-konferentsii* [Language and communication in the context of culture: Materials of the international scientific and practical online conference]. Rostov-na-Donu, 2022. Pp. 311–316. (In Russian)
- Kushneruk S.L. Frejmirovaniye predvybornoy politicheskoy situatsii v diskurse telegram-kanala [Framing the pre-election political situation in the discourse of the telegram channel]. *Medialingvistika* [Medialinguistics]. 2022. T. 9, N 3. Pp. 220–236. (In Russian)
- Malakhov A.A. Segmentatsiya i fragmentatsiya auditorii na primere telegram-kanalov [Segmentation and fragmentation of the audience on the example of telegram channels]. In: *Aktual'nyye problemy mediaprostranstva: ot teoreticheskikh aspektov do prakticheskoy realizatsii: sbornik nauchnykh statej* [Actual problems of media space: from theoretical aspects to practical implementation: Collected articles]. Moscow, 2022. Pp. 255–263. (In Russian)
- Smirnov N.N. Effektivnost' kadrovoj politiki kak faktor obespecheniya natsional'noj bezopasnosti Rossii [The effectiveness of personnel policy as a factor in ensuring the national security of Russia]. *Akademicheskaja mysl'* [Academic thought]. 2022. N 4(21). Pp. 246–249. (In Russian)

- Spetsifika mestoimenija “my” kak instrumenta avtorskoj samoidentifikatsii v novykh molodezhnykh media (na materiale podkastov) [Specificity of the pronoun “we” as a tool of author’s self-identification in new youth media (based on podcasts)] / Karpov E.S., Murzina O.V., Gegelova N.S., Balashova K.A. *Filologija: nauchnyje issledovanija* [Philology: scientific research]. 2022. N 6. Pp. 55–57. DOI: 10.7256/2454–0749.2022.6.38284 (In Russian)
- Telegram-kanal kak sredstvo Lifelong Learning dl’ a prepodavatel’ a RKI [Telegram channel as a Lifelong Learning tool for a teacher of Russian as a foreign language] / Kosareva Ye.V., Popova T.I., Shchukina K.A., Antsiferova O.V., Afanas’jeva N.A., Jero-fejeva I.N., Kolesova D.V. *Professorskij zhurnal: Ser.: Russkij jazyk i literatura* [Professor’s journal: Ser.: Russian language and literature]. 2022. N 3(11). Pp. 31–38. (In Russian)
- Shtukareva Ye.B. Jazykovye osobennosti marketingovogo teksta v sotsial’nykh setiakh [Linguistic features of the marketing text in social networks]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyje nauki* [Bulletin of the Moscow state linguistic university. Humanitarian sciences]. 2020. Vyp. 2(831). Pp. 184–194. (In Russian)
- Jashina A.R. Telegram-zhurnalistsika: kak messendzhery izmenili SMI [Telegram journalism: how messengers have changed the media]. In: *Materialy XXIV nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov i studentov Natsional’nogo issledovatel’skogo Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.P. Ogareva* / sost. A.V. Stolyarov; otv. za vypusk P.V. Senin [Proceedings of the XXIV scientific and practical conference of young scientists, graduate students and students of National Mordovian Research State university, named after N.P. Ogarev]. Saransk, 2021. Pp. 327–334. (In Russian)

Electronic sources

- Lost in Japan // https://tgstat.ru/channel/@lost_in_japan
- Vkusno – i tochka [Tasty – and that’s it] // https://t.me/vit_russia
- Vkusno – i tochka [Tasty – and that’s it] // https://vk.com/vkusno_itochka
- Doktor Molodoy [Doctor Young] // https://t.me/doctor_dmolodoy
- Yes’ infa [There is info] // <https://tgstat.ru/channel/@Yestinfa>
- Esche glavu i spat’ [Another chapter and sleep] // https://t.me/knigi_literaturaa
- Ideologiya uspekha [Ideology of success] // https://tgstat.ru/channel/@Ideology_of_success
- KiberLeninka [CyberLeninka] // <https://telegram.me/CyberLeninka>
- Kristina Potupchik // <https://tgstat.ru/channel/@krispotupchik>
- Knizhnyi magazine “Falanster” [Falanster bookstore] // https://t.me/falanster_books
- Knizhnyi magazine “Falanster” [Falanster bookstore] // https://vk.com/falanster_books
- Limon k chayuu [Lemon for tea] // <https://tgstat.ru/channel/AAAAAELH4tRK9TrNq8HQ3g>
- Nebozhena // <https://tlgrm.ru/channels/@imnotbozhena>
- Pikabu // pikabu.ru
- Frantsuzskiy buldog chat [French Bulldog Chat] // https://t.me/bulldogs_chat

Чагина О.В.¹

**СТИХИЯ НАРОДНОЙ РЕЧИ В ПОВЕСТИ И.С. ШМЕЛЁВА
«ЛЕТО ГОСПОДНЕ»**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сказовой манеры повести И.С. Шмелёва «Лето Господне», проявляющиеся в опоре на устную и социально определенную речь. Анализируются черты просторечия, выступающие в повести на всех уровнях языка: в фонетике, лексике, словообразовании, морфологии. Анализ языка повести осуществляется с позиций практической работы преподавателя-русиста.

Ключевые слова: сказ; просторечие; лексика; фонетика; словообразование; морфология.

Для цитирования: Чагина О.В. Стихия народной речи в повести И.С. Шмелёва «Лето Господне» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 3. – С. 58–68. – DOI: 10.31249/ling/2023.03.04

¹© Чагина О.В., 2023

Чагина Ольга Всеволодовна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова; aichagin@mail.ru

CHAGINA O.V.¹
THE ELEMENT OF FOLK SPEECH IN THE STORY OF I.S. SHMELEV
“THE SUMMER OF THE LORD”

Abstract. The peculiarities of the tale manner in the story “The Summer of the Lord” by I.S. Shmelev, which reveal themselves as relying on oral and socially definite speech, are examined in the article. The features of popular language which are manifested in the tale narration at all levels of language – in phonetics, lexis, word formation, morphology – are the object of analysis in the article. The study of the language of the story is carried out from the practical viewpoint of a Russian language teacher.

Keywords: tale; popular language; lexis; phonetics; word formation; morphology.

For citation: Chagina O.V. The element of folk speech in the story of I.S. Shmelev “The Summer of the Lord”. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. N 3. Pp. 58–68. DOI: 10.31249/ling/2023.03.04

В «Лете Господнем» И.С. Шмелёв познакомил русского читателя с жизнью обитателей одного из заповедных уголков Москвы – Замоскворечья, хранящего традиции и устои патриархального купеческого быта. В этой книге, написанной в эмиграции (1933–1948), Шмелёв рассказывает о впечатлениях детства, о жизни окружавших его людей. Со страниц повести звучат их голоса. Шмелёв вспоминал: «Слов было много на нашем дворе – всяких. Это была первая прочитанная мной книга – книга живого, богатого и красочного слова» (Цит. по [Михайлов, 1989, с. 7]).

Для России этого писателя во многом открыл О.Н. Михайлов, исследовавший в своих работах природу творчества И.С. Шмелёва, подготовивший издания его произведений, вышедшие на Родине. В восприятии ребенка, чистого и наивного, О.Н. Михайлов видит близость восприятию народному: «Как ни густо выписан живописный быт, художественная идея, из него вырастающая, летит над бытом, приближаясь уже к формам фольклора, сказания» [Михайлов, 1989, с. 19].

¹ Chagina Olga Vsevolodovna – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor of the Department of Russian for Foreigners, Moscow State University, Philological Faculty; aichagin@mail.ru

В сказе Шмелёва проявляется, по определению Н.А. Кожевниковой, «установка на устность и одновременно социально характерную речь» [Кожевникова, 1979, с. 296]. Писатель избрал форму сказа от лица мальчика шести-семи лет. Ухо ребенка особенно чутко настроено на восприятие речи окружающих, и повествователь передает ее своеобразие. Он достоверно воспроизводит речь разных социальных слоев: купцов, мастеровых, отставных солдат, «прогорелого барина», священнослужителей, странников, женщин и детей. «Главное мое качество – язык», – не раз повторял Шмелёв. В повести доминирует стиль устной речи, изобилующей диалогами. Писатель передал лексику, особенности произношения, отклонения от грамматических норм, синтаксический строй речи своих персонажей.

Язык повести прост и ясен. Автор в основном использует структуру простого или бессоюзного сложносочиненного предложения, избегая придаточных предложений и причастных оборотов.

Разговорная речь в повести имеет отчетливо выраженную просторечную окраску. Поскольку просторечие проявляется в нарушении норм литературного языка, важно, чтобы будущий филолог умел распознавать случаи ненормативного употребления той или иной формы.

В «Лете Господнем» просторечие прежде всего проявляется в **лексике**. Это лексика двух типов.

Во-первых, это исконно русские слова в просторечном употреблении: *завиствовать, сумлеваться, серчать, пужать, опростать, обещаться, кажный, опосля, вчерась, нонче, давеча, к завтраму, утресь, навсягды, наскрозь, тама, таперича*. – «Я тебе не обещался»; «Касторка стояла в уголку /.../, он ее в соус и *опростал*»; «Пир у них *нонче*»; «Муки *давеча* привезли»; «*Опосля* уж отдохнешь»; «Как у вас *тама-то?*».

Во-вторых, это искаженные иностранные заимствования в речи малограмотных людей: *струмент, планты, транспарат, купидом, карактер, оберпальцимейстер, дилижан, лиминация, лепетиция, синдирей, панишет, розбив, слонофил, фиверки* – «Показали все *планты оберпальцимейстеру*»; «Папенька наказал с тобой быть, *лиминацию* показать»; «*Хозяйский струмент* пропилил»; «На кирпичной стене /.../ розовые буквы – планки. Называется –

транспарат»; «“Ты, Крынкин... сло-но-фил!” /.../ Так слоно-филом и останусь по гроб жизни!»).

Значительная часть просторечного произношения связана с **фонетическими изменениями**, возникающими в результате влияния звуков друг на друга. Просторечных форм такого рода в «Лете Господнем» огромное множество. Отметим наиболее распространенные из них.

- Диссимиляция – расподобление артикуляции двух одинаковых звуков: *ярмонка, слободно, пролубь, листоран, альхитектор, тронбовать, шинпанское, аменины, леестр* – «Я те, самовольник, в *пролуби* искупаю»; «Весело у нас постом-то? Как *ярмонка*»; «Мартын ... не хуже *альхитектора*»; «Денис меня угодил для *аменин*».

- Ассимиляция – артикуляционное уподобление друг другу однотипных звуков: *куфня, маненько* – «Уж додержись *маненько*, Василич, опосля отдохнешь»; «У меня воздух особый здесь, – со всех полей-огородов тянет... А с Москва-реки – раками живыми, а из *куфни* – вареными-с, понятно, рябчиками, цыплетками паровыми...»

- Протеза – появление добавочного звука в абсолютном начале слова для облегчения произношения. Протетическое [j] часто появляется перед гласным [э]: «Не забывай *этого*», «Поедем в Сад-*Ермитаж*». Протетический согласный [в] может появляться перед гласными [о], [у]: «У ней язычок *вострый*»; «Светлый *вьюнош*».

- Метатеза – взаимная перестановка в слове звуков или слогов: *тверезый* (от «трезвый»), *крылос* (от «клирос») – «Петрушка Глухой ... для проводов масленицы не вовсе *тверезый*», «У левого *крылоса* стоят ширмочки, и туда ходят по одному со свечкой».

- Эпентеза – возникновение в слове дополнительного звука. У персонажей Шмелёва это часто происходит при произнесении заимствованных слов: *театр, кивот, тротувар, мэнует, пирунет, кумпол, окиян-море*. – «Троицын день сегодня! У *кивота*, где Троица, тоже засунута березка». Эпентезы встречаются и в исконно русских словах: *энтот, ндрав, ндравится*. – «С ими нельзя без *энтова*»; «И всем очень *ндравится* порядок».

- Усечение гласного в абсолютном начале слова: *Лександр, рихметика, ранжеря, ердань, Ерусалим* – «Наш *Лександра Лександрыч* Козлов... хороший человек, зря никого не обижал»;

«У него своя грамота-рихметика»; «А етот кузовок, сударыня, в ручки примите-с... Крынкинская клубника, *ранжерейная*»; «Впервые меня везут на *ердань*, смотреть».

Значительная часть ошибок в речи персонажей повести Шмелёва лежит в области **морфологии и словообразования**. Вот наиболее распространенные из них.

Неверное определение рода существительных приводит к использованию ненормативного окончания: «Мы стоим у *бассейны*»; «Возьмут тебя в *училищу*»; «В два *дни* работу покончим»; «*желе брусничная*»; «*Всю* рояль усталили».

Часты ошибки, связанные с неправильным употреблением формы родительного падежа множественного числа: «*Чудесов* тут нет»; «В тыще *местов* был»; «*Всех делов* не переделаешь».

В употреблении личного местоимения *ОН* устраняется начальное протетическое [н] в косвенных падежах (*у его, у ей, под им, с ей, с ими*): «Какую глотку-то на *их* надо»; «С *ими* как надоть?».

В употреблении притяжательных местоимений используются просторечные формы *ихний, ейный*: «*Ихней* рыбы не найдем – сомовины возьму»; «Для *ихнего* сыру – рябчиков тертых».

В области словообразования часты ошибки в употреблении сравнительной степени наречий с основой на согласные *к, г, х* (*мельчей, побойчей, ходчей, жарчей, жальчей, покрепчей, потишей*): «*Жарчей* нажаривай, под тридцать градусов накатило»; «*Потишей* поедем»; «Держи топор *покрепчей*».

Нередко встречаются ошибки, связанные с неправильным выбором префикса: *стречать, беспрременно, несвычный, починать, зачинать, проздравлять, исделаю, спекла, скричу, спокой, смерзлый, повзвеселились*: «Дни-ночи мечусь, *смерзлый*»; «Дело это *несвычное*»; «Отцу полный *спокой* прописан»; «Теперь он что хошь из него *исделаает*».

В употреблении глаголов часто встречаются ошибки в образовании форм императива: «Направо *сворачь*»; «*Погодь*, принца тебе посватаем»; «Что будет, *слушь-ка*»; «А ну-ка, *покажь*»; «Василья, вязочку *положь* кучеру в ноги»; «Не *трожь* ее лучше, Вася».

Широко распространены запрещаемые нормой случаи употребления деепричастий на *-миш(сь)*: «Сильно *выпимиш* был»; «Как, вы все не *одемиш*?»; «А мы и не *знамиш* ничего».

В повести звучит и **диалектная речь**. Во дворе дома Шмелёвых мы слышим голоса людей из разных областей России. Горкин в повести говорит, «поокивая мягко, как и все владимирцы»: «УхОди, ухОди без рОзговору»; «ВОтрушки, никак, пекут? БОгатые во-трушки»; «Орбузы у него рассахарные». Поокивает и костромич Василь Василич: «Огурчики и кОпустку Охочи трескать».

Диалектная черта проявляется в произнесении слова «ангел» как «андел». Тамбовский мужик на Конском рынке нахваливает свой товар, мерзлых поросят: «...не поросятки – а-нделы». «Ан-дельская душка», – называет своего воспитанника Горкин; «С ан-делом, значит, вас», – поздравляет именинника Денис. Характерно, что эта диалектная черта иногда проявляется и сегодня в средней полосе России в речи недостаточно грамотных людей старшего поколения, например, в словах с мягкими согласными [г'] и [к'], которые произносятся как [т'] и [д']: *дитарa («гитара»), димна-стика («гимнастика»), тиоск («киоск»), тедфир («кефир»).

В повести Шмелёва встречаются и примеры противоположного рода, когда мягкий согласный [т'] звучит как мягкий [к'], и нормативное «театр» произносится как «кеятр»: «Приехал из те-атров кучер – ужинать послали. Говорит: “Народу, прямо ... не подъедешь к кеятрам”».

Ряд просторечных слов в повести связан с **народной этимологией**. Так, Горкин незнакомое для него слово «студент» произносит как «скудент», соотнося, видимо, его внутреннюю форму с понятным ему словом «скудный»: «К скудентам своим ступай, бунтуй, они те курятиной кормить будут». Интересно, что в некоторых изданиях этот фрагмент речи Горкина дается в «правильной» форме: «К студентам...» [Шмелёв, 1989]. Е.А. Осьминина, занимающаяся текстологическим анализом повести, восстанавливает авторский вариант – «скудент», что высвечивает его внутренний смысл [Шмелёв, 2012].

Встречаются и другие примеры. Немца Людвиг Карловича, любителя зимних купаний в проруби на Москве-реке, москвичи называют не иначе, как *Ледовик Карлыч*. Неясное слово «пиджак» становится понятным, если сблизить его со «спиной», – *спинжак*. Слово «клирос», восходящее к греческому, т.е. «часть, надел», в просторечии звучит как «крылос», поскольку говорящие соотносят его внутреннюю форму с крыльями птицы. Иностранное слово

«астрономы» Крынкин произносит как «востроломы», ассоциируя его с понятиями «острый», «остроглазый», – именно таким зрением, по мнению трактирщика, должны обладать люди, наблюдающие с высоты Воробьевых гор ход небесных светил: «У Крынкина на Воробьевке *востроломы* вот на звезды смотрят!.. *Востроломы*, сказывают, на месяце даже видят, как извошки по мостовым катают!»

Один из основных приемов художественной манеры Шмелёва – использование средств, характерных для **фольклора**. Во многих своих проявлениях его сказ близок фольклорной стилизации. В «Лете Господнем» немалое место занимают дублетные обороты. При обращении, например, к излюбленной теме еды рассказчик использует как традиционные обрядовые формулы типа «хлеб-соль» и «мед-пиво», применяя их к конкретным ситуациям («Вышел о. Виктор к церкви покропить именную *хлеб-соль*»; «Три ящика горшановского *пива-меда* привезли»), так и авторские дублетные обороты. Среди последних встречаются структуры, отражающие разные стороны развития гастрономических культур – сохранение традиций старомосковской кухни и вместе с тем активное освоение европейских новшеств: *тюря-мурцовка, рябчики-тетерки, грузди-рыжчики, чай-сахар, чай-шоколад, сахар-рафинад, торты-пироги, кеки-пряники, соусы-подливки, волован-ограден, ландринчик-монпансье*.

Помимо дублетных структур встречаются в повести и тройные обороты: «Здесь у меня *чаек-сахарок-лимончик*»; «Купить *чайку-сахарку-мучицы*».

Возможно также намеренное нагнетание нескольких дублетных оборотов в пределах одного предложения: «Тускло *горит-чадит* лампочка; *потрескивает-стрекает* печка»; «... были *князья-татары*, властвовали над нами, а теперь *шурум-бурум* продают»; «Помнишь /.../ видали с тобой, на стене красками расписано – /.../ *львы-тигры* несут *руки-ноги* кого *поели-разорвали*, все к нему несут, к Господу, в одно место».

В случаях такого рода дублетные обороты становятся стилистической доминантой, усиливая экспрессивное звучание текста.

Традиция использования дублетных оборотов в народной речи, воспринятая и обогащенная И.С. Шмелёвым, не угасает. Эти языковые единицы активно функционируют и сегодня. В современном речевом обиходе дублетные обороты используются в

названиях продовольственных магазинов («Овощи-фрукты», «Соки-воды», «Чай-кофе», «Мясо-рыба», «Грибы-ягоды»), предприятий общественного питания (кафе «Елки-палки», «Вкусно-сытно», «Му-му», «Гренки-пенки», ресторан «Сыто-пьяно»). Это свидетельствует о жизненной силе традиции и о том, что эта краска сохраняется в языковой палитре русской речи.

Экспрессивная функция языка заложена и в наименьших единицах языка – в **суффиксах**. Среди существительных суффиксального способа образования в «Лете Господнем» большую долю составляют слова с ласкательно-уменьшительными суффиксами. Их число едва ли не больше, чем количество бессуффиксных имен. Диминутивы выступают в повести в разных функциях. Прежде всего это указание на малый размер чего-либо: «На тротуаре *местечка* нет»; «...отпиваю и бархатного *глочечек*, дозволил Горкин». Ср. также: «*ковчежец* – в *аршинчик* будет», *кармашек*, *цепочка*, *грешки*, *припасец*.

Помимо этого, диминутивы у Шмелёва приобретают ярко выраженные стилистические коннотации с разными компонентами значения – эмоционального, экспрессивного, оценочного, социального. Чаще всего стилистические коннотации выступают в ситуациях, где на первый план выходит ласкательный оттенок значения. Это может быть смакование, наслаждение едой: «Зачем скоромное, которое губит душу, если и без того все вкусно: /.../ жареная гречневая каша, запить *кваском*! А постные *пирожки* с груздями /.../, а *киселек* с клюквенной ванилью, /.../ а «грешники» с хрустящей *корочкой*! /.../ Ласкательный оттенок проявляется и в ситуации угощения: «*Бобиков* сладких, *сударик*, покушайте»; в ситуации «продавец – покупатель» в сцене на Постном рынке: «Постны *блинки*, с *лучком*», «*Боровички* можайские!»; а также в ситуации особого любовного отношения к пище как к источнику существования: «А вот лесная наша *говядинка*, *гриб* пошел»; «с *хлебушка-то* здоровее будешь, кушай». Но возможны ситуации, где диминутив передает неодобрительный оттенок смысла. Одного из героев повести Горкин характеризует так: «Человек *необстоятельный* /.../. И не хозяйственный... и *водчонкой* балуется».

Наиболее часто в повести употребляются диминутивы с суффиксом *-ец*, придающим высказыванию особо высокую степень экспрессивности: «*Изюмцу-то* не скупись – подкидывай!»;

«Я не хочу *бульонца*, а как все»; «Отец выпил горячей воды с *кагорцем*»; «Солнце *золотцем* заливает залу»; «Пахнет *навозцем*».

Экспрессивный характер появляется и в многочисленных словах со значением увеличительности, чрезмерности чего-либо. Это а) существительные с суффиксом *-ищ-* («*грязища* во дворе»; «*хвостище*» у громадного осетра; цветок – «*бутонище*»; «*силища*» непомерная»; «огромный *кусище*»; «в такую *далищу* – муху увидеть»; «*ручищей* откидывает копну волос» протодьякон; «кучеру по шее *кулачищем* дал») и б) прилагательные с суффиксами *-енн-* («*страшенный* змеиный цвет»; «*высоченные* горы») и *-уц / -юц* («*большуцая* басня»; «костлявая-худющая, похожая на Бабу-ягу» старуха). Слова с этими суффиксами имеют разговорный характер.

Иногда суффиксы *-уц-* / *-юц-* и *-енн-* употребляются в однокоренных словах – *большуцый* и *большенный*: «Сестрица Соня заставила меня /.../ “Вола и Кота” выучить, *большуцую*»; «У храма Христа Спасителя – красный дом *большенный*, чугунные ворота».

Еще большей экспрессией обладают просторечные прилагательные «*длиннеющий*» (об остром и тонком жале змеинового цветка) и «*мудреющий*» (о старом штукатуре Пармене). Это продукт детского словотворчества – контаминации суффикса *-ейш-*, употребляемого в книжно-литературной речи, и суффикса *-юц-*, имеющего разговорный оттенок, что привело к нарушению норм литературного языка.

Язык каждого персонажа строго индивидуален. Так, в речи Горкина в обилии представлены слова высокого стиля – абстрактные имена, церковнославянизмы, выражения из Библии и Евангелия, которые выступают на фоне устной простонародной речи с соответствующими ей лексикой, словообразованием, фонетикой. Вот некоторые примеры: «И пошел он во *град* Дамасский христиан терзать»; «И слышит он из того света *глас*»; «А апостолу Павлу *главку* мечом посекали»; «*камни* возопиют»; «*Ангели* лики укрывают»; «*жись* вечная»; «*спокаешься* во грехах»; «Фарисеи стали *серчать*»; «*Воскурю* *имианы-ладаны*»; «*шестокрылые* Серафимы»; «И в дому чтобы *благоление* – чистота».

Своеобразием отличается и язык проживающих в Москве иностранцев. Автор точно передает фонетические, лексические и грамматические особенности их речи: «Тофольно ко-коледно ... сфешо»; «Шут кароковый»; «Ядовитый змеиный голова... Очень

жютки»; «Будете быть молодец»; «Я его знай»; «Подарю тебе по-пугай»; «Буду увидеть завтра»; «В ваши бань моюсь»; «Прогуляйте на один – на другой часик»; «мало-по-немалу».

Весьма выразительна фигура цирюльника Сай Саича. Его называют за глаза «зююкой», потому что он «не говорит, а зююкает: /.../ Нисево-с, виздровлите-с, мы вас в самого молодого зенуха сделаем зараз. И цего зе ви Сай Саица не скликали, ссеттинку такую запустили!...»

В речи самого рассказчика на протяжении всего повествования передаются ощущения чувственного восприятия мира. Среди различных способов выражения этого восприятия особенно выделяются структуры с глаголами *чудится*, *видится*, *слышится*, *чувствуется*, *кажется*: «Рождество... *Чудится* в этом слове крепкий, морозный воздух. Само это слово *видится* мне голубоватым»; «Я смотрю на серую землю, и она *кажется* мне другой, будто она живая»; «*Чувствуется* мне в этом великая тайна»; «*Слышится* мне призывно: по...мни, по...мни».

Сказовая манера повествования у Шмелева проявляется и в **синтаксисе текста**.

Один из наиболее устойчивых способов развития повествования – соединение предложений с помощью союза *И*:

«Я прочел книжечку про Целителя Пантелеимона. Он жил в давние времена /.../ *И* он хорошо стал врачевать. /.../ *И* было видение одному священнику /.../ *И* увидал красивого юношу Пантелеимона /.../ *И* потом научил Христовой вере /.../ *И* Пантелеимон стал лечить еще лучше /.../ *И* все прознали, какой Целитель живет в их граде, *и* стала про него великая слава».

Союз *И* в качестве способа передачи развития действия нередко употребляется в сочетании с наречием *ТОГДА*:

«*И тогда* захотел дознать /.../ *Тогда* Пантелеимон сказал им /.../ *И* коснулся лжицей своей глаз слепого /.../ *И* слепой прозрел. Царь разъярился и повелел терзать Пантелеимона всякими муками /.../ *И тогда* посекали ему главу мечом».

Новый поворот темы, выделение какого-то другого ее аспекта обозначается присоединением предложения с союзом *а*:

«*А* православные христиане взяли нетленное тело мученика, и мощи его почивают в нашем монастыре на Афонской горе».

В «Лете Господнем» писатель дал пеструю и многослойную языковую картину, вобравшую в себя и просторечие, и диалект, и конструкции разговорной и книжно-литературной речи. «Сплав художественности и учительства» – так пишет о повести Шмелёва исследователь его творчества Е.А. Осьминина [Осьминина, 2012, с. 14].

Шмелёв освоил огромный массив народной речи, и, преобразованная, она зазвучала в его повести, обогащая традиции русской классической литературы. Задача преподавателя-русиста – помочь учащимся глубже и полнее раскрыть заложенный в тексте лингвострановедческий потенциал, привить им чувство стиля.

Список литературы

- Кожевникова Н.А. Пути развития сказа в русской прозе XIX–XX вв. // Синтаксис текста. – Москва : Наука, 1979. – С. 276–298.
- Михайлов О.Н. Иван Шмелёв // Шмелёв И.С. Избранное. – Москва : Правда, 1989. – С. 3–21.
- Осьминина Е.А. Радости и скорби Ивана Шмелёва // Шмелёв И.С.. Лето Господне. – Санкт-Петербург : Азбука, 2012. – С. 5–14.
- Шмелёв И.С. Избранное. – Москва : Правда, 1989. – 685 с.
- Шмелёв И.С. Лето Господне. – Санкт-Петербург : Азбука, 2012. – 480 с.

References

- Kozhevnikova N.A. Puti razvitija skaza v russkoj proze XIX–XX vv. [The ways of the tale development in the Russian prose of the XIX–XX centuries]. In : *Syntaksis texta* [The syntax of text]. Moscow: Nauka, 1979. 367 p. (In Russian)
- Mikhajlov O.N. Ivan Shmel'jov [Ivan Shmelev]. In: *Shmel'jov I.S. Izbrannoje* [Shmelev I.S. Selected]. Moscow, 1989. Pp. 3–21. (In Russian)
- Os'minina E.A. Radosti i skorbi Ivana Shmel'jova [Joys and sorrows of Ivan Shmelev]. In: *Shmelev I.S. Leto Gospodne* [Shmelev I.S. The Summer of the Lord]. Saint Petersburg: Azbuka, 2012. – Pp. 5–14. (In Russian)
- Shmelev I.S. Izbrannoje* [Shmelev I.S. Selected]. Moscow: Pravda, 1989. 685 p. (In Russian)
- Shmelev I.S. Leto Gospodne* [Shmelev I.S. God's Summer]. Saint Petersburg: Azbuka, 2012. 480 p. (In Russian)

Ерёмин А.Н.¹

ЭКСПОНЕНТЫ *ничего*, *ничё* В ЯЗЫКОВОМ И СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТАХ

Аннотация. В настоящей статье описываются экспоненты *ничего*, *ничё* в языковом и социальном контекстах. В современной отечественной лексикографии данные единицы получили недостаточное описание с семантической, грамматической и прагматической сторон: не всегда точно описываются значения этих экспонентов, во многих случаях не приводится частеречная отнесенность значения, прагматическая семантика представлена бедно или не представлена вовсе.

Считаем, что, опираясь на частеречную основу и учитывая прагматическую семантику, можно описывать семантико-прагматическое пространство лексем *ничего* (*ничё*) наиболее продуктивно.

Ключевые слова: лексическая семантика; прагматика; социальная окраска формы слова; лексикография.

Для цитирования: Ерёмин А.Н. Экспоненты *ничего*, *ничё* в языковом и социальном контекстах // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 3. – С. 69–77. – DOI: 10.31249/ling/2023.03.05

¹© Ерёмин А.Н., 2023

Ерёмин Александр Николаевич, д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Калужского государственного педагогического университета; nash@post.ru

YEREMIN A.N.¹

EXPONENTS OF *ничего*, *ничё* IN LINGUISTIC AND SOCIAL CONTEXTS

Abstract. The author analyzes the exponents *ничего*, *ничё* in linguistic and social contexts. It is supposed that these units have been insufficiently studied in modern Russian lexicography from semantic, grammatical and pragmatic sides. The meanings of these exponents are not always accurately described; in many cases, the particular relevance of the meaning is not given; pragmatic semantics is poorly represented or not represented at all.

We suppose that the most productive description of semantic and pragmatic spaces of the lexeme *ничего* (*ничё*) is possible on the basis of parts of speech differentiation. The correct description also presupposes taking into account the pragmatic semantics of the units.

Keywords: lexical semantics; pragmatics; social coloring of the word form; lexicography.

For citation: Yeremin A.N. Exponents of *ничего*, *ничё* in linguistic and social contexts. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. N 3. Pp. 69–77. DOI: 10.31249/ling/2023.03.05

В статье рассматривается семантика и прагматика форм *ничего* и *ничё* со стороны их частеречной принадлежности, уровня языковой компетентности говорящего, использующего эти формы, а также со стороны синтаксического поведения.

И хотя исследуемый материал был не раз в поле наблюдений лингвистов [Алексеев, 1982, с. 28–33; Высоцкая, 1992, с. 40–42; Шерстяных, 2016, с. 109–114] и др., многие языковые характеристики этих форм требуют уточнения и дополнения.

Мы полагаем, что и в отдельных текстах, и в толковых словарях не всегда системно и иногда с погрешностями, даже орфографическими, фиксируются формы *ничего*, *ничё* во всех рассматриваемых аспектах.

Интернет дает следующие примеры:

¹ *Yeremin Aleksandr Nikolaevich.* Doctor of Philology, professor, Head of the Department of the Russian Language, Kaluzhskij state pedagogical university; riash@post.ru

Ну ты чё? Я *ничё*.
Не серчаем ни на чё
А и люди чё и скажут
Это все для нас *ничё*.

(В. Тархова и Н. Кремешный. Калиновские частушки)

Форма *ничё* записана, вероятно, неверно: должна быть *ничё*.

Обычно в лингвистике отмечается [ТСРРР, т. 2, с. 572–574], что местоименная форма *ничего* может иметь жаргонизированный формальный вариант *ничё* (для существительных в имен., род., вин. падежах).

– *Ничего*. – Шей, я тебе *ничё* не говорю. Я вот посижу возле тебя *маленько* и уйду. (В. Распутин. Последний срок, 1970).

С другой стороны, форма *ничего* испытывает давление со стороны просторечной разговорной стихии. Это, кажется, не отмечено нигде (Шведова, 1998; Ермакова 1989, 2017; Краткая русская грамматика, 1989 и др.).

Имеется в виду использование в позиции подлежащего формы *ничего* в качестве эквивалента формы *ничто*, которой свойствен книжный налет.

Ср. эквиваленты: *Ничто* ее не волнует = *Ничего* ее не волнует = *Ничё* ее не волнует.

Такое употребление проникает в речь носителей литературного языка:

– *С опытным проводником нам не страшно ничего: ни броды через бурные реки, ни сплошная тайга, ни перевалы* (Г. Федосеев. Злой дух Ямбуя).

Это простое предложение с обобщающим словом *ничего* (равное *ничто*) в позиции подлежащего.

Ср. другие примеры в разговорной речи носителей литературного языка:

– *Сейчас он совершенно нормально себя чувствует и ничего его не волнует* (Е. Лория. Запах смерти // Известия, 08. 07. 2003).

– *Из русской литературы последнего десятилетия, а то и больше, меня ничего не трогает – я засыпаю*. (Ренат Давлетьяров. «Отряд самоубийц» смотрят люди, не читавшие Дюма // Известия, 08. 2016).

Описанное положение дел характерно для сочетаемости формы *ничего* с предикатами психического состояния лица.

Форма *ничего* представлена в словарях: в БАС у слова *ничего* отмечено три значения, в ТСРРР под ред. Л.П. Крысина – четыре.

Представляется, что наиболее строгим и последовательным будет описание семантики и прагматики формы *ничего* (*ничё*) на основе частеречной отнесенности ее значений.

БАС указывает часть речи только для первого значения, приводя к нему не всегда бесспорные иллюстрации:

НИЧЕГО, нареч. разг. 1. Довольно хорошо, сносно; так себе. – Старик *ничего*, а бабка строгая, дерется все. (А.П. Чехов. Мужики). В данном предложении *ничего* – личный предикатив.

2. Безл. сказ. Все равно, не мешает; не вредит. И холод и се-ча ему *ничего*; Но примешь ты смерть от коня своего. (А.С. Пушкин. Песнь о вещем Олеге). Часть речи не отмечена. Это личный предикатив. Безличным предикативом в этом предложении *ничего* быть не может: есть подлежащие.

3. Нисколько, ни в какой степени, ничуть. Ну, каково? Пополнилась ли я? – Почти что *ничего*. (И.А. Крылов. Лягушка и Вол). Часть речи не отмечена: это наречие меры.

В ТСРРР часть речи не отмечается.

НИЧЕГО. 1. Неплохо, вполне удовлетворительно. *Ничё* вы ей шубку-то сделали. Это личный предикатив с позитивной оценкой.

2. Употребляется в ответных репликах для выражения принятия, одобрения какой-л. ситуации, оценки чего-л. как допустимого и несущественного. – *Ничего*. Я привыкла. Часть речи не отмечена. Это личный предикатив в двусоставном неполном предложении. Выражает оценку ситуации, граничащей с негативной. (О безличных и личных предикативах см. [Лекант, 2011; Топорков, 2013]).

3. Легко переносится кем-л., не причиняет вреда кому-л., не имеет значения для кого-л. Белые медведи мерзнут. А нашим *ничего*. Безличный предикатив.

Замещает негативный признак ситуации альтернативной ее оценкой.

4. Совсем, вовсе. Да *ничё* я не сержусь. Часть речи не отмечена. Это наречие меры.

Форма *ничего* представлена в БТС под редакцией С.А. Кузнецова.

Приведенные в нем примеры функционирования *ничего* как части речи – местоимения, наречия, предикатива, частицы – также не всегда обозначаются [БТС, 1998, с. 652].

НИЧЕГО́ [вó].

I. местоим. сущ. к Ничто́.

II. нареч. разг.

1. (обычно со сл. себе). Довольно хорошо, сносно. Живётся н. Учится она н. себе. Чувствую себя н. Отдохнули н. себе. Ужин получился н.

2. в функц. сказ. Что-л. удовлетворяет, кажется сносным. Фильм н. Соседи н., не ссоримся.

3. в функц. сказ. О том, кто вполне здоров, хорошо выглядит, привлекателен. Дедушка н. Она немолода, но еще н.

4. с придат. дополнит. в функц. сказ. О том, что не имеет значения. Н., что дождь, пойдем гулять.

5. кому. в функц. сказ. О том, что легко переносится кем-л., оставляет равнодушным. Все устали, а ему н. Мои слезы вам н.

III. частица.

1. Выражает одобрение, поддержку, допущение чего-л., оценку чего-л. как несущественного. Н., все в порядке. Ну, давай, н., не бойся. Вы очень медленно все делаете. Н., зато хорошо. Н., не замерзну, я бегом. Больно! Н., до свадьбы заживет.

2. Усиливает отрицание. Н. она не похудела. Обиделся? Н. я не обиделся. Это сложно? Н. не сложно.

Выстроим свою систему частеречных значений формы *ничего* (иерархия значений не всегда детерминирована).

НИЧЕГО. 1) отрицательное местоимение-существительное в отрицательных предложениях (см. *ничто*). – *Научись никогда никому ничего не рассказывать и научись никогда ни от кого ничего не ждать.* – *Не было ничего из еды;*

2) разг. В утвердительных предложениях об объекте личный предикатив со значением в большей мере позитивной оценки кого-чего-л. – *Она еще ничего. Квартирка ничего;*

3) разг. В утвердительных конструктивно и ситуативно ограниченных предложениях существительное *ничего* (сближающееся

с что-л.) обозначает ‘отсутствие чего-то обычного, типичного для данной ситуации’.

*В комнате никовошенько. Я [Фердышенко] взял бумажку и положил в карман, для чего – не знаю. Что на меня нашло... Эти три целковых я в тот же вечер пропил в ресторане. Вошел и спросил бутылку лафиту; никогда до того я не спрашивал так одну бутылку, **без ничего**; захотелось поскорее истратить. (Ф.М. Достоевский. Идиот).*

*Анекдот:– Дорогая, я задержусь, но ко мне вечером должны заглянуть приятели – подай им напитки, но **без ничего**.*

*– Совсем **без ничего**? Но, может, я хотя бы фартук надену?*

Pragm: В употреблении *без ничего* есть доля фразеологизации.

О корреляции фразеологизации языкового выражения и его прагматической составляющей писала М.Л. Ковшова (*Ковшова, 2009*);

4) *разг.* Местоимение-существительное *ничего* как эквивалент *ничто* в утвердительных предложениях при предикатах психического состояния. **Ничего (=ничто)** ее не тревожит;

5) *разг.* Личный или безличный предикатив, отражающий широкую шкалу оценок говорящего по отношению к ситуации: все не так плохо, или даже по-своему и неплохо, а даже и хорошо; в других случаях выражает веру в то, что неприятное или тяжелое положение дел преходяще и будет человеку радость.

*– Все у меня **ничего**. Тяжело ей с такой оравой детей, а в общем-то **ничего**. – Здесь **ничего**. – Как ты? – Уже **ничего**. Как ваше **ничего**? (‘как дела?’)*

Pragm: Французский писатель А. Сильвестр (1838–1901) форму *ничего* в данном значении назвал «страдательно-терпеливым девизом русского народа».

Позитивно оценивал это значение, отражающее черту русского народа, и германский канцлер О. фон Бисмарк (1815–1898);

6) *разг.* Наречие с количественным значением при словах, включающих признаковую семантику. **Ничего он не красавец. Ничего не зеленый;**

7) *разг.* частица. В ответной реплике выражает корректировку, как правило, негативной оценки положения дел в сторону позитивной.

Ничего, добежит. Ничего, родит – как все. Ничего, будет ему как всем негодьям.

Pragm: форма *ничего* в живой речи в том или ином значении обнаруживает самые разные иллокутивные прагматические значения: просьбу, запрос на согласие, согласие, бытийное всетерпение, утешение...

Я возьму книгу, ничего? [запрос на согласие] – *Ничего, бери* [согласие].

– *Как жизнь? – Да ничего* [жизнь в рамках допустимого].

Не падай духом, ничего... прорвемся [соучастие].

Таким образом, опираясь на частеречную основу и с учетом прагматической семантики, можно описывать семантико-прагматическое пространство лексемы *ничего* (*ничё*), как кажется, наиболее продуктивно.

Список литературы

- Алексеев М.П.* Русское слово «ничего» и его зарубежные интерпретации // Словари и лингвострановедение / отв. ред. Е.М. Верещагин. – Москва : Русский язык, 1982. – С. 28–33.
- БАС : Словарь современного русского литературного языка. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1958. – Т. 7 : Н. – 470 с.
- БТС : Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1536 с.
- Вежбицка А.* Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Прогресс, 1978. – Вып. 8 : Лингвистика текста. – С. 402–421.
- Высоцкая И.В.* Морфологический статус и синтаксические функции слова «ничего» // Русский язык в школе. – 1992. – № 2. – С. 40–42.
- Ермакова О.П.* Местоимения в русском языке : учеб. пособие / отв. ред. Л.П. Крысин. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2018. – 80 с.
- Ермакова О.П.* Семантика, грамматика и стилистическая дифференциация местоимений // Грамматические исследования: функционально-стилистический аспект. Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика / отв. ред. Д.Н. Шмелев. – Москва : Наука, 1989. – С. 146–158
- Ковшова М.Л.* Семантика и прагматика фразеологизмов: лингвокультурологический аспект : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 2009. – 49 с.
- Краткая русская грамматика / Белоусов В.Н., Ковтунова И.И., Кручинина И.Н. [и др.] ; под ред. Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатина ; Ин-т рус. яз. Академии наук СССР. – Москва : Русский язык, 1989. – 639 с.

- Лекант П.А. Аналитическая часть речи предикатив в современном русском языке. Разд. 1. Русский язык // Вестник МГОУ. Серия Русская филология. – 2011. – № 2. – С. 20–26.
- Топорков П.Е. Предикативы в современном русском языке: семантико-синтаксическая характеристика : дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2013. – 210 с.
- ТСРРР : Толковый словарь русской разговорной речи / отв. ред. Л.П. Крысин. – Москва : Издат. Дом ЯСК, 2017. – Вып. 2 : К – О. – 864 с.
- Шведова Н.Ю. Местоимения и смысл: класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. – Москва : Азбуковник, 1998. – 176 с.
- Шерстяных И.В. Омокомплекс «ничего» и его функции в современном русском языке // Известия ВГПУ. Серия Филологические науки. – 2016. – № 1. – С. 109–114.

References

- Alekseev M.P. Russkoje slovo “nichego” i jego zarubezhnyje interpretatsii [The Russian word “nichego” and its foreign interpretations]. In: *Slovari i lingvostranovedenije* [Dictionaries and linguistic regional studies]. Moscow: Russkij jazyk, 1982. Pp. 28–33. (In Russian)
- BAS: *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka (BAS)* [The dictionary of contemporary literary Russian]. Moscow; Leningrad: The Soviet Acad. of Sciences Publishers, 1958. T. 7: “N”. 470 p. (In Russian)
- BTS: *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka (BTS)* [Big explanatory dictionary of the Russian language] / compiled and ed. by S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: “Norint”, 1998. 1536 p. (In Russian)
- Vezhbitska A. Metatekst v tekste [Metatext in a text]. In: *Novoje v zarubezhnoj lingvistike* [New in foreign linguistics]. Moscow: Progress, 1978. Iss. 8: *Lingvistika teksta* [Text linguistics]. Pp. 402–421. (In Russian)
- Vysotskaja I.V. Morfologicheskij status i sintaksicheskie funktsii slova “nichego” [Morphological status and syntactic functions of the word “nichego”]. In: *Russkij jazyk v shkole* [The Russian language at school]. 1992. N 2. Pp. 40–42. (In Russian)
- Yermakova O.P. *Mestoimenija v russkom jazyke: uchebnoje posobie* [Pronouns in the Russian language: a handbook] / ed. by L.P. Krysin. 2-nd ed., ster. Moscow: FLINTA, 2018. 80 p. (In Russian)
- Yermakova O.P. Semantika, grammatika i stilisticheskaja differentsiatsija mestoimenij [Semantics, grammar and stylistical differentiation of pronouns]. In: *Grammaticheskiye issledovanija. Funktsional'no-stilisticheskij aspekt, Soupersegmentnaja fonetika. Morfologicheskaja semantika* [Studies in grammar: Stylistics – the functional aspect. Supersegmental phonetics. Morphological semantics] / chief ed. D.N. Shmelev. Moscow: Nauka, 1989. Pp. 146–158. (In Russian)
- Kovshova M.L. *Semantika i pragmatika frazeologizmov (lingvokul'turologicheskij aspekt)* [Semantics and pragmatics of phraseologisms (linguo-cultural aspect). Dissertation abstract, spec. 10.02.19]. Theory of language. Moscow, 2009. 49 p. (In Russian)

- Kratkaja russkaja grammatika* [Concise Russian grammar] / V.N. Belousov, I.I. Kovtunova, I.N. Kruchinina et al.; ed. by N. Ju. Shvedova, V.V. Lopatin. Moscow: Russian language, 1989. 639 p. (In Russian)
- Lekant P.A. Analitičeskaja čast' reči predikativ v sovremennom russkom jazyke [Analytical part of speech *predicative* in contemporary Russian]. *Vestnik MGOU. Ser. "Russkaja filologija"* [Bulletin of the Moscow District State University. Ser. "Russian philology"]. 2011. N 2. Pp. 20–26. (In Russian)
- Toporkov P. Je. *Predikativy v sovremennom russkom jazyke: semantiko-sintaksičeskaja kharakteristika* [Predicatives in contemporary Russian language: semantic and syntactic characteristics. Diss. ... candidate of philology]. Moscow, 2013. 210 p. (In Russian)
- Tolkovyj slovar' russkoj razgovornoj reči: Vyp. 2: K – O* [Explanatory dictionary of Russian colloquial speech: Iss. 2: K – O] / chief ed. L.P. Krysin. Moscow: Publ. House JaSK, 2017. 864 p. (In Russian)
- Shvedova N. Ju. *Mestoimenija i smysl: klass russkih mestoimenij i otkryvajemyje imi smaslovyyje prostranstva* [Pronouns and sense: the class of Russian pronouns and the spaces of sense that they open]. Moscow: Azboukovnik, 1998. 176 p. (In Russian)
- Sherst' anykh I.V. Omokompleks "ničego" i jego funktsii v sovremennom russkom jazyke [The omocomplex "ničego" and its functions in contemporary Russian]. *Izvestija VGPU. Filologičeskije nauki* [Izvestija of VGPU. Philological sciences. 2016. N 1. Pp. 109–114. (In Russian)

УРОВНИ ЯЗЫКА

LANGUAGE LEVELS

Синтаксис

Syntax

УДК 811.133.1

DOI: 10.31249/ling/2023.03.06

Рыжова Л.П.¹

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНАЛИТИЧЕСКИХ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье кратко представлены основные структурно-семантические характеристики категории каузативности на материале французского языка, уточнена семантико-синтаксическая сущность аналитических каузативных конструкций *faire Vinf* со значением фактитивности и *laisser Vinf* со значением пермиссивности. Прагматические свойства высказываний (речевых актов), включающих данные конструкции, определяются категориями волеизъявления, побудительности и директивности. Данные высказывания характеризуются иллокутивной многозначностью, их значение и смысл выявляются в конкретных условиях употребления.

Ключевые слова: каузация; фактитив; пермиссив; директивный речевой акт; иллокутивная многозначность.

¹© Рыжова Л.П., 2023

Рыжова Людмила Павловна — д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры романских языков им. В.Г. Гака, ИИЯ, Московский педагогический государственный университет, 2023; lryjova@rambler.ru

Для цитирования: Рыжова Л.П. Прагматический потенциал аналитических каузативных конструкций во французском языке // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 3. – С. 78–94. – DOI: 10.31249/ling/2023.03.06

RYZHOVA L.P.¹

PRAGMATIC POTENTIAL OF ANALYTICAL CAUSATIVE CONSTRUCTIONS IN FRENCH

Abstract. The article briefly presents the main structural and semantic characteristics of the category of causativity based on the material of the French language, clarifies the semantic and syntactic essence of the causative constructions *faire Vinf* with the meaning of factivity and *laisser Vinf* with the meaning of permissivity. The pragmatic properties of statements (speech acts) that include these constructions are determined by the categories of expression of will, motivation and directivity. These statements are characterized by illocutionary ambiguity, their meaning and sense are revealed in specific conditions of use.

Keywords: causation; factitive; permissive; directive speech act; illocutionary ambiguity.

For citation: Ryzhova L.P. Pragmatic potential of analytical causative constructions in French. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. N 3. Pp. 78–94. DOI: 10.31249/ling/2023.03.06

Введение

Категория каузации имеет достаточно длительную историю изучения: ее становление происходило в процессе развития лингвистической науки в области семантики и синтаксиса как в отечественном, так и зарубежном языкознании, особенно с середины XX в. в связи с появлением различных направлений синтаксической семантики:

– общей теории структурного синтаксиса Л. Теньера, основу которой составляет вербоцентричный синтаксис зависимостей, определяющий направленность бинарных отношений между эле-

¹*Ryzhova Lyudmila Pavlovna* – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Roman Languages named after V.G. Gak, Institute of foreign languages, Moscow Pedagogical State University, 2023; lpryjoval@rambler.ru

ментами предложения и предикатом в качестве единственной вершины графической «стеммы»;

– теорий порождающей (генеративной) грамматики, представленных в англоязычной традиции (Н. Хомский, Ч. Филлмор и др.), в основе которых лежат идеи фундаментальности двухвершинных структур непосредственно составляющих представления о творческом характере языка, о врожденном характере его глубинного порождающего механизма, о многоступенчатости перехода от исходных формальных цепочек к осмысленному высказыванию;

– лингвистики текста и начальных вариантов анализа дискурса (первоначально как теории связного текста [Сусов, 2008, с. 134]).

В отечественной лингвистике пристальное внимание проблемам общего синтаксиса в разных его аспектах (конструктивном, семантическом и прагматическом, формальном и функциональном) уделялось многими языковедами [там же, с. 134–135].

Тем самым были заложены основы структурной лексикологии или структурной, шире, лингвистической семантики, представленной теорией семантических полей, компонентным анализом значения слов и т.п. Предметом изучения лингвистической семантики являлось значение слова. При этом в качестве одной из первостепенных для языкознания 70–80-х годов XX в. рассматривается задача «раскрытия природы и сущности значения (смысла, семантической стороны, содержания и т.п.) предложения как собственно синтаксической единицы языка и как единицы языковой коммуникации» [Сусов, 1973, с. 6–7, 18], см. также: [Benveniste, 1966, p. 130].

Сложившаяся теоретическая атмосфера лингвистических исследований обусловила изучение феномена каузации как всестороннего описания лексико-грамматических подклассов каузативных глаголов и образуемых ими предложений в терминах предикатно-аргументных структур и семантических ролей с помощью системы дифференциальных семантических признаков и с учетом типов отражаемых ими ситуаций. Особый вклад в разработку теории каузации был внесен в рамках проблемной группы типологического изучения языков Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР [см. Корди, 1989; Корди, 2009; Шустова, 2011]. В области французской лингвистики следует отметить работы Е.Е. Корди, М.К. Сабанеевой, В.Г. Гака и др.

Основная часть

1. Категория каузации во французском языке: способы выражения и значение

Категория каузации представляет собой выражение причинно-следственной связи между двумя ситуациями (одна ситуация порождает другую) [Корди, 1988, с. 21]. «Непосредственно составляющими каузативной ситуации являются, по меньшей мере, две микроситуации, связанные между собой отношением каузации» [Недялков, Сильницкий, 1969, с. 6]. В концепции В.Г. Гака каузация рассматривается как «представление факта, зависящего от воли, суждения, восприятия или чувства другого субъекта: Je regarde Pierre + Pierre joue → Je regarde Pierre jouer [Гак, 2004, с. 565].

В теоретической грамматике В.Г. Гака приводится также термин «каузализация», который определяется как и «каузация», но рассматривается в более широком смысле, включая разные синтаксические конструкции, выражающие причинно-следственные отношения между их компонентами: On fait Pierre parler; On entend Pierre parler [Гак, 2004, с. 501].

Для определения функциональных характеристик языковых средств в системе глаголов, выражающих процессы каузации, используются термины «каузатив» и «каузативный», а термин «каузативность» рассматривается как характеристика явления каузации. В традиционной французской грамматике вместо термина «каузатив» используется термин «фактитив», что связано с наличием в составе наиболее употребляемой аналитической каузативной конструкции служебного каузативного глагола *faire*.

Во французском языке значение каузативности выражается различными лексическими и грамматическими средствами, образуя неоднородную подсистему каузативных глаголов и глагольных словосочетаний, которые служат для выражения причинно-следственных отношений в высказывании. С опорой на результаты исследований прежде всего отечественных романистов классификация способов выражения значения каузации во французском языке может быть представлена следующим образом:

а) грамматикализованные сочетания служебных глаголов *faire* и *laisser* с инфинитивом смыслового глагола (*Vinf*): *faire venir*,

laisser dire и т.п. Этот способ чрезвычайно распространен во французском языке. Аналитическая каузативная конструкция *faire Vinf* выражает значение фактитивное, а *laisser Vinf* – значение пермиссивное (ср. *faire entrer, laisser entrer, faire voir, laisser voir*);

б) лексический способ представлен оппозицией некаузатив / каузатив и выявляется через противопоставление разнокорневых лексем (*entrer – introduire, voir – montrer, mourir – tuer*), где второй глагол в каждой паре является семантическим каузативом. Этот способ выражения каузативного значения называют также супплетивным;

в) аналитико-морфологический способ представлен оппозицией каузатив / некаузатив и выражается противопоставлением неместоименного и местоименного глаголов (*chauffer – se chauffer; calmer – se calmer*). В этих парах от семантически каузативного неместоименного глагола образуется местоименный «декаузативный» глагол. Оппозиция каузатив / некаузатив соответствует синтаксическому отношению переходности / непереходности;

г) морфологический (аффиксальный) способ представляет собой образование каузативных глаголов от прилагательных или глаголов с помощью префиксов: *a-* (*grand → agrandir*), *en-* (*dormir → endormir*) и суффиксов *-iser* (*rendre humain → humaniser*), *-ifier* (*rendre solide → solidifier*), *-iter* (*rendre facile → faciliter*);

д): синтагматический способ, представленный противопоставлением симметричных глаголов, т.е. непереходного и переходного употребления одного и того же глагола в разных синтаксических структурах: в этом случае переходный глагол является каузативным: *la leçon commence – commencer la leçon*.

К симметричным глаголам относятся, глаголы типа: *cuire* ‘вариться’ и ‘варить’, *bouillir* ‘кипеть’ и ‘кипятить’, *brûler* ‘гореть’ и ‘жечь’ и т.п.

е) глагольные конструкции с существительным или прилагательным образуют либо каузативные, либо некаузативные словосочетания. Глаголы типа *avoir, être, devenir* обозначают некаузативный процесс; глаголы *donner, faire, mettre, rendre* – каузативный (ср.: *devenir sourd* – «глухнуть», *rendre sourd* – «оглушить»; *avoir peur* – «бояться», *faire peur* – «испугать»; *être en marche* – «быть на ходу», *mettre en marche* – «пустить в ход»). Словосочетания такого типа широко используются во французском языке ввиду не-

достаточности соответствующих средств словообразования [Корди, 1988, с. 21–22; Гак, 2004, с. 621–623].

2. Каузативные конструкции с глаголами *faire* и *laisser*

В составе единиц категории каузации во французском языке ведущая прагматическая роль принадлежит аналитическим каузативным конструкциям *faire Vinf* с фактивным значением и *laisser Vinf* с пермиссивным значением. В данной статье принимается точка зрения Е.Е. Корди, согласно которой аналитическая каузативная конструкция рассматривается как единое целое, как единое сказуемое в плане синтаксиса и семантики, в которых глаголы *faire* и *laisser* выполняют роль служебных компонентов – граммем *фактив* и *пермиссив*, маркирующих каузативную ситуацию и служащих для образования аналитических каузативных конструкций. Доказывая данное положение, Е.Е. Корди приводит такие критерии:

1) невозможность в конструкциях *faire + inf* и *laisser + inf* эллипсиса инфинитива; 2) невозможность замены инфинитива местоимением 1 е; 3) отнесение местоименных дополнений целиком ко всему комплексу, состоящему из глагола *faire (laisser)* и инфинитива; 4) возможность рефлексивизации, при которой весь комплекс трактуется как один глагол. Все эти признаки являются общими для глаголов *faire* и *laisser* и выделяют их из числа других каузативных глаголов, которые образуют с зависимым инфинитивом свободные синтаксические сочетания [Корди, 1988, с. 21–22], см. также: [Гак, 2004, с. 727].

Терминологические определения граммем *фактив* и *пермиссив* указывают на коммуникативно-деятельностную, функциональную природу аналитических конструкций *faire vinf* с фактивным значением и *laisser vinf* с пермиссивным значением в силу их направленности на осознанное воздействие отправителя сообщения на его получателя. В процессах диалогического взаимодействия данные конструкции образуют высказывания, выражающие *волеизъявление*, которое предполагает не только ответную реакцию, но и круг исходных суждений или ситуаций, на основе которых возникает мотивация к волеизъявлению. Тем самым происхо-

дит реализация интенционального (целевого) и интеракционного аспектов языкового общения [Рыжова, 2014, с. 140].

2.1. Конструкция *faire Vinf*

При образовании данного сочетания к значению смыслового глагола *Vinf* прибавляется значение каузации, заключенное в глаголе *faire*, которое можно интерпретировать как:

- «содействовать тому, чтобы собеседник сделал *Vinf*»;
- «дать собеседнику возможность делать *Vinf*»;
- «убедить собеседника сделать *Vinf*»;
- «заставить собеседника сделать *Vinf*».

Каузативность конструкции *faire Vinf* заключается в том, что говорящий субъект не является исполнителем указываемого инфинитивом действия, а только побуждает к действию другого его участника, который и является непосредственным исполнителем действия:

- *faire comprendre* – «объяснить», т.е. содействовать тому, чтобы мой собеседник понял то, что я ему говорю;

- *faire croire* – «внушить», т.е. убедить собеседника в правоте моих слов или действий;

- *faire dire* – «предоставить собеседнику слово», т.е. дать ему возможность говорить;

- *faire penser* – «навести на мысль», т.е. сделать так, чтобы мой собеседник задумался о каком-то положении дел;

- *faire pleurer* – «довести до слез», т.е. заставить собеседника заплакать;

- *faire remarquer* – «привлечь», т.е. (обратить) внимание собеседника к какому-то положению дел;

- *faire rentrer* – «ввести, возвратить», т.е. заставить собеседника войти или заставить его вернуться;

- *faire sourire* – «вызвать улыбку своими словами или действиями»;

- *faire savoir* – «сообщить», т.е. проинформировать собеседника о каком-то положении дел;

- *faire sortir* – «вывести», т.е. заставить выйти, сделать так, чтобы другой вышел.

Данные примеры показывают, что некоторые виды фактивной каузации приводят к необходимости исполнения каузируемого действия, т.е. связаны с выражением волеизъявления как прагматической характеристики побудительности, рассматриваемой как система побудительных грамматических значений, оформленных в каждом языке в соответствии с его системно-структурными законами, правилами и нормами.

2.2. Конструкция *laisser Vinf*

Образование конструкции *laisser Vinf* предполагает интеграцию значения смыслового глагола *Vinf* и грамматикализованного значения каузации глагола *laisser*, которое можно интерпретировать как: «позволять, разрешать», «допускать»; «не мешать говорящему совершить действие», выраженное *Vinf*:

- *laisser aller qch* – «предоставить чему-либо идти своим ходом»;

- *laisser dire qn, qch* – «позволить высказаться»; «не обращать внимания на то, что говорят»;

- *laisser entrer qn* – «разрешить войти», «впустить»;

- *laisser partir qn* – «разрешить уйти», «отпустить»

- *laisser passer qn* – «пропустить»;

- *laisser pousser (les cheveux)* – «отрастить (волосы)»;

- *laisser réfléchir qn* – «дать возможность подумать»;

- *laisser venir qn* – «разрешить прийти», «пригласить».

Каузативность конструкции *laisser Vinf* заключается в том, что действие, выраженное *Vinf*, направлено от говорящего к адресату, т.е. говорящий субъект либо является непосредственным исполнителем действия, выраженного инфинитивом *Vinf* (*laisse-moi regarder la télé* – «не мешай мне смотреть телевизор»; «разреши мне посмотреть телевизор»), либо обращается к собеседнику с просьбой разрешить третьему лицу совершать действие *Vinf* (*laissez-les regarder la télé* – «не мешайте им смотреть телевизор»; «пусть они посмотрят телевизор»).

3. Возможная прагматическая интерпретация каузативных конструкций *faire Vinf* и *laisser Vinf*

Волеизъявление говорящего субъекта проявляется в речевом *принуждении* адресата сообщения к определенному поведению и лежит в основе значения *побудительности*, которое рассматривается как система побудительных грамматических значений, представленных в каждом языке в соответствии с правилами и нормами его внутреннего устройства [Рыжова, 2014, с. 139–148].

В прагматически ориентированных исследованиях побудительные высказывания рассматривались как разновидность *директивных речевых актов* [Вежбицка, 1985; Романов, 1982; Яковлева, 2005; Wunderlich, 1976; Sperber, Wilson, 1986] и др. Общее коммуникативное назначение *директивных речевых актов* заключается в стремлении говорящего побудить партнера изменить существующее положение дел, совершив определенное действие, обозначенное в высказывании. Таким образом, побудительность в рамках прагмалингвистики рассматривается как коммуникативное значение, или иллокутивная сила, определяющая интенциональный (целевой) аспект языкового общения. Именно интенция (намерение), которую говорящий вкладывает при произнесении соответствующего высказывания, отличает один иллокутивный акт от другого.

Корпус директивных речевых актов характеризуется иллокутивной (функционально-целевой) неоднозначностью и включает (применительно к аналитическим каузативным конструкциям *faire Vinf* и *laisser Vinf*) такие речевые акты (= высказывания), как приказы, запреты, требования, просьбы, рекомендации, советы, предостережения, предложения, приглашения. По мнению Е.И. Беляевой, эти речевые акты представляют три основных типа директивов: прескриптивы, реквестивы и суггестивы [Беляева, 1992, с. 16–20], каждый из которых характеризуется своим набором признаков, формирующих их иллокутивное значение.

Для описания различий между основными типами директивных речевых актов были отобраны, на наш взгляд, актуальные в плане прагматической интерпретации признаки, характеризующие иллокутивное значение французских аналитических каузативных конструкций, среди которых:

1) направленность речевого действия либо на адресата, либо на самого говорящего;

2) статусное соотношение участников общения: приоритетность положения говорящего или адресата;

3) соответствие предлагаемого действия интересам одного из коммуникантов (т.е. бенефакторность действия);

4) соответствие формы и содержания пропозиции и желаемой иллокуции (эксплицитный / имплицитный, утвердительный / отрицательный способы выражения);

5) степень категоричности высказывания, выражающего волю говорящего;

6) обязательность (облигаторность) выполнения действия для адресата [Сёрл, 1986, с. 170–177; Беляева, 1992, с. 16–20; Карасик, 2002, с. 49–52; Сусов, 2009, с. 84–97].

Учитывая особенности комбинирования указанных признаков, *прескриптивные* директивные акты волеизъявления характеризуются приоритетностью позиции говорящего, так как именно он предписывает адресату некоторое действие, и его выполнение в случае *приказа, запрета, требования* является обязательным для адресата. Адресат находится в неприоритетной позиции и не обладает правом решать вопрос о выполнении или невыполнении указанного действия. Более того, невыполнение действия наказуемо и влечет санкции.

В случае таких директивных актов волеизъявления, как *совет, рекомендация, предупреждение, предостережение* позиция говорящего также характеризуется приоритетностью, так как он каузирует адресату некоторое действие, полезное для адресата с точки зрения говорящего. Иллокутивная цель данного действия состоит в побуждении адресата, скорее, в попытке *оказать воздействие на адресата* совершить это действие. Однако адресат сам решает вопрос о выполнении предлагаемого действия, которое не является обязательным для исполнения. Этот тип директивных речевых актов следует квалифицировать как *суггестивный* речевой акт волеизъявления.

Реквестивный тип волеизъявления в случае аналитических каузативов представлен директивными актами *просьбы и приглашения*.

Просьба рассматривается как ядерный речевой акт, побуждающий к действию, совершаемому в интересах говорящего. Семантическим вариантом просьбы является *запрос о разрешении* совершить некоторое действие. Цель говорящего – побудить адресата дать ему полномочия совершить запрашиваемое действие. Позиция говорящего в этом типе директивных речевых актов не является приоритетной по сравнению с позицией адресата, так как успешность речевого акта говорящего зависит от воли и желания адресата, приоритетность которого заключается в том, что он является ответственным за принятие решения, но выполнение каузируемого действия для него не является обязательным.

Критерий бенефакторности характеризует и позицию говорящего, и позицию адресата, но по-разному. *Просьба*, выражая действие в пользу говорящего (адресанта) направлена на адресата, который может либо удовлетворить ее, либо отказать в зависимости от того, насколько она отвечает его интересам. И здесь интересы участников коммуникативного взаимодействия могут либо совпадать (*просьба* удовлетворяется), либо не совпадать (адресант получает отказ).

Приглашение представляет собой более сложное с точки зрения реализации прагматических признаков действие, поскольку выражает, с одной стороны, желание говорящего доставить удовольствие или принести пользу адресату. При этом говорящий заинтересован в принятии адресатом приглашения. С другой стороны, решение остается за адресатом, т.е. по признаку бенефакторности действие приглашения совмещает признаки реквестивов и суггестивов.

Рассмотрим следующий пример:

(1) *Je te fais lire deux ou trois pages en français chaque jour* – «я побуждаю тебя» (= заставляю тебя, приказываю тебе, требую, рекомендую тебе) читать каждый день две-три страницы по-французски.

Данный пример со сказуемым *faire lire* представляет собой повествовательное предложение / высказывание (phrase), построенное в соответствии с нормами синтаксиса и семантики французского языка, т.е. значимые лексические единицы объединяются в целостное высказывание, включающее пропозициональную часть **P** (*P lire deux ou trois pages en français chaque jour*) и иллокутивную

составляющую *F* со значением волеизъявления говорящего субъекта, проявляющуюся в речевом принуждении адресата сообщения к определенному поведению *F* (*Je te fais...*). Прагмалингвистический анализ данного высказывания предполагает, что иллокутивная цель говорящего субъекта заключается в побуждении адресата ежедневно читать по-французски. Таким образом, доминирующим в данном примере является *перлокутивный акт*, который заключается в воздействии на информационное состояние адресата, на его планы, волю, желания и т.п. Однако *перлокутивный эффект* данного высказывания будет выявлен «уже за рамками инициативного речевого акта говорящего» [Сусов, 2009, с. 132] и будет определяться ответной реакцией адресата: будет он выполнять действие *Vinf* или нет, покажет, был ли этот директивный акт успешным и в какой степени.

Выявление иллокутивной функции данного высказывания требует обращения к тому коммуникативному контексту (ситуации взаимодействия; дискурсу), который предоставляет сведения об участниках разговора, их социальном статусе, об отношениях между ними. В случае высказывания (1) какие-то внешние причины (внеречевые, социальные: плохие оценки по французскому языку в школе или подготовка к экзамену, конкурсу и т.п.) обуславливают необходимость для адресата с точки зрения говорящего в деятельности такого рода.

Высказывание (1) в соответствующих условиях могло бы использоваться как приказ, требование, рекомендация, просьба, предложение, распоряжение, разрешение, предписание. Однако оно явно не является *приказом*, *предписанием* или *распоряжением*, определяемым как наиболее категоричные институциональные формы прескриптивного директива вследствие того, что содержание пропозиции и обращение на «ты» снижают степень категоричности и обязательности (облигаторности) исполнения каузируемого действия.

Это высказывание можно рассматривать как *рекомендацию* или *совет* ученику, желающему совершенствовать свои знания по французскому языку, т.е. как *суггестивный* речевой акт волеизъявления.

Если у адресата нет особого желания выполнять действие *Vinf*, но ему грозит плохая оценка на экзамене, то данное высказы-

вание можно трактовать как *требование* со стороны учителя или родителей, т.е. в этом случае высказывание (1) представляет собой *прескриптивный* речевой акт волеизъявления.

Другими словами, категория побудительности, выраженная аналитической каузативной конструкцией *faire Vinf* характеризуется снижением уровня категоричности высказывания по сравнению с лексическими каузативами типа *ordonner*, *exiger* и т.п. [Корди, 1989].

Прагматический потенциал речевых актов волеизъявления, выраженных аналитической каузативной конструкцией *laisser Vinf*, определяется прежде всего использованием императивных высказываний, включающих служебный глагол *laisser* в форме повелительного наклонения единственного или множественного числа, обеспечивая тем самым интерсубъективное взаимодействие двух или более участников диалогической каузативной ситуации. При этом данная конструкция, как и конструкция с факитивным значением, характеризуется иллокутивным многообразием:

(2) *Laissez-le parler* («Пусть он говорит») может, в зависимости от ситуации общения, квалифицироваться как *прескриптивный* (приказ, требование), либо *реквестивный* (просьба), либо *суггестивный* (совет, рекомендация) речевые акты волеизъявления;

(3) *Laissez-moi parler* («Можно мне сказать?») – просьба; «Дайте мне слово!» – требование);

(4) *Laissez-nous faire ça pour vous* («Позвольте нам сделать это для вас») – запрос разрешения + предложение;

(5) *Laissons-le venir chez nous* («Пусть он придет к нам»; «Давай пригласим его к нам») – предложение для совместного решения проблемы;

(6) *Ne laissez pas vos enfants jouer avec les allumettes* («Не разрешайте своим детям играть со спичками») – запрещение, совет предостережение;

(7) *Laissez tomber votre arme!* («Бросить оружие!»; «Оружие на землю (на пол)!») – приказ, требование.

В приведенных примерах даны наиболее типичные варианты функционально-прагматического использования аналитических каузативных конструкций на материале французского языка, в целом подтверждающие и конкретизирующие положения многочисленных прагматически ориентированных исследований

франкоязычной прагматики и показывающие, что иллокутивные акты с одним и тем же содержанием могут иметь совершенно различные иллокутивные цели, выражать разные намерения и реализовывать в процессах взаимодействия разные иллокутивные функции с учетом степени функционально-прагматической значимости участия коммуникантов в диалогическом взаимодействии.

Иллокутивная неоднозначность директивных речевых актов зависит от языковых средств выражения пропозиционального содержания высказывания и его дискурсивно-деятельностного окружения. Их адекватное осмысление невозможно без анализа контекстуально-ситуативных факторов, влияющих на понимание коммуникативной интенции и определяющихся нормами общественной деятельности, социально-статусными отношениями между участниками общения. Существенными для иллокутивной интерпретации актов волеизъявления являются следующие признаки (Рыжова 2014): мотивы побуждения, желательность / нежелательность действия, участие / неучастие в выполнении каузируемого действия, содержание действия, характер источника побуждения, сфера коммуникации. Каждый тип речевого акта волеизъявления характеризуется своим набором значений и признаков, которые формируют иллокутивную направленность конкретного речевого действия в ситуации общения. В зависимости от ситуации или, другими словами, типа прагматического контекста любые по форме высказывания получают определенную прагматическую интерпретацию и наделяются определенной прагматической силой. Так, императивное высказывание «*Maintenant, laissez-faire le médecin* («А теперь позвольте доктору сделать остальное»)» интерпретируется как *приказ, требование* в прескриптивном контексте, в суггестивном – как *совет*, в реквестивном – как *просьба*.

Таким образом, категория каузативности как структурно-семантический и коммуникативно-функциональный феномен языкового дискурса представляет собой специфический способ отображения интересубъективных (межличностных) отношений в практике социального взаимодействия.

Список литературы

- Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
- Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Прогресс, 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 251–275.
- Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – Москва : Добросвет, 2004. – 826 с.
- Карасик В.И. Язык социального статуса. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
- Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке / отв. ред. В.С. Храковский ; АН СССР, Ин-т языкознания, Ленингр. отд-ние. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1988. – 164, [1] с.
- Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ленинград, 1989. – 39 с.
- Корди Е.Е. Оптатив и императив во французском языке. – Санкт-Петербург : Нестор-История : Наука, 2009. – 217, [1] с.
- Недялков В.П. Каузативные конструкции в немецком языке: аналитический каузатив. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1971. – 178 с.
- Недялков В.П., Сильницкий Г.Г. Типология каузативных конструкций: морфологический каузатив / отв. ред. А.А. Холодович. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1969. – 311 с.
- Нетреба (Перевалова) М.А., Рыжова Л.П. Волеизъявление – побудительность – директивность // Язык и коммуникация в контексте образования и культуры. – Тверь, 2014. – С. 39–46.
- Романов А.А. Коммуникативно-прагматические и семантические свойства немецких высказываний-просьб : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1982. – 15 с.
- Рыжова Л.П. Иллокутивное многообразие актов волеизъявления // W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu / red. : I. Blumental, A. Piasecka. – Łódź : Wyd-wo Uniw. Łódzkie-go, 2014. – S. 139–148.
- Сабанеева М.К. Функциональный анализ наклонений в современном французском языке. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 103 с.
- Сёрль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва, 1986. – Вып. 17 : Теория речевых актов. – С. 170–194.
- Сусов И.П. Семантическая структура предложения (на материале современного немецкого языка) : дис. ... д-ра филол. наук. – Тула, 1973. – 418 с.
- Сусов И.П. Введение в языкознание : учебник для студентов лингвистических и филологических специальностей. – Москва : АСТ : Восток–Запад, 2008. – 379, [5] с.
- Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. – Винница : Нова книга, 2009. – 272 с.
- Шустова С.В. Потенциал каузативных глаголов в динамико-функциональном аспекте : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Пермь, 2011. – 42 с.

- Яковлева Г.Г. Директивный дискурс в диалогическом пространстве разных языков: (строевые и функциональные аспекты описания) : дис. ... д-ра филол. наук. – Тверь, 2005. – 322 с.
- Benveniste E. Problèmes de linguistique générale. – Paris : Gallimard, 1966. – Vol. 1. – 356 p.
- Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and cognition. – Oxford : Blackwell, 1986. – 338 p.
- Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. – Frankfurt-am-Main : Suhrkamp, 1976. – 416 S.

References

- Beliaeva E.I. *Grammatika i pragmatika pobuzhdenija: anglijskij jazyk* [Grammar and pragmatics of motivation: English]. Voronezh: Izd-vo VGU, 1992. 168 p. (In Russian)
- Vezhbicka A. Rechevye akty [Speech acts] In: *Novoe v zarubeznoj lingvistike: Vyp. XVI: Lingvisticheskaja pragmatika* [New in foreign linguistics : Iss. XVI: Linguistic pragmatics]. Moscow: Progress, 1985. Pp. 251–275. (In Russian)
- Gak V.G. *Teoreticheskaja grammatika francuzskogo jazyka* [Theoretical grammar of the French language]. Moscow: Dobrosvet, 2004. 826 p. (In Russian)
- Karasik V.I. *Jazyk social'nogo statusa* [The language of social status]. Moscow: ITDGC “Gnozis”, 2002. 333 p. (In Russian)
- Kordi E.E. *Modal'nye i kauzativnye glagoly v sovremenom francuzskom jazyke* [Modal and causative verbs in Modern French] / otv. red. V.S. Hrakovskij; AN SSSR, Inst. jazykoznanija, Leningr. otd-nie. Leningrad: Nauka, Leningr. otd-nie, 1988. 164, [1] p. (In Russian)
- Kordi E.E. *Modal'nye i kauzativnye glagoly v sovremenom francuzskom jazyke* [Modal and causative verbs in modern French]: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Leningrad, 1989. – 39 p. (In Russian)
- Kordi E.E. *Optativ i imperativ vo francuzskom jazyke* [Optative and imperative in French]. SPb.: Nestor-Istorija, Nauka, 2009. 217, [1] p. (In Russian)
- Nedjalkov V.P. *Kauzativnye konstrukcii v nemetskom jazyke: Analiticheskij kauzativ* [Causative constructions in German language: Analytical causative]. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1971. 178 p. (In Russian)
- Nedjalkov V.P., Sil'nickij G.G. *Tipologija kauzativnyh konstrukcij: Morfologicheskij kauzativ* [Typology of causative constructions: Morphological causative] / otv. red. A.A. Holodovich. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1969. 311 p. (In Russian)
- Netreba (Perevalova) M.A., Ryzhova L.P. *Voleizjavlenie – pobuditel'nost' – direktivnost'* [Volition – motivation – directive]. In: *Jazyk i kommunikacija v kontekste obrazovanija i kul'tury*. Tver', 2014. Pp. 39–46. (In Russian)
- Romanov A.A. *Kommunikativno-pragmaticheskie i semanticheskie svojstva nemeckih vyskazyvanij-pros'b* [Communicative, pragmatic and semantic properties of German utterances-requests]: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kalinin: Kalinin. gos. un-t, 1982. 15 p. (In Russian)

- Ryzhova L.P. *Illokutivnoe mnogoobrazie aktov voleizjavlenija* [Illocutionary varieties of the acts of will] // *W krugu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu* / red.: I. Blumental', A. Piasecka [V krugu semanticheskikh i stilisticheskikh voprosov teksta] / red.: I. Blumental' i A. Piasecka. – Lodź: Izd-vo universiteta Lodzi, 2014. Pp. 139–149. (In Russian)
- Sabaneeva M.K. *Funkcional'nyj analiz naklonenij v sovremennom francuzskom yazyke* [Functional analysis of moods in modern French]. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1984. 103 p. (In Russian)
- Serl' Dzh. R. Klassifikacija illokutivnyh aktov [Classification of illocutionary acts]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17: Teorija rechevykh aktov* [New in foreign linguistics: Iss. 17: Speech acts theory]. Moscow, 1986. Pp. 170–194. (In Russian)
- Susov I.P. *Semanticheskaja struktura predlozhenija: (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka)* [Semantic structure of the sentence: (based on the material of contemporary German)]: Dis. ... d-ra filol. nauk. Tula, 1973. 418 p. (In Russian)
- Susov I.P. *Vvedenie v jazykoznanie: uchebnik dlja studentov lingvisticheskikh i filologicheskikh special'nostej* [Introduction to linguistics: a manual for students of linguistic and philological specialties]. Moscow: ACT; Vostok–Zapad, 2008. 379, [5] p. (In Russian)
- Susov I.P. *Lingvisticheskaja pragmatika* [Linguistic pragmatics]. Vinnica: Nova Knyga, 2009. 272 p. (In Russian)
- Shustova S.V. *Potencial kauzativnykh glagolov v dinamiko-funkcional'nom aspekte* [The potential of causative verbs in the dynamic functional aspect]: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Perm', 2011. 42 p. (In Russian)
- Jakovleva G.G. *Direktivnyj diskurs v dialogicheskom prostranstve raznyh yazykov: (Stroevye i funkcional'nye aspekty opisanija)* [Directive discourse in the dialogical space of different languages: (Structural and functional aspects of description)]: Dis. ... d-ra filol. nauk. Tver', 2005. 322 p. (In Russian)
- Benveniste E. *Problèmes de linguistique générale*. Paris: Gallimard, 1966. 1. 356 p.
- Sperber D., Wilson D. *Relevance: Communication and cognition*. Oxford: Blackwell, 1986. 338 p.
- Wunderlich D. *Studien zur Sprechakttheorie*. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1976. 416 S.

Радбиль Т.Б.¹

**НАВЕДЕННАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ:
ОПЫТ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА ИНТЕРНЕТ-МЕДИА²**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования феномена наведенной оценочности как рефлекса контекстно обусловленных оценочных преобразований изначально внеоценочных слов в их речевой реализации. Обсуждаются положительно-оценочный и отрицательно-оценочный потенциал адъективной лексемы «народный» в языке современных российских интернет-СМИ. Анализ проводится по репрезентативному массиву корпусных данных с использованием методики выявления семантических аур (семантических просодий) анализируемого слова в его непосредственном контекстном окружении в текстах. Материалом исследования являются контексты употребления прилагательного «народный» в газетном корпусе Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: наведенная оценочность; оценочные преобразования слова; прилагательное «народный»; интернет-СМИ; Национальный корпус русского языка; корпусный анализ; лингвокультурология.

Для цитирования: Радбиль Т.Б. Наведенная оценочность как объект лингвокультурологического изучения: опыт корпусного анализа интернет-медиа //

¹© Радбиль Т.Б., 2023

Радбиль Тимур Бенъюминович – д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; timur@radbil.ru

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00368, <https://rscf.ru/project/23-28-00368/>

Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 3. – С. 95–105. – DOI: 10.31249/ling/2023.03.07

RADBIL' T.B.¹

**INDUCED EVALUATIVENESS AS AN OBJECT
OF LINGUO-CULTUROLOGICAL STUDY:
THE EXPERIENCE OF CORPUS ANALYSIS OF INTERNET MEDIA²**

Abstract. The article presents the results of a study of the phenomenon of induced evaluativeness as a reflex of contextually determined evaluative transformations of originally non-evaluative words in their speech realization. The positive-evaluative and negative-evaluative potential of the adjectival lexeme “narodny” (“folk”) in the language of modern Russian Internet media is discussed. The analysis is carried out on a representative block of corpus data using a method for identifying semantic auras (semantic prosody) of the analyzed word in its nearest contextual environment in texts. The research material is the contexts of the use of the adjective “narodny” (“folk”) in the newspaper corpus of the Russian National corpus.

Keywords: induced evaluativeness; evaluative transformations of the word; the adjective “narodny” (“folk”); Internet media; Russian National Corpus; corpus analysis; cultural linguistics.

For citation: Radbil' T.B. Induced evaluativeness as an object of linguo-cultural study: The experience of corpus analysis of Internet media. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. № 3. Pp. 95–105. DOI: 10.31249/ling/2023.03.07

Выявление ценностной составляющей национальной языковой картины мира сегодня выступает как одна из центральной задач современной лингвокультурологии [Радбиль, 1996; Ковшова, 2013]. При этом еще в работах А. Вежбицкой и Н.Д. Арутюновой была показана чрезвычайная сложность организации и, соответственно, интерпретации «языка ценностей» [Вежбицкая, 1997;

¹*Radbil' Timur Benyuminovich* – Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Institute of Philology and Journalism, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; timur@radbil.ru

²The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number № 23-28-00368, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00368/>

Арутюнова, 1999]. Особенно это касается разного рода «непрямых», «неэксплицитных» средств выражения языковой оценочности, проявляющейся в рефлексах реального речевого функционирования слов и выражений естественного языка, но при этом не фиксируемой в словарях русского языка.

Как было показано в наших предыдущих исследованиях, тот или иной оценочный потенциал единиц языка может быть актуализован в определенных так называемых «репрезентативных» контекстах [Радбиль, 2011; Радбиль, 2017]. В ряде таких случаев мы, видимо, можем говорить о так называемой «наведенной» оценочности, которая имплицитруется непосредственным контекстным окружением диагностируемой единицы, под влиянием определяемого или определяющего слова, однородных слов, интенсификаторов или конкретизаторов и пр. Согласно нашим наблюдениям, многие слова русского языка, изначально никакой оценочности не имеющие, приобретают ее в результате семантических преобразований в каком-либо дискурсе «активного типа» (например, в политическом, медийном и пр.) [Соколова, 2014], поскольку обозначают значимые, «знаковые» в каком-либо отношении для этноса или индивидуума реалии, понятия, явления, признаки.

К таковым словам, вне всякого сомнения, относится и интересующее нас в этой работе прилагательное *народный*. Анализ контекстов употребления этого слова проводится по репрезентативному массиву корпусных данных. Материалом исследования являются языковые данные, извлеченные из газетного корпуса в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ].

На предварительном этапе исследования был осуществлен анализ словарных толкований прилагательного *народный* по данным основных русских лексикографических источников. Обобщение этих данных позволило выделить следующий комплекс значений для этого слова: 1. Относящийся к народу (в 1–3-м знач. слова *народ*: население государства, страны; нация, национальность, народность, группа родственных племен; часть населения, не принадлежащая к элите); 2. Принадлежащий стране, всему народу (в 1-м знач. слова *народ*); государственный; 3. Устроенный специально для непривилегированных слоев общества; 4. Относящийся к народу (в 4-м значении слова *народ*: люди); 5. Свойственный народу, характерный для него; 6. Соответствующий духу на-

рода, его культуре, мировоззрению, национальным особенностям, отображающий характерные свойства народа; 7. Созданный народом, принадлежащий ему (в 1–3-м знач. слова *народ*)' [БАС, 1958; МАС, 1999].

Нетрудно видеть, что в целом эти значения представляются нейтральными, внеоценочными. В основном именно они отражены в массиве корпусных данных газетного корпуса НКРЯ, например, значение 1: *Так, 19 мая на свое странице в Facebook Пашинян сообщил, что наступает «второй этап революции», который должен утвердить **народную власть** в судебно-правовой сфере [НКРЯ]; значение 2: С первых лет существования комсомол играл большую роль в выполнении поставленных партией задач по восстановлению **народного хозяйства**, коллективизации и проведению культурной революции в СССР [НКРЯ]; значение 4: В тот день был открыт газетный зал ЧувашиРОСТА (летний павильон городской библиотеки), а вечером начались **народные гулянья** [НКРЯ]; значение 5: Футурист Давид Бурлюк заявляет, «окидывая взором могучую фигуру великого **народного писателя**»: что поражало в Горьком – это связь его с народом [НКРЯ]; значение 7: Мурашки бегали по телу, когда И. Черепова пела «Балладу о военных летчицах», и совершенно другой предстала она в попури **русских народных песен** – задорной, игривой, искрометной [НКРЯ].*

Очень часто слово *народный* во внеоценочном употреблении используется в коллокациях, например, в составных наименованиях званий или в собственных именах, названиях праздников, организаций, партий, общественных движений и т.д.: *Это истинно национальная пьеса, всесторонне раскрывающая жизнь чувашского народа, считает режиссер спектакля, **народный артист СССР** Валерий Яковлев [НКРЯ]; В послевоенное время Иван Семенович Колесников трудился на предприятиях народного хозяйства, более 15 лет возглавлял **комитет народного контроля Грачевского района**, откуда вышел на пенсию [НКРЯ]; Прощаясь с гостями, мы пожелали всем здоровья, удачи и благополучия в ожидании следующей встречи «От всей души», которая состоится 1 ноября в зале Дома офицеров и будет посвящена двум праздникам – Дню рождения морского флота России и Дню **народного единства** [НКРЯ].*

Однако в ряде других репрезентативных контекстов в слове *народный* очевидным образом реализуется его оценочный потенциал – положительный или отрицательный. Сама идея выявления контекстуальной имплицитной оценочности основывается на обнаруженном в работах классиков корпусной лингвистики феномене «семантической ауры слова» («семантической просодии») – смыслового приращения, как правило, оценочной природы, которое обнаруживается при анализе коллокатов – непосредственного контекстного окружения слова – на большом массиве корпусных данных [Firth, 1957; Sinclair, 1991]. В контекстуально-просодической теории Б. Лоу показано, что именно изучение коллокатов, извлеченных из референциальных корпусов в большом количестве, позволяет извлекать из контекстов употребления слов информацию, стоящую за лексемой, о которой говорящие чаще всего вообще не подозревают, но которая тем не менее является истинной реальностью языка [Louw, 1993]. Обнаружение оценочности подобного рода сходно с методикой компьютеризованного определения эмоциональной тональности текста («сантимента») на больших массивах данных [Prabowo, Thelwall, 2009], где речь идет именно об оценочности «наведенной», в нашей терминологии, т.е. каузированной ближайшими «соседями» слова в контексте.

Применительно к слову *народный* отметим, что возможность импликации позитивной оценочности вытекает из такого его значения, как ‘соответствующий духу народа, его культуре, мировоззрению, национальным особенностям, отображающий характерные свойства народа’, что в целом оценивается носителями национального языка как безусловно положительное свойство. Здесь наводятся позитивно-оценочные смыслы: оценка ‘имеющий ценностную (духовную или этическую) значимость’, ‘соответствующий идеалам и ценностям народа’, ‘истинный, правильный, такой, какой должен быть’ и пр.: *Гости узнали, что он писал лирические стихотворения, поэмы, песни; известен он еще и как прекрасный переводчик поэтических произведений, собиратель фольклора, хранитель **народной мудрости** [НКРЯ]; *Природа ее подвига своими корнями уходит в многовековые традиции **народного благочестия** [НКРЯ].**

Контекстной реализации позитивной оценочности способствуют разнообразные интенсификаторы и конкретизаторы – при-

лагательные и наречия *действительный* (*действительно*), *подлинный* (*подлинно*), *истинный* (*истинно*) и подобные, которые, по сути, переводят внеоценочное относительное прилагательное *народный* в разряд качественных прилагательных, обозначающих позитивную оценку определяемого объекта: *Эти впечатления они увезли с собой, и это было подлинной народной дипломатией, открывающей гражданам других стран настоящий облик России и российского народа* [НКРЯ]; *Это действительно народная, добрая и душевная передача, совершенно не похожая на свои аналоги в других странах* [НКРЯ]; *Несмотря на упомянутый диалог, Садальский признался, что ему всегда нравилось сниматься в «Ерлаше», так как многие кинокартины со временем становятся неактуальными, а киножурнал «вечен» и неизменно приносит истинно народную славу* [НКРЯ].

Наведению позитивной оценочности подобного рода способствует и расширенный контекст, где общий смысл всего фрагмента несет положительно окрашенную информацию: *Поэт как бы подчеркивал: он – человек от земли, его корни в народе, в глубинах народного бытия* [НКРЯ]; *Цели фестиваля – сохранение адыгского языка, истории, воспитание подрастающего поколения в рамках адыгского этикета, кодекса чести адыгэ хабзэ и его нравственной основы «адыгагъэ», играющих важную роль в возрождении самобытных народных традиций* [НКРЯ].

В случаях подобного рода, видимо, можно говорить о выражении имплицитной позитивной оценочности посредством прагматингвистического механизма **инференции** – информации, которую адресат в соответствии с замыслом говорящего должен самостоятельно вывести из того, что сказано, опираясь на экстралингвистические знания, культурный фон и пр. Согласно Е.С. Кубряковой, инференция выступает как «одна из важнейших когнитивных операций человеческого мышления, в ходе которой, опираясь на непосредственно содержащиеся в тексте сведения, человек выходит за пределы данного и получает новую информацию» [Кубрякова, 1996, с. 33–34]. Так, в примере: *Его называют послом доброй воли, народным дипломатом* [НКРЯ] – наводится инференция ‘народный → выражающий подлинные интересы народа → достойный, правильный, соответствующий идеалу’. В примере: *И удивителен, почти невероятен рассказ автора о том, как в*

глухом краю, «на голом месте», ему и команде добровольцев-единомышленников удалось создать **эффективную систему народного просвещения и развить народное самосознание!** [НКРЯ] – наводится инференция ‘народный → соответствующий истинным интересам народа → соответствующий народным идеалам; такой, какой должен быть’.

В собранном материале очень показательны и репрезентативные контексты, где слово *народный* приобретает наведенную негативную оценочность. Это связано с представлениями о том, что народным может быть не только что-то хорошее, но и что-то плохое: *Сегодня слово «народный» в словосочетаниях «народное кино», «народный артист» и даже «народный юмор» – не комплимент. Но поскольку население вполне соответствует своим героям, а они не устают под него подлаживаться, я не вижу ничего дурного в том, чтобы они наконец слились в экстазе* [НКРЯ].

Часто подобная негативная оценка наводится в контексте употребления этого прилагательного с определяемыми словами, выражающими какие-либо негативные стороны жизни – грех, порок, недостаток, слабость, например: *Потому что на самом-то деле реальное **народное зло** – это сам чиновник и есть* [НКРЯ]; *Поговорите о **народных грехах** с эзками: они вам такие глубины порока раскроют* [НКРЯ]; *Такое ощущение, что власть снисходительна к **народным порокам*** [НКРЯ]; *В целях борьбы с повальным **народным пьянством** были приняты не только адекватные меры, как то: запрет на распитие спиртных напитков на рабочем месте, на улицах и в общественном транспорте, но и совершенно варварские, не учитывающие особенностей русского характера ограничения* [НКРЯ]; *Проблема неправильных капиталов, образующихся за счет разложения общества, **народного разврата, пьянства**...* [НКРЯ].

Негативная оценочность может наводиться и ближайшим контекстным окружением – интенсификатором с негативной оценкой (прилагательными *плохой, глупый, слабый* и пр. или соответствующими наречиями), например: *Да и медики того времени считали **народную** кухню **убогой** и вредной для здоровья* [НКРЯ], *Доктора Комаровского возмутили **глупые народные** советы против COVID-19* [НКРЯ].

В этих случаях прилагательное *народный* приобретает негативную коннотацию 'не соответствующий нормам в каком-то отношении, т.е. некачественный, непрофессиональный, плохо сделанный, ненаучный и под.', что может выражаться и в пределах всего расширенного контекста: *Как иностранным туристам, так и россиянам упорно «втирался» образ «эстрадного народного фольклора» – глупый, с накрашенными красными щеками, пляшущими под фонограмму петрушиками с удалью в пустых глазах и гипертрофированно яркими костюмами* [НКРЯ]; *С другой стороны, опера окончена в 1943 г., время требовало подпустить патриотизма, в результате образовались напыщенные хоры и сценки, исполненные тошнотворного «истинного народного юмора»* [НКРЯ].

С этим явлением связано и образование устойчивых коллокаций – терминосочетаний типа *«народная этимология»*, т.е. ложная, неправильная, не соответствующая научным данным этимология: *Силён Жолобов и в народной этимологии – изобретении новых слов. Вот, например: «Футболисты не очень активно отбарываются». Переводим: борются недостаточно активно, недорабатывают* [НКРЯ].

Отрицательный оттенок смысла, основанный на неuzuальной антонимии *народный – профессиональный, народный – научный, народный – качественный* выражается и в инференциях: *Народные массы в принципе склонны действовать не по науке, а по инстинкту* [НКРЯ]; *Получилось эффектно, но с оглядкой на народные массы, которым высокое искусство не совсем по зубам – надо его растолочь и положить в рот* [НКРЯ], *О том, что сопротивление гей-либерализации есть не только в темных народных массах, но и среди просвещенных чиновников в органах власти, стало понятно уже в ходе продавливания через парламент довольно нейтральной поправки о запрете дискриминации при приеме на работу* [НКРЯ], – где наводится инференция 'народный → косный, необразованный, ненаучный, непрофессиональный и пр.'

Также часто в инференции могут наводиться отрицательные оценки посредством употребления так называемых «иронических кавычек», которые в медиадискурсе обычно призваны выражать отстройку автора от определенных общепринятых ценностей. Так, в примере: *Судя по маститым московским священникам, отцу*

Всеволоду Чаплину и отцу Дмитрию Смирнову, в багаже отца Александра должны быть Александр Дугин, попури из лозунгов сталинской пропаганды, пророчества старцев и масса «народных верований» [НКРЯ] наводится инференция 'народный → псевдо-народный, мнимо народный, народный только по формальным признакам → не соответствующий признаку истинной народности'.

В заключение укажем, что обнаруженные в результате проведенного анализа рефлексы наведенной позитивной и/или негативной оценочности в относительных оценочно нейтральных прилагательных типа *народный* при их дискурсивной реализации еще раз свидетельствуют о сложности «устройства» «языка ценностей» этноса, о неоднозначности механизмов языкового оценивания тех или иных явлений действительности в речевых практиках носителей языка. Тем более важной представляется лингвокультурологическая интерпретация моделей «наведенной оценочности», которая позволяет увидеть и оценить особенности ценностных приоритетов людей в современном, постоянно меняющемся социокультурном пространстве.

Список литературы

- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
- Вежицкая А.* Язык. Культура. Познание ; пер. с англ. / отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз. – Москва : Русские словари, 1997. – 412 с.
- Ковишова М.Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 456 с.
- Кубрякова Е.С.* Инференции // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, П.Г. Лузина ; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – Москва : Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 33–35.
- НКРЯ (Национальный корпус русского языка) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.10.2022).
- Радбиль Т.Б.* О термине и понятии «идеологема» // Человек и его язык: антропологический аспект исследования : сб. науч. трудов. – Нижний Новгород : Изд-во НГПУ, 1996. – С. 11–28.
- Радбиль Т.Б.* «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6, ч. 2. – С. 569–573.

- Радбиль Т.Б. Культурная апроприация заимствований в свете теории языковой концептуализации мира // Труды Ин-та русского языка им. В.В. Виноградова. – 2017. – Т. 13. – С. 107–115.
- МАС : Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Москва : Рус. язык : Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1. – 702 с.
- БАС : Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950–1965. – Т. 7. – 1958. – 752 с.
- Соколова О.В. Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR. – Москва : Гнозис, 2014. – 304 с.
- Firth J.R. Papers in linguistics: 1934–1951. – Oxford : Oxford univ. press, 1957. – 233 p.
- Louw W. Irony in the text or insincerity in the writer? The diagnostic potential of semantic prosodies // Text and technology: in honour of John Sinclair / M. Baker, G. Francis, E. Tognini-Bonelli (eds.). – Amsterdam : John Benjamins, 1993. – P. 152–176.
- Prabowo R., Thelwall M. Sentiment analysis: a combined approach // Journal of informetrics. – 2009. – N 3(2). – P. 143–157.
- Sinclair J.M. Corpus, Concordance, Collocation. – Oxford : Oxford univ. press, 1991. – 179 p.

References

- Arutiunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow: Shkola “Yazyki russkoj kul'tury”, 1999. 896 p. (In Russian)
- Vezhbitskaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanije* [Language. Culture. Cognition / trans. from English; chief ed. and comp. M.A. Krongauz]. Moscow: Russkie slovari, 1997. 412 p. (In Russian)
- Kovshova M.L. *Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii: kody kul'tury* [Linguistic and cultural method in phraseology: codes of culture]. Moscow: Knizhnyj dom “LIBROKOM”, 2013. 456 p. (In Russian)
- Kubriakova E.S. Inferentsii [Inferences]. In: *Kratkij slovar' kognitivnykh terminov* / E.S. Kubryakova, V.Z. Demjankov, Yu.G. Pankrats, P.G. Luzina; pod obshej redaktsiej E.S. Kubryakovoj [A brief dictionary of cognitive terms / E.S. Kubryakova, V.Z. Demyankov, Yu.G. Pankrats, P.G. Luzin; general ed. E.S. Kubryakova]. Moscow: Filologicheskij fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova, 1996. Pp. 33–35. (In Russian)
- Natsional'nyj korpus russkogo yazyka (NKRYA)* [Russian National Corpus (RNC)]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 01.10.2022). (In Russian)
- Radbil' T.B. O termine i ponyatii “ideologema” [On the term and the concept of “ideologeme”]. In: *Chelovek i yego yazyk: antropologicheskij aspekt issledovanija: Sbornik nauchnykh trudov* [Man and his language: the anthropological aspect of the study: Coll. works]. Nizhnij Novgorod: Izdatel'stvo NGPU, 1996. Pp. 11–28. (In Russian)
- Radbil' T.B. “Yazyk tsennostej” v sovremennoj russkoj rechi i puti yego ischislenija [“Language of values” in modern Russian speech and ways of its calculation]. *Vestnik*

- Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod univ., named after N.I. Lobachevsky]. 2011. N. 6. Pt 2. Pp. 569–573. (In Russian)
- Radbil' T.B. Kul'turnaja apropiatsija zaimstvovanij v svete teorii yazykovoj kontseptualizatsii mira [Cultural appropriation of borrowings in the aspect of the theory of language conceptualization of the world]. In: *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of the Russian language Institute, named after V.V. Vinogradov]. 2017. Vol. 13. Pp. 107–115. (In Russian)
- Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. (MAS)* / pod red. A.P. Evgenievoj [Dictionary of the Russian language: in 4 vol. Ed. Evgenieva A.P.]. Moscow: Rus.yazyk; Poligrafresursy, 1999. Vol. 1. 702 p. (In Russian)
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. (BAS)* [Dictionary of contemporary Russian literary language: in 17 vol]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1958. Vol. 7. 752 p. (In Russian)
- Sokolova O.V. *Tipologija diskursov aktivnogo vozdeystvija: poeticheskij avangard, reklama i PR* [Typology of discourses of active influence: Poetic avant-garde, advertising and PR]. Moscow: Gnosis, 2014. – 304 p. (In Russian)
- Firth J.R. *Papers in linguistics: 1934–1951*. Oxford: OUP, 1957. 233 p.
- Louw W. Irony in the text or insincerity in the writer? The diagnostic potential of semantic prosodies. In: *Text and technology: In honour of John Sinclair* / M. Baker, G. Francis and E. Tognini-Bonelli (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1993. P. 152–176.
- Prabowo R., Thelwall M. Sentiment analysis: A combined approach. *Journal of informetrics*. 2009 N 3(2). P. 143–157.
- Sinclair J.M. *Corpus, Concordance, Collocation*. Oxford: Oxford Univ. press, 1991. 179 p.

Овчинникова Г.В.¹

ОСОБЕННОСТИ ДЕСЕМАНТИЗАЦИИ УРБАНОНИМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье впервые проводится классификация урбанонимов по семантическому признаку, выделяются их подклассы: годонимы, отелонимы, дромонимы и др. Привлечение методов этимологического, структурного, компонентного и лингвокультурологического анализа позволяет установить факторы, обуславливающие явление эпонимии на примере дромонимов. Полученные результаты исследования свидетельствуют об универсальности процессов десемантизации урбанонимов в разноструктурных языках, но вместе с тем выявляются отличительные черты, связанные с национально-культурной спецификой исследуемого пласта лексики в близкородственных и дальнеродственных языках.

Ключевые слова: десемантизация; урбаноним; дромоним; эпонимия.

Для цитирования: Овчинникова Г.В. Особенности десемантизации урбанонимов во французском, английском и русском языках // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 3. – С. 106–116. – DOI: 10.31249/ling/2023.03.08

¹ © Овчинникова Г.В., 2023

Овчинникова Галина Витальевна, д-р филол. наук, профессор Международной полицейской академии, Московского государственного областного педагогического университета, научный сотрудник музея «Ясная Поляна»; galinaovtchinikova@yandex.ru

Ovchinnikova G.V.¹

**FEATURES OF URBANONYMS DESEMANTIZATION IN FRENCH,
ENGLISH AND RUSSIAN**

Abstract. The article for the first time classifies urbanonyms by semantic feature, their subclasses are distinguished: godonyms, othelonyms, dromonyms, etc. The use of methods of etymological, structural, component and linguoculturological analysis allows us to establish the factors that determine the phenomenon of eponymy on the example of dromonyms. The obtained results of the study indicate the universality of the processes of desemantization of urbanonyms in languages with different types of structure. At the same time, distinctive features associated with the national and cultural specifics of the studied layer of vocabulary in closely related and distantly related languages are revealed.

Keywords: desemantization; urbanonym; dromonym; eponymy.

For citation: Ovchinnikova G.V. Features of urbanonyms desemantization in French, English and Russian. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. N 3. Pp. 106–116. DOI: 10.31249/ling/2023.03.08

Вопросы ономастики до настоящего времени вызывают научный интерес исследователей [Бондалетов, 1983; Леонович, 1994; Литвин, 1988; Реформатский, 1964; Blonar, Hengst, Eichler, 1979]. Ономастическая система локализована территориально и изучается лингвистами чаще в следующих аспектах: структурном, семантическом, прагматическом, лингвокультурологическом [Вежбицкая, 2001; Верещагин, Костомаров, 1980; Лихачев, 1993; Мамонтова, Муллонен, 1993; Мартынов, 1878; Уфимцева, 1986]. Актуальность и новизна предпринятого научного поиска определяется тем фактом, что топонимика является эпицентром общественного внимания, что подтверждается ростом отечественных и зарубежных публикаций в этой области [Горбаневский, 1996; Горицкий, 1999; Топоров, 1991; Bebbington, 1972; Billy 1999; Bouvier, Guillon, 2003; Cameron, 1996].

¹*Ovchinnikova Galina Vitalievna* – Doctor of Philology, Professor of the International Police Academy, Moscow State Regional Pedagogical University, Researcher at the Yasnaya Poliana Museum; galinaovchinnikova@yandex.ru

Нередко названия площадей, улиц, скверов, городов, даже стран подвергались реноминации, обусловленной задачами сохранения культурно-исторического наследия. В корпус иллюстративного материала вошли урбанонимы французского, английского и русского языков [Овчинникова, 2014]. Теоретические посылы предлагаемой статьи связаны с уточнением понятийного аппарата, который предусматривает новый подход к пониманию лингвокультуры, разработку методов классификации многообразного класса урбанонимов.

Топонимическая картина мира любой лингвокультуры обладает своими специфическими чертами, на которые обращает внимание В.И. Карасик [Карасик, 2005, с. 135]. В исследованиях XX в. топонимы изучались чаще в ракурсе структурно-семантического подхода. С развитием лингвокультурологии появилась необходимость в собственном понятийном аппарате, новых методах исследования. В данной статье предлагается рассмотреть урбанонимы как лингвокультуремную систему.

С одной стороны, урбанонимы французского, английского и русского языков универсальны, так как имеют общие черты:

- 1) входят в раздел топонимики;
- 2) имеют общую ядерную сему «название внутригородского объекта»;
- 3) имеют идентичную типологию дифференциальных сем: «название площади», «название улицы», «название переулка», «название проезда», «название тупика», «название пассажа», «название парка», «название сквера» и т.д.

С другой стороны, как любая лингвокультура, урбанонимы монокультуральны и имеют свой лингвокультурный код во французской, английской и русской лингвокультурах.

По семантическому признаку топонимы подразделяются на классы ойконимов (названия любого типа поселения, страны), оронимов (названия гор, возвышенностей, плоскогорий и других элементов земного рельефа), дромонимов (названия лесных массивов, парков, скверов, рощ, лесных посадок), урбанонимов (названия городских топографических поселений), комонимов (названия объектов сельской местности).

Наличие дифференциальных сем позволяет выделить семантические подклассы. Например, класс урбанонимов делится на

семантические подклассы: агоронимы (названия площадей), дрононимы (названия путей сообщения, как наземных, так и подземных), гидронимы (названия рек, морей, озер, каналов, прудов, плотин), годонимы (названия улиц) и т.д.

В статье предлагается провести структурно-семантический и лингвокультурологический анализ на примере подкласса дрононимов, принадлежащих разноструктурным языкам. Однако ее рамки не позволяют дать подробный и тщательный анализ всех номенов городских путей сообщения, поэтому выбор подземных столичных путей сообщения Парижа, Лондона и Москвы представляется наиболее приемлемым. Новый термин «метрононим» в урбанологическом пласте лексики определяется как лингвокультурема, выраженная именем собственным (непроизводным, производным, сложным словом, сокращением, лексикализованной синтагмой), используемым для номинации названий станций метро.

Проведенный словообразовательный и словопроизводственный анализ иллюстративного материала показал, что лексикализованные синтагмы в словопроизводстве названий станций парижского метро являются наиболее частотными (31%): *Porte de Champerret, Château de Vincennes, Porte de Vincennes*, 3% уступают сложные слова: *Saint-Paul, Saint-Mandé, Saint-Lazare, Saint-Placide, Mouton-Duvernet*, 29% составляют непроизводные слова: *Liège, Temple, Bourse, Opéra, Commerce, Ternes, Rome, Cité*.

Словообразовательный анализ парижских названий метро показал, что в отличие от других терминосистем с высоким показателем суффиксально-префиксального способа словообразования метрономизация имеет лишь 12% суффиксальных производных: *Tuileries, Châtelet, Glacière, Tourelle, Nationale*.

Лексикализованные синтагмы дают самую частотную нишу номенов лондонского метро и составляют 39%: *Canada Water, Acton Town, Warwick Avenue, Piccadilly Circus, Lancaster Gate, Bond Street, Euston Square, Cannon Street*.

В отличие от французской метрономинции английские метрононимы содержат суффиксальные производные с формантами *-ing, -ham, -ton, -bury, -stead, -ford, -ley* и составляют 27%.

Непроизводные метрононимы в английском языке также, как и во французском, занимают последнее место (11%).

Как и в языках романской и германской групп, в русском языке ведущим способом словопроизводства является лексикализованная синтагма (63%): *Черёмушки, Тёплый Стан, Октябрьское Поле, Водный стадион, Речной вокзал, Кузнецкий Мост, Волгоградский проспект, Рязанский проспект, Лермонтовский проспект*. Вместе с тем специфику русского языка составляет флективный способ словообразования.

Самым распространенным словообразовательным типом метронимии в русском языке является:

N (существительное – имя собственное) + *-ая* = *A* (имя собственное – прилагательное женского рода), что обусловлено опущением существительного женского рода «станция», именно эта сема выступает в качестве ядерной в производном прилагательном и способствует конверсии, десемантизируя ядерную сему «лицо», которая приобретает статус дифференциальной семы в производном метрониме. Только аттракция сем контекстного окружения определяет реализацию соответствующих ядерных и дифференциальных сем в производном: *Достоевский Федор Михайлович – Достоевская (станция метро)*. [ср. *Достоевский Федор Михайлович – Достоевская Анна Григорьевна* (вторая жена Ф.М. Достоевского)], *Кропоткин – Кропоткинская, Маяковский – Маяковская, Третьяков – Третьяковская, Тургенев – Тургеневская, Чехов – Чеховская*.

Суффиксальный способ словообразования составляет 24%: *Черёмушки, Тушинская, Полежаевская, Международная, Минская, Пионерская, Студенческая*.

Самая малочисленная группа русских метронимов образована словосложением (3%): *Петровско-Разумовская*, чаще в производящих основах: *Новосеневская, Красногвардейская*. Словообразовательный и словопроизводственный анализ позволяют выявить причины и особенности десемантизации производных метронимов в исследуемых языках, но не меньший интерес представляет установление десемантизации феминизации имен собственных в ходе лингвокультурологического анализа. Названия станций парижского метро *Cluny – La Sorbonne, Poissonnière* являются результатом феминизации, что подтверждает этимологический анализ. Производящим словом метронима *La Sorbonne* является название старейшего университета, который получил свое

имя в честь Робера де Сорбона (Robert de Sorbon), духовника короля Людовика Святого. Робер де Сорбон основал в 1257 г. колледж, который преобразовался в теологический факультет Парижского университета. Поскольку *l'Université* во французском языке женского рода, то в ходе эволюции формальных процессов название университета приобретает удвоенную *-nn-* и показатель женского рода *-e*. Позже станция метро, расположенная рядом с университетом, получила феминизированный вариант и определенный артикль *la*. Название станции *Poissonnière* восходит к имени нарицательному мужского рода *poissonnier* (рыбак): еще в XIII в. по этой улице (*la rue*) проезжали рыбаки, которые привозили рыбу из Дьеппа или Булонь-сюр-Мер в Париж, в Ле-Аль. Женский род слова *la rue* повлиял на появление суффикса женского рода в названии годонима, позже метронима *Poissonnière*.

Лингвокультурологический анализ позволил выявить культурноносные семы французских лингвокультурем-метронимов, которые носят заимствованный характер, но реализуют ядерную сему «название станции метро». Например, заимствованная лингвокультурема *Solférino* связана с итальянским городом Сольферино. Однако в названии французского метронима актуализирована сема названия сражения, которое произошло в 1859 г. и завершилось победой французов.

Название бельгийского города Антверпена выступило производящим урбанонимом, точнее агоронимом, для метронима *Anvers*, так как рядом находилась площадь, названная в честь победы Франции над голландскими оккупантами во время осады бельгийского города в 1832 г.

Некоторые названия станций метро в Париже пережили процесс реноминации. В 1911 г. была открыта станция метро *Berlin* (Берлин), но после начала Первой мировой войны метроним получил название *Liège* (Льеж) в знак поддержки бельгийского города в борьбе с немецким вторжением.

В 1946 г. была переименована станция *Pont-de-Flandre*, название которой было связано близостью к пешеходному мосту с эпонимичным названием. Реноминация метронима *Corentin-Cariou* связана с отражением коллективной памяти вокруг имени муниципального консула XIX парижского округа Корантена Мари Карью, убитого фашистскими оккупантами в 1942 г.

Станция метрополитена *Torcy* (Торси), получившая свое название в честь выдающегося дипломата Людовика XIV, также была переименована в *Marx Dormoy* (Маркс Дормуа) в том же 1946 г. В 30-е годы Маркс Дормуа занимал пост министра внутренних дел, во время Второй мировой войны боролся с фашизмом, выступал против правительства Петена и был убит в 1941 г.

Внутренняя форма большого числа французских метрономов связана с религиолектами. Метрономим Бон Нувель (*Bonne Nouvelle*) восходит к имени собственному *l'église Notre-Dame-de-Bonne-Nouvelle* (церковь Богородицы и Благовещения) и выступает в виде усеченного композита.

Название метрономима *Abbeses* обусловлено близким расположением одноименной площади. В свою очередь, этот агороним получил свое наименование от имени нарицательного во множественном числе *abesses* – «настоятельницы» одного из крупнейших аббатств Сен-Пьер на Монмартре, основанном в XII в. Во время Революции оно было разрушено. Однако имя еще одной настоятельницы Монмартра Маргариты Рошешуар (*Marguerite Rochechouart*) сохранилось в метрономиме *Barbès-Rochechouart*, который включает также имя политического деятеля, участника республиканского восстания 1848 г. Армана Барбеса (*Armand Barbès*).

Номен станции *Ternes* (Терн) является усечением лексикализованной синтагмы *Villa externa*, так в Средние века называлась резиденция епископа Парижа, давшая название деревне, которое позже стали произносить [estern]. Афереза [es] и написание этого комонима во множественном числе способствовали закреплению названия деревни *Ternes*. Ядерная сема «комоним» приобрела в семантических компонентах метрономима *Ternes* статус дифференциальной семы.

Не меньший интерес представляет лингвокультурологический анализ английских метрономимов, связанных с религиолектами.

Название лондонского метрономима *Covent Garden* обусловлено территорией фруктовых садов, которые принадлежали в XIII в. монахам Вестминстерского аббатства.

Метрономим *Cockfosters* (Кокфостере) соотносится с дромонимом – королевским парком Энфилд-Чейз, в котором обитали

тысячи оленей. Парк был под охраной лесников, звание старшего из них было *Cockfoster*.

Заимствованные лингвокультураны так же свойственны английской системе метрономии, как и французской. Этимон метронома *Maida Vale* берет свои корни в названии итальянского города в Калабрии, который вошел в историю, ознаменовав победу англичан над союзниками Наполеона в 1806 г.

Лингвокультурологический подход к русским метрономам помогает также выявить этимологические факторы, обуславливающие десемантизацию имен собственных.

12 мая 1999 г. станция московского метрополитена *Ленинские горы* была переименована в *Воробьевы горы*. Этимон данного метронома тоже связан с религиолектным пластом лексической системы русского языка, так как эти территории принадлежали попу Воробью. Своим прозвищем он был обязан и внешним чертам лица, и чертам характера. Согласно одной версии, село *Воробьево* было названо в честь священника. Согласно другому предположению, название селу дали самые первые владельцы – бояре Воробьевы. Позже эти земли выкупила у священнослужителя Великая княгиня Софья Витовтовна, супруга князя Московского Василия I. Лексикализованная синтагма включает также компонент *горы*, который представлял трудность в ходе лингвокультурологического анализа. Но диахронный анализ позволяет сделать вывод, что раньше в русском языке слово «гора» имело более широкое значение, и сема «возвышенность» правомерно отражает один из семи холмов, на котором находятся *Воробьевы горы*.

Электронная картотека иллюстративного материала содержит и лингвокультурологический анализ московских метрономов *Марьино роцца*, *Теплый стан*, *Китай-город*... парижских метрономов *Balard*, *Pasteur*, *Bienvenue*... английских метрономов *Elephant and Castle*, *Gospel Oak*, *Seven Sisters*... и др. Работа с данным материалом предоставляет дальнейшие перспективы для изучения метрономов в сравнительно-сопоставительном плане, а также для изучения процессов эпонимизации и десемантизации.

Полученные результаты научного поиска урбанонимов, в частности метрономов и метрономов, найдут свое практическое воплощение в лексикографической работе при создании многоязычных словарей метрономов, при подготовке теоретических и

практических курсов по страноведению, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, лексикологии, теории и практике перевода, сопоставительной типологии, при публикации справочников и проспектов для туристических агентств.

Список литературы

- Бондалетов В.Д.* Русская ономастика. – Москва : Просвещение, 1983. – 224 с.
- Вежибцкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. – Москва : Русский язык, 1980. – 320 с.
- Горбаневский М.В.* Русская городская топонимия: методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей. – Москва : Общество любителей российской словесности, 1996. – 304 с.
- Горицкий В.А.* Россия в названиях улиц Парижа. – Paris : Diacom, 1999. – 200 с.
- Карасик В.И.* Этноспецифические концепты. – Москва : Гнозис, 2005. – 232 с.
- Леонович О.А.* Очерки английской ономастики. – Москва : Интерпракс, 1994. – 120 с.
- Леонович О.А.* Топонимы как источник культурологической информации // Вестник Пятигор. гос. лингв. ун-та. – 1997. – № 1–2. – С. 37–49.
- Литвин И.П.* О структуре и функционировании названий физико-географических объектов в своей и чужой языковой среде // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – Москва, 1988. – С. 68–87.
- Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. – 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.
- Овчинникова Г.В.* A vous, métrophiles: Вам, любители метро. – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2014. – 76 с.
- Мамонтова Н.Н., Муллонен И.И.* Топонимика в контексте народной культуры // Традиционная культура: общечеловеческое и этническое. Проблемы комплексного изучения этносов Карелии. – Петрозаводск, 1993. – С. 3–40.
- Мартынов А.А.* Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями. – Москва : тип. Т. Рис., 1878. – 99 с.
- Реформатский А.А.* Топономастика как лингвистический факт // Топономастика и транскрипция. – Москва : Наука, 1964. – С. 11–21.
- Топоров В.Н.* Об одной топонимической катастрофе // Исторические названия – памятники культуры : материалы Второй всесоюзной научно-практической конференции. – Москва, 1991. – Вып. 1. – С. 9–18.
- Уфимцева А.А.* Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. – Москва : Наука, 1986. – 239 с.
- Bebbington G.* London street names. – London, 1972. – 214 p.
- Billy P.-H.* Les noms des rues au bas Moyen Age: Essai de typologie // Nouvelle revue d'onomastique. – Paris, 1999. – N 33/34. – P. 261–269.

- Blanar V., Hengst K., Eichler E. *Studia onomastica*. – Leipzig : Karl-Marx-Univ., 1979. – 251 p.
- Bowier J.-C., Guillon J.-M. *La toponymie urbaine: Significations et enjeux*. – Paris : L'Harmattan, 2003. – 176 p.
- Cameron K. *English place names*. – London : Batsford, 1961 (1996). – 110 p.

References

- Bondaletov V.D. *Ruskaya onomastika* [Russian onomastics]. Moscow: Prosveshcheniye, 1983. 224 p. (In Russian)
- Vezhbitskaya A. *Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki* [Comparison of cultures through the medium of vocabulary and pragmatics]. Moscow: Yazyki slavianskoj kul'tury, 2001. 272 p. (In Russian)
- Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Lingvostranovedcheskaya i kul'turnaya teoriya slova* [Linguistic and cultural theory of the word]. Moscow: Russkij yazyk, 1980. 320 p. (In Russian)
- Gorbanevsky M.V. *Russkaya gorodskaya toponimiya: metody istoriko-kul'turnogo izucheniya i sozdaniya kompjuternykh slovarej* [Russian urban toponymy: methods of historical and cultural study and creation of computer dictionaries]. Moscow: Obshchestvo ljubitelej rossijskoj slovesnosti. 1996. 304 p. (In Russian)
- Goritsky V.A. *Rossiya v nazvanijakh ulits Parizha* [Russia in the names of the streets in Paris]. Paris: Diacom, 1999. 200 p. (In Russian)
- Leonovich O.A. *Oчерki anglijskoj onomastiki* [Essays of English onomastics]. Moscow: "Interpraks", 1994. 120 p. (In Russian)
- Leonovich O.A. Toponymy kak istochnik kul'turologičeskoj informatsii [Toponyms as a source of culturological information]. *Vestnik Pyatigorskogo gos. ling. univ.* 1997. № 1, 2. Pp. 37–49. (In Russian)
- Litvin I.P. O strukture i funkcionirovanii fiziko-geograficheskikh objektov v svojej i tchuzhoj yasykovej srede [On the structure and functioning of the names of physical and geographical objects in their own and foreign language environment]. In: *Onomastika. Tipologuiya. Stratigrafiya* [Onomastics. Typology. Stratification]. 1988. Pp. 68–87. (In Russian)
- Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka [Conceptosphere of the Russian language]. *Izvestiya RAN*. 1993. T. 52, № 1. Pp. 3–9. (In Russian)
- Karasik V.I. *Etnospetsificheskie kontsepty* [Ethnospecific concepts]. Moscow: Gnozis, 2005. 232 p. (In Russian)
- Ovchinnikova G.V. *A vous, métrophiles: Vam, ljubiteli metro* [To you, metrophiles]. Tula: Publ. House of Tula state pedagogical univ., named after L.N. Tolstoj, 2014. 76 p. (In Russian)
- Mamontova N.N., Mullonen I.I. Toponimika v kontekste narodnoj kul'tury [Toponymy in the context of folk culture]. In: *Traditsionnaja kul'tura: obshchechelovetcheskoye i etničeskoye: problemy kompleksnogo izucheniya etnosov Karelii* [Traditional culture: universal and ethnic: problems of complex study of ethnic groups of Karelia]. Petrozavodsk, 1993. Pp. 3–40. (In Russian)

- Martynov A.A. *Nazvaniya moskovskikh ulits i pereulkov s istoricheskimi objasnenijami* [Names of Moscow streets and alleys with historical explanations]. Moscow: Tip. T. Ris, 1878. 99 p. (In Russian)
- Reformatsky A.A. Toponomastika kak lingvisticheskij fakt [Toponomastics as a linguistic fact]. In: *Toponomastika i transkripsija* [Toponomastics and transcription]. Moscow: Nauka, 1964. Pp. 11–21. (In Russian)
- Toporov V.N. Ob odnoj toponimicheskoi katastrofe [About a toponymic catastrophe]. In: *Istoricheskie nazvania – pamiatniki kul'tury: materialy Vioroj vsesojuznoj nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Historical names as monuments of culture: Issues of the Second all-Russia scientific and practical conference]. Moscow, 1991. T. 1. Pp. 9–18. (In Russian)
- Ufimtseva A.A. *Leksicheskoye znachenie: Printsip semiologicheskogo opisaniya leksiki* [Lexical meaning: The principle of semiological description of vocabulary]. Moscow: Nauka, 1986. 239 p. (In Russian)
- Bebbington G. *London street names*. London, 1972. 214 p.
- Billy P.-H. Les noms des rues au bas Moyen Age: Essai de typologie. In: *Nouvelle revue d'onomastique*. Paris, 1999. № 33/34. P. 261–269.
- Blonar V., Hengst K., Eichler E. *Studia onomastica*. Leipzig: Karl-Marx-Univ., 1979. 251 p.
- Bouvier J.-C., Guillon J.-M. *La toponymie urbaine: Significations et enjeux*. Paris: L'Harmattan. 2003. 176 p.
- Cameron K. *English place names*. London: Batsford, 1961 (1996). 110 p.

Сёмина И.А.¹

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Целью данного исследования является выявление актуальных тенденций развития словарного состава французского языка, основных областей и способов обновления лексики. Выделяются две основные тенденции обновления словарного состава в современном французском языке: появление большого количества новых терминов (путем заимствования из английского языка, аффиксации, формирования женского рода существительных, обозначающих профессии, должности, звания), а также создание новых выразительных средств, важнейшим источником которых является молодежный сленг. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что французский язык обладает мощным потенциалом в области создания новых лексических единиц для обозначения еще не имеющих названий объектов, явлений и понятий.

Ключевые слова: словарный состав; лексикографические исследования; способы обновления лексики; английские заимствования; терминологические неологизмы; аффиксация; молодежный сленг; выразительные средства.

¹© Сёмина И.А., 2023

Сёмина Ирина Александровна – д-р филол. наук, доцент, заведующая кафедрой лексикологии и стилистики французского языка факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета; kaflexstylfr@linguanet.ru

Для цитирования: Сёмина И.А. Некоторые актуальные тенденции развития словарного состава французского языка // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 3. – С. 117–129. – DOI: 10.31249/ling/2023.03.09

SEMINA I.A.¹

SOME CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE FRENCH LANGUAGE VOCABULARY

Abstract. The aim of this study is to identify the current trends in the development of the vocabulary of the French language, the main areas and ways of updating the vocabulary. Two main trends of vocabulary renewal in modern French are distinguished: the emergence of a large number of new terms (borrowings from English, affixation, the formation of the feminine gender of nouns denoting professions, positions, titles), as well as the creation of new expressive means, an important source of which is youth slang. The results of the study allow us to conclude that French has a powerful potential for the creation of new lexical units to denote objects, phenomena and notions that have not yet been named.

Keywords: vocabulary; lexicographical research; ways of updating vocabulary; English loanwords; terminological neologisms; affixation; youth slang; expressive means.

For citation: Semina I.A. Some current trends in the development of the French language vocabulary. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. N 3. Pp. 117–129. DOI: 10.31249/ling/2023.03.09

Введение

Словарный состав современного французского языка постоянно обогащается новыми лексическими единицами и значениями, возникновение которых обусловлено коммуникативными, познавательными и эстетическими потребностями. Французские лексикографы проводят масштабную работу по фиксации и анализу словарного состава французского языка, а также выявлению основных тенденций его развития. Важным результатом данных

¹*Semina Irina Aleksandrovna* – Doctor of Philology (Dr. habil), Associate Professor, Head of the Department of Lexicology and Stylistics of the French Language, Faculty of French, Moscow State Linguistic University; dekanat_ffya@mail.ru

исследований считается первое издание (1971–1994 гг.) исторического словаря французского языка XIX и XX вв. *Trésor de la langue française*. Этот словарь представляет собой уникальное лексикографическое издание в 16 томах, позволяющее проследить возникновение, развитие и закрепление значений слов во французском языке. Существует электронная версия данного словаря *Trésor de la langue française informatisé (TLFi)*, которая насчитывает 100 000 слов, сопровождаемых краткой исторической справкой, 270 000 определений и 430 000 примеров. С 1982 г. лексикографические исследования были продолжены в рамках новой программы под названием *Trésor général des langues et parlers français* [Trésor général des langues et parlers français], реализация которой была поручена Национальному институту французского языка в Нанси. Информационный центр института уже зарегистрировал в электронном виде несколько сот тысяч новых слов и значений, появившихся во французском языке с 1960 г.

Целью нашей работы является выявление актуальных тенденций развития словарного состава французского языка, главным образом основных областей и способов обновления лексики.

За исключением языкового новаторства писателей, которое, как правило, носит индивидуальный характер и не закрепляется в языке, можно выделить две основные тенденции обновления словарного состава современного французского языка. С одной стороны, технический прогресс влечет за собой появление большого количества новых терминов, с другой, коммуникативные потребности носителей языка обуславливают создание в повседневном общении новых выразительных средств. Между этими двумя группами неологизмов имеется существенное различие: если новая терминология в основном подвергается обсуждению, систематизации и обобщению, то создание неологизмов в разговорной речи является процессом во многом спонтанным, индивидуальным и беспорядочным, а их распространение в значительной степени зависит от требований моды или текущего момента. Данные группы неологизмов отличаются также по способам словообразования.

1. Способы образования терминологических неологизмов

В этом разделе будут рассмотрены наиболее продуктивные на сегодняшний день типы и способы образования терминов.

1.1. Заимствования из английского языка

В современном французском языке технические термины зачастую представляют собой заимствования из английского языка, среди которых значительную часть составляют неологизмы, вошедшие во французский язык в результате транслитерации и калькирования. К таковым, например, относятся такие англицизмы, как *tuner*, *walkman*, *compact-disc*, *video-clip* и т.д. В 1983 г. Генеральная комиссия по терминологии и неологии (Commission générale de terminologie et de néologie) предложила заменить вышеперечисленные англицизмы соответствующими французскими эквивалентами: *syntoniseur*, *baladeur*, *disque audionumérique* и *bande vidéo promotionnelle*. В результате лишь лексема *baladeur* получила совсем незначительное распространение, в то время как три остальных термина были проигнорированы носителями французского языка, которые предпочитают использовать *tuner*, *clips*, *disques compacts* (реже *compact-discs*). Следует при этом заметить, что англицизм *compact-discs* был адаптирован к французской модели словообразования, в которой существительное предшествует своему детерминативу, в нашем случае – прилагательному: *disques compacts*. По мнению лингвистов, французские эквиваленты терминов были вытеснены английскими заимствованиями согласно закону наименьшего усилия [Pergnier, 1989; Neveux, 2020]. Английские термины продолжают активно использоваться в том числе и потому, что их французские аналоги, являясь более объемными и наукообразными, представляют некоторые трудности для запоминания. При этом наличие большого количества англицизмов в терминологической области вовсе не исключает их дальнейшую интеграцию во французский язык в соответствии с существующими в нем моделями словообразования.

1.2. Морфологический способ образования терминов. Аффиксация

В настоящее время морфологический способ словообразования является одним из самых распространенных в области терминологии. Например, широкое распространение получили глаголы первой группы, образованные путем прибавления к англицизму суффикса *-is*: *gadgétiser*, *lyophiliser*, *médiatiser*, *transistorier*. Интересно также отметить, что английское заимствование *gadget* породило целый ряд новых слов посредством использования продуктивных суффиксов во французском языке: *gadgetière*, *gadgétisation*, *gadgétophone* и т.п.

Следует также отметить продуктивность модели, в которой основой новообразования является французская лексема, несущая существенную прагматическую нагрузку. Совершенно очевидно, что неологизмы *brioche*, *croissanterie* или *grilladerie*, образованные от французской основы путем суффиксации, противопоставляются американским ресторанам *fast foods*, при этом подчеркивается гастрономическое и эстетическое превосходство французской кухни.

В целом можно сказать, что суффикс *-erie* является продуктивным способом образования неологизмов от английских лексем, например: *sweaterie*, *pullerie* и даже новообразование *doguerie*, которое выглядит как шутка и обозначает магазин товаров для собак.

В области информатики, которая традиционно отличается большим количеством англицизмов, некоторым французским терминам (*ordinateur*, *logiciel*) удалось вытеснить их английские эквиваленты (*computer* и *software* соответственно). Более того, модель, по которой был образован термин *logiciel*, послужила образцом для создания целого ряда французских неологизмов: *didacticiel*, *ludiciel*, *progiciel* и т.п. Аналогичным образом модель образования термина *informatique* оказалась продуктивной и обусловила возникновение целого ряда неологизмов, таких как *bureautique*, *distributique*, *productique*, *promotique*, *télématique*.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что французский язык обладает мощным потенциалом в области создания но-

вых лексических единиц для обозначения еще не имеющих названия объектов, явлений и понятий.

Иногда английские заимствования претерпевают во французском языке семантические изменения, которые оказывают влияние на словарный состав языка заимствования. В качестве примера можно привести англицизм *zapping*, который первоначально обозначал «переключение на другой телевизионный канал, чтобы избежать просмотра рекламы». Во французском языке существуют также образованные на основе данного англицизма по французским словообразовательным моделям существительное *zappeur* и глагол *zapper*. В процессе развития произошло расширение значения термина *zapping*, который в настоящее время обозначает любое переключение с одной телевизионной программы на другую независимо от того, является она рекламой или нет. Это новое значение *zapping*, будучи малоупотребительным в 80-е годы XX в., ныне стало распространенным у носителей английского языка.

1.3. Формирование женского рода существительных, обозначающих профессии, должности, степени и звания

Одним из основных животрепещущих вопросов неологии является формирование женского рода существительных, обозначающих профессии, должности, степени и звания. Исторически во Франции сложилась такая языковая ситуация, для которой характерно отсутствие форм женского рода у целого ряда названий профессий. С 80-х годов XX в. французское правительство проводит политику, направленную на обеспечение гендерного равенства, составной частью которой является целенаправленная работа по образованию неологизмов-феминитивов для обозначения профессий и социальной принадлежности. В 1984 г. во Франции был опубликован первый правительственный циркуляр, в приложении к которому предлагались правила формирования феминитивов для обозначения профессий, должностей, степеней и званий [La féminisation au gouvernement de l'Ontario, 2003]. В 1998 г. был издан новый правительственный циркуляр, в котором подчеркивалось намерение правительства Французской республики осуществлять дальнейшую феминизацию названий профессий и поручалось

Национальному институту французского языка разработать гид по формированию неологизмов-феминитивов [Femme, j'écris ton nom ... , 1999]. Подобная языковая политика правительства вызвала неоднозначную реакцию во французском обществе и серьезную критику со стороны Французской академии. В частности, Французская академия, призванная следить за чистотой французского языка с XVII в., выступила против употребления неологизмов-феминитивов, формирование которых не соответствует существующим во французском языке словообразовательным моделям [Femme, j'écris ton nom ... , 1999]. В настоящее время Французская академия выступает с более умеренных позиций, заявляя, что изменения, которые имеют целью закрепить в языке место и роль женщины в современном обществе, могут быть признаны официально, если они не противоречат элементарным и основополагающим правилам французского языка [Rérolle, 2019]. Например, Французская академия сочла возможным употребление *docteure* вместо формы мужского рода.

Следует, впрочем, признать, что некоторые феминитивы воспринимаются негативно из-за укорененных в обществе предрассудков. Многие французы по-прежнему отказываются употреблять феминитивы престижных профессий, таких как *directeur*, *compositeur*, *ingénieur* или *metteur en scène*. При этом вполне приемлемыми считаются формы женского рода для обозначения профессий, имеющих более скромный социальный статус, таких как *repassouse*, *bouchère* и даже *greffière*. Зачастую сами француженки противятся признанию феминитивов для целого ряда профессий. Для многих из них по-прежнему не являются приемлемыми такие формы женского рода, как *doctoresse*, *avocate*, *directrice* и *pharmacienne*.

Существуют три основных уровня феминизации профессиональных наименований: нормативные формы женского рода, зарегистрированные во Французском академическом словаре; формы, рекомендованные правительственными органами к употреблению в административном дискурсе и получившие широкое распространение в научном, медийном и политическом дискурсах; формы, употребление которых носит индивидуальный характер.

На лексическом уровне феминизация профессиональных наименований является общепринятой практикой во всех франкоязычных странах, хотя происходит она разными темпами. Наи-

более передовой в данном отношении выступает Канада, в которой уже более 40 лет употребляются такие феминитивы, как *cheffe, écrivaine, ingénieure, docteure, professeure* и *auteure*.

Интенсивное создание и широкое употребление неологизмов женского рода привели к необходимости феминизации текста / дискурса. Появились разнообразные практики и методики, призывающие к употреблению в дискурсе наименований профессий женского рода или слов, используемых для обозначения как женщин, так и мужчин. Французская академия выступает с резкой критикой данных практик, полагая, что они таят в себе угрозу нарушения целостности и выразительности французского языка.

2. Неологизмы как выразительные средства в повседневном общении

2.1. Молодежный сленг – важный источник новых слов и значений

Первой, кто обратил внимание на важную роль молодежного социолекта в обогащении словарного состава языка, стала французская пресса, которая с начала 80-х годов регулярно пишет о новых словах и значениях, появившихся в результате влияния молодежного сленга. Таким образом старшие поколения французов узнали, что общеупотребительные слова могут иметь в молодежном сленге совершенно иные значения. Например, согласно словарю *Trésor de la langue française informatisé (TLFi)*, глагол *assurer* употребляется исключительно как переходный и означает «уверять, обеспечивать, страховать, укреплять». В молодежном сленге данный глагол употребляется как переходный, приобретая при этом значение: «être à la hauteur de la situation, être compétent dans tel ou tel domaine» [*Trésor de la langue française informatisé*] (в переводе на русский язык – «быть на высоте, быть компетентным в той или иной области»). Ларусс отмечает при этом, что употребление глагола *assurer* как непереходного характерно для разговорного стиля [Larousse]. Данная Ларуссом стилистическая характеристика свидетельствует о том, что характерное для молодежного сленга значение глагола *assurer* становится в настоящее время общеупотребительным. Совершенно иначе обстоит дело с глаголом *craindre*, который в молодежном

сленге, как и глагол *assurer*, употребляется как непереходный, но становится при этом его антонимом: «ne pas être à la hauteur; être nul, mauvais, détestable [Larousse] (в переводе на русский язык – «не быть на высоте; быть ничтожным, плохим, отвратительным»). Однако, в отличие от глагола *assurer*, Ларусс относит глагол *craindre* к просторечной лексике, которая не относится к разряду общеупотребительной.

Современные французские литераторы, пишущие о молодежи и их проблемах, иногда вынуждены сопровождать свои произведения глоссариями, в которых представлены относящиеся к молодежному сленгу слова и выражения, не известные широкой публике. Показательным примером в данном случае может служить книга известной французской журналистки и писательницы Кристиан Колланж под названием «Я, твоя мать» («Moi, ta mère») [Collange, 1985], в приложение к которой включено 50 слов из молодежного сленга с объяснениями их значений, в частности: *assurer*, *buller*, *cool*, *dégager*, *être trop* и т.д. Приведенные в приложении слова из молодежного сленга в самом произведении выделены курсивом, что свидетельствует о стремлении автора дистанцироваться от подобного рода употреблений, не свойственных старшим поколениям.

Как видно из приведенных выше примеров, полисемия, являясь одним из основных способов обновления современного французского языка, способна вызвать целый ряд проблем в области коммуникации. Тот факт, что в молодежном сленге общеупотребительные слова иногда приобретают новые значения, совершенно противоположные уже существующим, может существенным образом усложнить понимание высказывания. Например, не всегда понятно, следует ли интерпретировать в положительном или отрицательном смысле выражения *c'était trop* или *il est trop*, которые означают «быть под сильным впечатлением». Не следует также понимать буквально целый ряд слов и выражений, относящихся к молодежному сленгу. Так, выражение *passion!*, которое в общеупотребительной лексике означает «захватывающий, увлекательный», в молодежном сленге приобретает противоположное значение, имеющее к тому же негативную коннотацию. Аналогичным образом выражение *Tu m'étonnes!* означает, что говорящий «именно это-

го и ожидал», а высказывание *Tu peux être plus flou?* подразумевает не что иное, как просьбу высказаться яснее.

Приведенные примеры показывают, что в молодежном сленге существует тенденция наделять слова, относящиеся к общеупотребительной лексике, противоположными значениями и придавать им негативную стилистическую окраску. Тем не менее под воздействием определенного контекста негативные коннотации могут со временем исчезнуть. Подобные изменения претерпело слово *bonjour*, которое в молодежном сленге первоначально употреблялось в значении «прощай, до свидания» и имело иронический оттенок. Например, при потере кошелька с билетами на поезд выражение *Bonjour, vacances!* означает «Прощай, каникулы (отпуск)!» После появления рекламы о вреде алкоголя, в которой говорилось: «*Trois verres... bonjour, dégâts!*» («Три стакана... и привет, разрушительные последствия!»), молодые люди избегают употреблять *bonjour* в ироничном значении. Помимо сказанного, данный пример показывает, каким образом сложные взаимодействия новых и традиционных представлений социума влияют на изменения в словарном составе языка.

Можно привести много других примеров из молодежного сленга, в которых слова и выражения употребляются в значениях, антонимичных общепринятым. Например, выражение *un peu* (немного) обозначает *beaucoup* (много). В молодежном сленге прилагательное *méchant* означает «qui est remarquable sous quelque aspect» [Larousse] (в переводе на русский язык «замечательный, примечательный, исключительный в каком-то аспекте»), так что высказывание «vous avez une méchante veste» следует воспринимать как комплимент. Поскольку Ларусс относит данное значение к разговорному стилю, можно заключить, что оно приобретает статус общеупотребительного. Аналогичным образом выражение «*c'est la bête*» означает «быть лучшим, чемпионом в какой-нибудь области». Вместе с тем данное значение не представлено в словарях общеупотребительной лексики, поэтому может возникнуть проблема понимания в ходе общения.

Иногда новое значение в молодежном сленге не является абсолютным антонимом общепринятому. Так, отрицательная форма прилагательного *évident* (очевидно), а именно *pas évident* (неочевидно), означает «нелегко». Выражение *pas possible* означает не

«невозможный», а «удивительный». Однако справедливости ради следует уточнить, что последние примеры относятся не к лексико-семантическим, а к лексико-синтаксическим моделям словообразования.

2.2. Словообразование при помощи формальных средств

Очевидность формально-семантических изменений не всегда облегчает понимание новых значений. Словарь Ларусс фиксирует у глагола *s'éclater* просторечное значение «*se donner intensément à quelque chose*» [Larousse] (в переводе на русский язык – «активно заниматься чем-либо, получая от этого большое удовольствие»). Указание на просторечный оттенок данного значения свидетельствует о том, что оно не является общеупотребительным, следовательно, его использование может осложнить коммуникацию.

Проблемы понимания могут возникнуть также при употреблении сокращенных слов. Например, усеченная форма *micro* употребляется для обозначения как микрофона, так и портативного компьютера.

К словообразованию при помощи формальных средств можно отнести и верлан, название которого происходит от французского наречия *à l'envers*. Верлан создан на базе слов литературного языка, слоги которых идут в обратном порядке, например: *prison* – *zonpri*. Если задом наперед идут согласные звуки, возможна замена согласных на *eu*, например: *arabe* – *beur*, *mec* – *keum*. Первоначально верлан выполнял функцию тайного языка рабочих и иммигрантов, живших на окраине Парижа. Позже часть данного пласта лексики вошла в состав французского молодежного сленга. Во второй половине XX в. образования верлана стали общеизвестной экспрессивной лексикой с элементами языковой игры, например: *ripou* – *pourri*, *laisse béton* – *laisse tomber*, *meuf* – *femme*. В настоящее время верлан не является распространенным формальным средством словообразования во французском языке.

Заключение

Анализ способов и типов словообразования позволяет выделить две основные тенденции развития современного французского языка.

Во-первых, в ряде сфер формирование неологизмов зависит от проводимой в стране языковой политики и поэтому регулируется законодательными актами. Данная ситуация приводит к лексикографическим разночтениям: некоторые неологизмы включены в словари общепотребительных слов, но при этом отсутствуют в академическом словаре французского языка.

Во-вторых, существенным образом меняется роль молодежного сленга, который в настоящее время выступает важным источником новых слов и значений. Впервые в истории старшие поколения вынуждены не только передавать закрепленные в языке накопленные знания, но и активно познавать новое посредством молодежного сленга.

Список литературы

- Collange Ch.* Moi, ta mère: Ce que les parents n'osent pas dire – Ce que les jeunes ne veulent pas entendre. – Paris : Fayard, 1985. – 223 p.
- Femme, j'écris ton nom ... Le guide d'aide à la féminisation des noms de métiers, titres, grades et fonctions. – Paris : La Documentation française, 1999. – 124 p. – URL: <https://www.culture.gouv.fr/Espace-documentation/Documentation-administrative/Le-guide-d-aide-a-la-feminisation-des-noms-de-metiers-titres-grades-et-fonctions-1999> (accessed: 20.11.2022).
- La féminisation au gouvernement de l'Ontario. Service de traduction du gouvernement. Bureau des services communs. Secrétariat du Conseil de gestion. – 2003. – 46 p. – URL: <https://forms.mgcs.gov.on.ca/fr/dataset/on00398> (accessed: 20.11.2022).
- Neveux J.* Je parle comme je suis: Ce que nos mots disent de nous. – Paris : Grasset, 2020. – 304 p.
- Larousse. – URL: <https://www.larousse.fr/> (accessed: 20.11.2022).
- Pergnier M.* Les anglicismes. – Paris : Presses univ. de France, 1989. – 214 p. – (Coll. “Linguistique nouvelle”).
- Rérolle R.* L'Académie française se résout à la féminisation des noms de métiers // Le Monde. – 2019. – 28.02. – URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2019/02/28/l-academie-francaise-se-resout-a-la-feminisation-des-noms-de-metiers_5429632_3224.html (accessed: 20.11.2022).
- Trésor de la langue française informatisé (TLFi). – URL: <https://www.atilf.fr/ressources/tlfi/> (accessed: 20.11.2022).

Trésor général des langues et parlers français. – URL: https://data.bnf.fr/fr/11864504/tresor_general_des_langues_et_parlers_francais/ (accessed: 20.11.2022).

References

Collange Ch. *Moi, ta mère: Ce que les parents n'osent pas dire – Ce que les jeunes ne veulent pas entendre*. Paris: Fayard, 1985. 223 p.

Femme, j'écris ton nom... Le guide d'aide à la féminisation des noms de métiers, titres, grades et fonctions. Paris: La Documentation française, 1999. 124 p. URL: <https://www.culture.gouv.fr/Espace-documentation/Documentation-administrative/Le-guide-d-aide-a-la-feminisation-des-noms-de-metiers-titres-grades-et-fonctions-1999> (accessed: 20.11.2022).

La féminisation au gouvernement de l'Ontario. – Service de traduction du gouvernement. Bureau des services communs. Secrétariat du Conseil de gestion. 2003. 46 p. URL: <https://forms.mgcs.gov.on.ca/fr/dataset/on00398> (accessed: 20.11.2022).

Neveux J. *Je parle comme je suis: Ce que nos mots disent de nous*. Paris: Grasset, 2020. 304 p.

Larousse. URL: <https://www.larousse.fr/> (accessed: 20.11.2022).

Pergnier M. *Les anglicismes*. Paris: Presses univ. de France, 1989. 214 p. (Coll. “Linguistique nouvelle”).

Rérolle R. L'Académie française se résout à la féminisation des noms de métiers. *Le Monde*. 28.02.2019. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2019/02/28/l-academie-francaise-se-resout-a-la-feminisation-des-noms-de-metiers_5429632_3224.html (accessed: 20.11.2022).

Trésor de la langue française informatisé (TLFi). URL: <https://www.atilf.fr/ressources/tlfi/> (accessed: 20.11.2022).

Trésor général des langues et parlers français. URL: https://data.bnf.fr/fr/11864504/tresor_general_des_langues_et_parlers_francais/ (accessed: 20.11.2022).

Баранов А.Н., Добровольский Д.О.¹

**ОБ ОДНОМ КЛАССЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-КОНСТРУКЦИИ)**

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологизмы-конструкции, представляющие собой особый класс фразеологизмов в русском языке. В прототипическом случае фразеологизмы-конструкции представляют собой предложения устойчивого лексического состава, в которых не заполнены некоторые валентности, а в значении отсутствует образная составляющая. В качестве пропущенных элементов могут выступать как простые (X), так и пропозициональные (P) актанты. Идиоматичность фразеологизмов-конструкций распространяется на саму структуру и на ее фиксированную часть, а не на те лексические единицы, которые вводятся в нее, заполняя «пустые места».

Ключевые слова: фразеология; фразеологизм-конструкция; идиоматичность; идиома; фразеологическая система; синтаксическая фразема; фразеосхема.

Для цитирования: Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Об одном классе фразеологизмов в русском языке (фразеологизмы-конструкции) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 3. – С. 130–139. – DOI: 10.31249/ling/2023.03.10

¹ © Баранов А.Н., Добровольский Д.О., 2023

Баранов Анатолий Николаевич – д-р филол. наук, Институт русского языка РАН; baranov_anatoly@hotmail.com;

Добровольский Дмитрий Олегович – д-р филол. наук, Институт русского языка РАН, Институт языкознания РАН, Стокгольмский университет; dobvol-skiy@gmail.com

BARANOV A.N., DOBROVOL'SKIJ D.O.¹

ON A SPECIAL CLASS OF RUSSIAN MULTIWORD EXPRESSIONS:
CONSTRUCTIONAL PHRASEMES

Abstract. The article discusses distinctive features of constructional phrasemes that represent a special class of Russian multiword expressions. In the prototypical case, constructional phrasemes are sentences with lexical structure, in which some valences are not filled, and their semantics has no image component. The empty slots of constructional phrasemes can be filled in by both simple (X) and propositional (P) actants. The idiomaticity of constructional phrasemes extends to their structure with the lexically fixed parts, and not to lexical units filling in empty slots.

Keywords: phraseology; constructional phraseme; idiomaticity; idiom; phraseological system; syntactic phraseme; phrase scheme.

For citation: Baranov A.N., Dobrovol'skij D.O. On a special class of Russian multiword expressions: constructional phrasemes. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. N 3. Pp. 130–139. DOI: 10.31249/ling/2023.03.10

К фразеологическим единицам принято относить словосочетания, характеризующиеся устойчивостью и нерегулярностью семантики (идиоматичностью) [Баранов, Добровольский, 2013, с. 43]. Наряду с общепринятыми разрядами фразеологизмов, такими как идиомы, пословицы и коллокации, иногда выделяются устойчивые синтаксические конструкции, в которых происходит варьирование некоторых лексических элементов. Это, так сказать, шаблоны с «пустыми местами», которые заполняются в зависимости от контекста и коммуникативного намерения автора². Ср. выражения следующего типа:

X – он и в Африке X

¹Baranov Anatolij Nikolaevich – Doctor of Philology, Russian Language Institute of the RAS; baranov_anatoly@hotmail.com;

²Dobrovol'skij Dmitrij Olegovic – Doctor of Philology, Russian Language Institute of the RAS, Institute of Linguistics of the RAS, Stockholm University; dobrovol'skij@gmail.com

²Фразеологизмы-конструкции похожи на то, что в логике называется «пропозициональной формой» – пропозицией, в которой некоторые места при предикатах остаются незаполненными – «пустыми». – А.Б., Д.Д.

Туз – он и в Африке туз; Кризис – он и в Африке кризис; Работа – она и в Африке работа; Блондинка – она и в Африке блондинка; Новый год – он и в Африке Новый год;

тоже мне X/P

Тоже мне подарок; Охотнички тоже мне; Тоже мне Европа; Тоже мне дуру нашли;

где уж нам/мне/им P

Где уж нам лекции читать; Где уж мне в начальники выйти; Где уж им с нами тягаться;

[и] надо же P

И надо же было выдумать такое; Надо же быть такой душой;

вот тебе и P/X

Не успел утром с кровати встать – день уже и кончился. Вот тебе и выходной!; Вот тебе и съездили на дачу – все время в пробках простояли;

очень/больно нужно/надо P/X

Больно нужны нам эти нанотехнологии; Очень нужно было в это дело влезать; Очень надо в тошиловку вашу ходить! Жрите сами!

X – это Y для бедных

Шаурма – суши для бедных; Вегина упрекали – слишком уж подражает тому, кого называл то наставником, то кумиром, кто-то даже назвал его обидно «Вознесенским для бедных» (И.Н. Вирабов. Андрей Вознесенский); Протест – это бесплатный гламур для бедных (Виктор Пелевин. Бэтман Аполло); Я бы без сомнений назвал молодого автора «Набоковым для бедных» (Е.В. Новицкий. Мефистофель Forever // «Волга»).

В отличие от фразеологизмов других типов фразеологизмы-конструкции – это выражения, в которых пропущены некоторые элементы. Этими пропущенными элементами могут быть как простые (X), так и пропозициональные (P) актанты. Ср. *тоже мне поэт!* и *где уж нам по европам ездить!*¹

¹Пропозициональный актант – это актант, выраженный пропозицией. На поверхностном уровне он может быть выражен придаточным предложением (*Больно надо, чтобы вы мне помогли*), инфинитивной группой (*Больно надо в забегаловку вашу ходить*), неполной номинализацией, предикатом и пр. – А.Б., Д.Д.

Идиоматичность фразеологизмов-конструкций распространяется именно на саму структуру и на ее фиксированную часть, а не на те лексические единицы, которые вводятся в нее, заполняя «пустые места». То есть в выражении *тоже мне поэт* слово *поэт* употреблено в прямом значении и не является частью фразеологизма-конструкции в точном смысле. Это не означает, однако, что отсутствуют семантические ограничения на заполнение этих пустых мест. Так, странно было бы сказать ^{***} *тоже мне подлец* или ^{***} *тоже мне болван*. Неудачность приведенных фраз объясняется тем, что данная конструкция связана с негативной оценкой, причем если слово в сфере действия *тоже мне* уже имеет в семантике негативный компонент смысла, то форма *тоже мне* указывает на неумелость, на неспособность хорошо выполнять соответствующие функции (ср. *тоже мне убийца*). Поэтому, например, форма *тоже мне* естественно сочетается с именами известных литературных персонажей, которые осмысляются в русскоязычном обществе как эталоны некоторых свойств:

(1) <...> а вы, я гляжу, преуспели, – оглянулся начмед со смертной скукой в глазах. – **Тожe мне Чичиков**... Обещайте, что ли «Волгу», ну или «Жигули». Действуйте со столичным размахом! (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // Октябрь, 2001);

(2) Таня тормошила Кянукука. – Выпей, Витька! Ну что ты сидишь и сопишь? **Тожe мне Чайльд Гарольд** с хроническим насморком. (Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора. 1963);

(3) – Вчера я слышал, как В.В. сказал кому-то по телефону: «Нужно оградить нашу науку от выскочек». – Напрасно думаешь, что шеф тебя поддержит. – **Тожe мне, Дон Кихот**. – Шефа это тоже не погладит по самолюбию. – Хорошо, раз ты решил чудить – чуди, но почему ты лезешь с докладом на эту сессию? (Василий Аксенов. Звездный билет // Юность, 1961).

Действительно, Чичиков – эталон хитрости. Выражение сомнения в соответствии этому эталону передается в примере (1). С другой стороны, Чайлд Гарольд – образец романтического героя, однако насморк плохо сочетается с романтичностью. Слово-сочетание *тоже мне Чайлд Гарольд* – пример (2) – указывает на очевидную ущербность представления о романтичности героя по

имени *Витька*. Фраза *тоже мне Дон Кихот* в примере 3 говорит о неуместности борьбы за правду в рассматриваемой ситуации.

В сфере действия рассматриваемого фразеологизма-конструкции может быть и целая предикация:

(4) – Я смотрю на нее и думаю – а как мама могла так долго сюда ходить? *Тожже мне – нашла себя в жизни*. Учитель французского языка. Они ведь тоже знали, что у нее больное сердце. И все равно болтали в учительской обо мне (Андрей Геласимов. Жанна. 2001).

В приведенном примере говорящий считает, что профессия школьного учителя французского языка не самый лучший способ найти свое место в жизни.

Фиксированная часть фразеологизма-конструкции вместе с ее синтаксисом обладают высокой степенью идиоматичности, хотя и необязательно основаны на образности. Действительно, семантика форм *тоже мне, где уж нам, вот тебе и...* и под. сформирована не под влиянием образа (метафоры или метонимии), а под влиянием немотивированного переосмысления, фиксированного в узусе в виде дискурсивной практики.

На периферии этого класса обнаруживаются конструкции, которые обладают слабой метафоричностью. Ср. конструкцию X – *он и в Африке X*, в которой *Африка* осмысляется как какой-то неведомый локус, в котором действуют другие законы жизни.

Фразеологизмам-конструкциям можно дать следующее определение: *фразеологизмы-конструкции* в прототипическом случае – это предложения устойчивого лексического состава, в которых не заполнены некоторые валентности, а в значении отсутствует образная составляющая.

По своим дискурсивным характеристикам фразеологизмы-конструкции, преимущественно, относятся к разговорному языку.

В отличие от идиом, фразеологизмы-конструкции по большей части не допускают изменения по грамматическим категориям. Ср., впрочем, *тот еще X, та еще X, те еще X: тот еще фрукт, та еще штучка, те еще демократы*.

Формально фразеологизмы-конструкции оказываются близки грамматическим фразеологизмам (см. подробнее [Баранов, Добровольский 2013, с. 83–86]). Их различает критерий синтаксической автономности. Интуитивно грамматический фразеологизм

потому что менее автономен, чем *вот тебе и...* или *больно нужно...* Понятно, что в идеальном случае этот критерий требует формализации.

Фразеологизмы-конструкции изучаются в рамках грамматики конструкций, развиваемой Ч. Филлмором, А. Голдберг и их последователями. Однако в целом объект исследования грамматики конструкций шире. Так, она изучает в том числе те формы, которые Д.Н. Шмелев назвал «фразеосхемами». Он относил к этой категории продуктивные синтаксические конструкции русского языка, которые, однако, не являются фразеологизмами-конструкциями в рассматриваемом понимании. Например, под фразеосхемами понимались продуктивные синтаксические модели с широким лексическим наполнением типа «сначала делай то-то, потом делай то-то» (*ты сначала узнай, а тогда уж говори; сначала научитесь вежливости, а потом уж разговаривайте с людьми*)¹. Он приводит и другие примеры фразеосхем, которые не относятся к фразеологизмам-конструкциям. Так, по схеме «хоть + форма повел. накл. 2 л. ед. ч.» образованы выражения *хоть пруд пруди, хоть отбавляй, хоть шаром покати, хоть в петлю лезь* [Шмелев, 1977, с. 327–330]. Такие формы следует считать идиомами, а не фразеологизмами-конструкциями. Действительно, в этих выражениях идиоматичны (переосмыслены) и те компоненты, которые заполняют «пустые места», т.е. слова *пруд, пруди, отбавляй, шаром, покати* и т.д. Кроме того, лексическое наполнение в рассматриваемых выражениях устойчиво. В противоположность этому виду фразеосхем во фразеологизмах-конструкциях лексемы, заполняющие «пустые места», используются в прямых значениях. За этим чисто формальным различием скрывается важное содержательное противопоставление: переосмысленность всех компонентов фразеологизма характеризует именно идиомы – центральный класс фразеологической системы.

Рассмотрим еще один похожий случай. Следует различать близкие по форме выражения *туча-тучей*, с одной стороны, и *дурак-дураком, дура-дурой* – с другой. Понятно, что все эти выражения по Д.Н. Шмелеву следует относить к фразеосхемам, однако

¹ Именно такие феномены составляют основной объект исследования грамматики конструкций. – А.Б., Д.Д.

выражения типа *дурак-дураком* действительно относительно продуктивны и характеризуют глупого человека. По этой схеме можно образовать такие формы, как *болван-болваном*, *идиот-идиотом*, *лох-лохом*, *увальень-увальнем*. Образование таких форм возможно для слов, в значение которых входит идея ущербности, а сама конструкция интенсифицирует соответствующую характеристику (вид лексической функции Magn). Иными словами, эти выражения слабо идиоматичны и их нельзя относить к фразеологизмам-конструкциям и фразеологизмам вообще. Это свободные словосочетания, хотя и с определенными ограничениями, задаваемыми семантическим классом. С другой стороны, семантика выражения *туча-тучей* отнюдь не сводится к обозначению тучи, а характеризует психическое состояние человека: *быть туча-тучей* = '(после произошедшей неудачи, неприятности или беспричинно) находиться в подавленном психологическом состоянии, которое по внешним признакам заметно окружающим и *уподобляется грозовому облаку*'¹. В силу этого выражение *туча-тучей* оказывается не просто фразеологизмом-конструкцией, а идиомой. Следует иметь в виду, что одно и то же выражение может употребляться и как неидиоматическая конструкция (*она росла сирота-сиротой*), и как идиома (*сижу без Интернета сирота-сиротой*).

Термин «фразеосхема» не закрепился как общепринятый и в дальнейшем стал пониматься различными исследователями по-разному. В русистике такие формы, как X – *он и в Африке X*; *не X, а X-ище*; *всем X-ам X*; *X X-ом*; *V1_{inf}-то X V1_{praet}*, *но/да/только V2* (*Написать-то он написал, только читать это все равно невозможно*), чаще называют не фразеосхемами, а синтаксическими фразеологизмами, ср., например, [Русская грамматика, 1980, с. 383; Величко, 1996; Всеволодова, Лим, 2002]. Кроме того, в литературе представлен термин «синтаксическая фразема» [Богуславский, Иомдин, 1982], относящийся к феноменам на границе лексики, синтаксиса и морфологии; ср., например, такие выражения, как *в силах X-а (это не в моих силах)*; *все равно* в разных значениях: 'независимо ни от чего' (*Я все равно сижу дома*); 'безразлично' (*Нам все равно, куда ехать*) и 'равносильно' (*Жаловаться на народ –*

¹ По правилам оформления толкования идиом в АСРФ компонент толкования, эксплицирующий внутреннюю форму, выделяется курсивом. – А.Б., Д.Д.

все равно что на климат [Иомдин, 2006; Иомдин, 2008]. В том же смысле используется термин «синтаксическая фразема» и в концепции И.А. Мельчука для описания конструкций типа *X-у не до Y-а (Ивану не до развлечений)* и выражений *Ты у меня сделаешь Р!* со специфической интонацией и в значениях угрозы-запрета или выражения намерения заставить кого-л. сделать что-то (*Ты у меня еще поговоришь!* и *Ты у меня будешь взрослых уважать!*) [Иорданская, Мельчук, 2007, с. 298–299].

Предлагаемое здесь понимание подобных форм наиболее близко тому, что Ч. Филлмор называет конструкциями [Fillmore, 1990; Fillmore, Kay, O’Connor, 1988], или тому, что в американской традиции часто называется «syntactic idioms» [Nunberg, Sag, Wasow, 1994; Jackendoff, 1997].

Список литературы

- АСРФ – Академический словарь русской фразеологии / под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Лексерус, 2020. – 892 с.
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Основы фразеологии. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 307, [1] с.
- Богуславский И.М., Иомдин Л.Л.* Безусловные обороты и фраземы в толково-комбинаторном словаре // Актуальные вопросы практической реализации систем автоматического перевода. – Москва : Изд-во МГУ, 1982. – Ч. 2. – С. 210–222.
- Величко А.В.* Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев. – Москва : Филол. фак. МГУ, 1996. – 94, [2] с.
- Всеволодова М.В., Лим С.Ё.* Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов: на материале синтаксических фразеологизмов со значением оценки. – Москва : Макс Пресс, 2002. – 161 с.
- Иомдин Л.Л.* Многозначные синтаксические фраземы : между лексикой и синтаксисом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды Международной конференции «Диалог-2006». Труды международной конференции. Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г. – Москва : Изд-во РГГУ, 2006. – С. 202–206.
- Иомдин Л.Л.* В глубинах микросинтаксиса: один лексический класс синтаксических фразем // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Труды Международной конференции. Бекасово, 4–8 июня 2008 г. – Москва : РГГУ, 2008. – Вып. 7(14). – С. 178–184.
- Иорданская Л.Н., Мельчук И.А.* Смысл и сочетаемость в словаре. – Москва : Языки славянских культур, 2007. – 665 с.

- Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1980. – Т. 2 : Синтаксис / Брызгунова Е.А., Габучан К.В., Цикович В.А. [и др.]. – 709 с.
- Шмелев Д.Н. Современный русский язык: лексика. – Москва : Просвещение, 1977. – 335 с.
- Fillmore Ch.J. Construction grammar: Course reader for linguistics 120 A. – Berkeley : Univ. of California, 1990. – 365 p.
- Fillmore Ch.J., Kay P., O'Connor M.C. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of 'let alone' // *Language*. – 1988. – Vol. 64, N 3. – P. 501–538.
- Jackendoff R. Twistin' the night away // *Language*. – 1997. – Vol. 73, N 3. – P. 534–559.
- Numberg G., Sag I.A., Wasow T. Idioms // *Language*. – 1994. – Vol. 70, N 3. – P. 491–538.

References

- ASRF – *Akademicheskij slovar' russkoj frazeologii* [ASRF – Academy Dictionary of Russian Phraseology] / pod red. A.N. Baranova i D.O. Dobrovol'skogo. – 3-e izd., pererab. i dop. Moscow: Leksrus, 2020. 892 p. (In Russian)
- Baranov A.N., Dobrovol'skij D.O. *Osnovy frazeologii* [Basics of phraseology]. Moscow: FLINTA: Nauka, 2013. 307, [1] p. (In Russian)
- Boguslavskij I.M., Iomdin L.L. *Bezuslovnye oboroty i frazemy v tolkovno-kombinatornom slovare* [Unconditional turns and phrasemes in the interpretative dictionary]. In: *Aktual'nye voprosy prakticheskoj realizacii sistem avtomaticheskogo perevoda*. Moscow: Izd-vo MGU, 1982. Ch. 2. Pp. 210–222. (In Russian)
- Velichko A.V. *Sintaksicheskaja frazeologija dlja russkih i inostrantsev* [Syntactic phraseology for Russians and foreigners]. Moscow: Filol. fak-t MGU, 1996. 94,[2] p. (In Russian)
- Vsevolodova M.V., Lim S.Jo. *Printsipy lingvisticheskogo opisanija sintaksicheskikh frazeologizmov: na materiale sintaksicheskikh frazeologizmov so znacheniem otsenki* [Principles of linguistic description of syntactic phraseological units: on the material of syntactic phraseological units with the meaning of evaluation]. Moscow: Maks Press, 2002. 161 p. (In Russian)
- Iomdin L.L. Mnogoznachnye sintaksicheskie frazemy: mezhdvu leksikoj i sintaksisom [Polysemous syntactic phrasemes: between vocabulary and syntax]. In: *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog-2006"*. Bekasovo, 31 maja – 4 ijunia 2006 g. Moscow: Izd-vo RGGU, 2006. Pp. 202–206. (In Russian)
- Iomdin L.L. V glubinah mikrosintaksisa: odin leksicheskij klass sintaksicheskikh frazem [In the depths of microsyntaxis: one lexical class of syntactic phrasemes]. In: *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Po materialam jezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog"*. Vypusk 7 (14). Trudy Mezhdunarodnoj konferencii. Bekasovo, 4–8 ijunia 2008 g. Moscow: RGGU, 2008. Vyp. 7(14). Pp. 178–184. (In Russian)

*Об одном классе фразеологизмов в русском языке
(фразеологизмы-конструкции)*

- Iordanskaja L.N., Mel'chuk I.A. *Smysl i sochetaemost' v slovare* [Meaning and compatibility in the dictionary]. Moscow: Jazyki slavianskih kul'tur, 2007. 665 p. (In Russian)
- Russkaja grammatika: v 2 t.* [Russian grammar : in 2 vol.] / glav. red. N. Ju. Shvedova. Moscow: Nauka, 1980. T. 2: Sintaksis / Bryzgunova E.A., Gabuchan K.V., Cikovich V.A. i dr. 709 p. (In Russian)
- Shmelev D.N. *Sovremennyj russkij jazyk. Leksika* [Contemporary Russian language: Vocabulary]. Moscow: Prosveshhenie, 1977. 335 p. (In Russian)
- Fillmore Ch.J. *Construction grammar: Course reader for linguistics 120 A*. Berkeley: Univ. of California, 1990. 365 p.
- Fillmore Ch.J., Kay P., O'Connor M.C. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of 'let alone'. In: *Language*. 1988. Vol. 64, N 3. 501–538.
- Jackendoff R. Twistin' the night away. In: *Language*. 1997. Vol. 73, N 3. 534–559.
- Nunberg G., Sag I.A., Wasow T. Idioms. In: *Language*. 1994. Vol 70, N 3. 491–538.

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

SCIENTIFIC EVENTS

УДК 81'1 + 35.077.5

DOI: 10.31249/ling/2023.03.11

Крюкова О.С.¹, Раренко М.Б.²

**VI международная научно-практическая конференция
«НОВЫЙ МИР. НОВЫЙ ЯЗЫК. НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ»
(3 февраля 2023 г.; Москва)
[сообщение о научном событии]**

Аннотация. 3 февраля 2023 г. в Дипломатической академии МИД России состоялась VI международная научно-практическая конференция «Новый мир. Новый язык. Новое мышление». Организаторами выступили УМС кафедр русского и иностранных языков. В конференции приняли участие как отечественные исследователи, так и зарубежные. В фокусе внимания участников конференции были вопросы языка в аспекте быстро меняющихся реалий современности. Ряд докладов были посвящены проблемам преподавания языков, вопросам перевода, межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: русский язык; русский язык как иностранный; языковые контакты; языковые конфликты; перевод; межкультурная коммуникация; преподавание; дистанционное образование; российские вузы.

Для цитирования: Крюкова О.С., Раренко М.Б. VI международная научно-практическая конференция «Новый мир. Новый язык. Новое мышление» (03 февраля 2023 г., Москва) [сообщение о научном событии] // Социальные и

¹ Крюкова Ольга Сергеевна – д-р филол. наук, заведующая кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ им. М.В. Ломоносова; florin2002@mail.ru;

² Раренко Мария Борисовна – канд. филол. наук, вед. науч. сотр. отдела языкознания ИНИОН РАН; rarenco@rambler.ru

гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 3. – С. 140–159. – DOI: 10.31249/ling/2023.03.11

KRYUKOVA O.S.¹, RARENKO M.B.²

**VI international scientific and practical conference
“NEW WORLD. NEW LANGUAGE. NEW THINKING”**

(February 03, 2023, Moscow)

[A message on a scientific event]

Abstract. On February 3, 2023, The Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation held the VI International Scientific and Practical Conference “New World. New language. New thinking”. The organizers were the Departments of the Russian and foreign languages. Both domestic and foreign researchers took part in the conference. The conference participants focused their attention on the issues of language in the aspect of the rapidly changing realities of modernity. A number of reports were devoted to the problems of language teaching, translation, and intercultural communication.

Keywords: Russian; Russian as a foreign language; language contacts; language conflicts; translation; intercultural communication; teaching; distance education; Russian universities.

For citation: Kryukova O.S., Rarenko M.B. VI International Scientific and Practical Conference “New World. New language. New Thinking” (February 03, 2023, Moscow) [A message on a scientific event]. *Social’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. N 3. Pp. 140–159. DOI: 10.31249/ling/2023.03.11

3 февраля 2023 г. в Дипломатической академии МИД России» состоялась VI международная научно-практическая конференция «Новый мир. Новый язык. Новое мышление», организаторами которой выступили УМС кафедр русского и иностранных языков.

¹ *Kryukova Ol’ga Sergeevna* – Doctor of Philology, Head of the Department of Verbal Arts, Faculty of Arts, Lomonosov Moscow State University; florin2002@mail.ru;

² *Rarenko Maria Borisovna* – Candidate of Philology, Leading Researcher of the Department of Linguistics at Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; rarenco@rambler.ru

На пленарном заседании после приветственного слова проректора Академии по учебной работе и молодежной политике Андрея Андреевича Данельяна и проректора Академии по научной работе Олега Геннадьевича Карповича выступили Наталья Петровна Гераскина, канд. филол. наук, профессор, профессор кафедры английского языка № 1 Дипломатической академии МИД РФ (Москва), с докладом на тему «Становление процесса обучения иностранным языкам в Дипломатической академии МИД РФ» и Лариса Николаевна Федосеева, д-р филол. наук, профессор кафедры иностранных языков Академии ФСИН России (г. Рязань), с докладом «Формирование лингвострановедческой компетенции как одна из задач обучения иноязычному общению». В обоих докладах внимание было уделено проблемам формирования языковых и речевых компетенций учащихся. Л.Н. Федосеева особое внимание обратила на проблему важности и способов формирования лингвострановедческой компетенции при обучении русскому языку как иностранному.

После пленарного заседания работа конференции продолжилась в пяти секциях.

В секции 1 – «Актуальные проблемы лингвистики иностранных языков» – работа велась в двух подсекциях. В подсекции 1 А, модератором которой выступила д-р. филол. наук, профессор кафедры английского языка № 1 ДА МИД РФ (Москва) Надежда Леонидовна Грейдина, было заявлено 14 докладов. В подсекции 1 Б (модератор – канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка № 1 ДА МИД РФ (Москва) Ирина Борисовна Русакова) было заявлено 13 докладов.

Ряд докладов были посвящены анализу той или иной языковой личности и лингвистическим проблемам имиджелогии. Так, И.Р. Ахмадеев (Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа) в докладе «Языковые средства выражения категории “свой – чужой” в британском политическом дискурсе (на материале выступлений премьер-министра Соединенного Королевства Риши Сунака)» обратился к выступлениям премьер-министра Соединенного Королевства Риши Сунака, установив, что для создания круга «чужих» премьер-министр использует негативно окрашенные слова и словосочетания. Докладчик подчеркнул, что для создания

круга «своих», Риши Сунак аналогично применяет лексические единицы с положительной коннотацией.

Н.Л. Грейдина (ДА МИД РФ, Москва) в докладе «Национальный медиабренд России: концептуальный и прагматический подходы (на материале английского языка)» подчеркнула, что манипуляторные технологии привели к тому, что национальный бренд России отразил снижение позиций страны на восемь пунктов в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом. Используемая методика анкетирования студентов, по мнению автора, позволяет осознать, что системное формирование и развитие контрманипуляторных компетенций студентов в рамках работы с англоязычными медиатекстами получает положительную оценку и поддержку обучаемых. Тактические технологии методической работы способствуют пониманию реальной мотивации, способов, средств и целей создания национального медиабрендинга современной России. Наряду с этим развиваются компетенции студентов по противостоянию описанной манипуляторной медиапрактике.

О.В. Коковихина (Военный университет МО, Москва) в докладе «Прагмалингвистические особенности речевого портрета К. Ламбрехт» отметила, что изучение речевых портретов политических лидеров представляется особенно актуальным в условиях современной международной напряженности. Описание речевого портрета министра обороны ФРГ К. Ламбрехт было осуществлено на основе интерпретации воздействующего потенциала используемых ею речевых стратегий и тактик, особенности которых обусловлены направленностью на решение конкретных военно-политических задач и спецификой парламентской коммуникации.

Темой доклада Б.Г. Мамедовой (Азербайджанский университет языков, Баку) стал анализ идиостиля писательницы Тони Моррисон, лауреата Нобелевской премии, которая, будучи носителем афроамериканской идентичности, в своих литературных произведениях микширует стандартный английский и «черный» английский.

Доклад Л.В. Софроновой (ДА МИД РФ, Москва) «Поэтические цитаты в политической речи» был посвящен использованию поэтических цитат в политической речи. Были проанализированы поэтические цитаты в публичных выступлениях президента Турции Р.Т. Эрдогана, способ их введения и комментирования, цели

использования в ракурсе реализуемых стратегий, их роль в композиционном построении речи; уделено внимание применению поэтической образности в оценочных комментариях оратора; очерчен круг цитируемых поэтов и дана их краткая характеристика.

Некоторые доклады секции были посвящены чисто лингвистическим проблемам тех или иных национальных литературных языков.

В докладе Н.Г. Кузнецовой (ДФУ) «Градация степени и субъективного восприятия на примере дополнительных элементов (комплементов) степени в современном китайском языке» было рассмотрено различие в смыслах и употреблении таких конструкций, как «наречие + предикат» и «предикат + маркер комплемента 得 + дополнительный элемент (комплемент) степени», а также проанализированы различия в степени выраженности комплементов, их использование в предложении.

А.И. Назаренко (ДА МИД РФ, Москва) в своем докладе «Употребление сослагательного наклонения в современном итальянском политическом дискурсе» обратилась к вопросам, касающимся некоторых случаев вытеснения сослагательного наклонения изъявительным в современном итальянском языке. Автор привела примеры наиболее типичных ошибок в употреблении сослагательного наклонения, допускаемых итальянскими политиками, и обратила внимание на причины необходимости правильного использования этого наклонения высокопоставленными лицами. Особое внимание было уделено примерам использования сослагательного наклонения в различных типах придаточных предложений в программных речах премьер-министра Италии Джорджии Мелони (2022) и бывшего премьер-министра Джузеппе Конте (2019).

В докладе В.О. Нечаевского (Военный университет МО РФ, Москва) «Роль языкового пуризма в формировании лексической вариативности в современном украинском литературном языке» речь идет о некоторых современных (конец XX – начало XXI в.) тенденциях к пересмотру нормативных основ украинского литературного языка с целью как восстановления его характерных особенностей, так и дальнейшего совершенствования его выразительных средств. Активизация пуристических процессов, по мнению исследователя, способствует росту вариантности лексических средств языка.

В докладе Е.В. Степаненко (Военный университет МО РФ, Москва) «Некоторые явления интернационализации в лексике и словообразовании современного македонского литературного языка» анализируется ряд явлений, связанных с процессом интернационализации, характерных для лексики и словообразования современного македонского литературного языка. Рассмотрены особенности распространения заимствованных (иностранных) слов и морфем, а также лингвистической адаптации англицизмов в македонском языке. Были также проанализированы македонские глаголы с продуктивным заимствованным суффиксом *-ира (-изира)*, играющие важную роль в развитии лексико-словообразовательной системы македонского языка и представляющие исходную базу для глагольных новообразований.

В докладе Е.Д. Чулковой (МГЛУ, ДА МИД РФ, Москва) «Конструирование исторического персонажа в полимодальном художественном дискурсе: ономаσιологические модификации» были определены типы художественных модификаций, реализующихся с помощью когнитивных механизмов фокусирования и перефокусирования. Автор сделала вывод, что в отличие от книги в полимодальной модификации художественного текста (фильм) наблюдается актуализация не только механизма фокусирования (появления новых компонентов «родина», «жестокий человек»), но также и механизма полимодального перефокусирования, при помощи которого компонент «человек, обладающий отличительными характеристиками» актуализируется средствами другой модальности. Отдельный интерес, по мнению исследователя, представляет выделенный ономаσιологический компонент «родина», вводимый при помощи языковой метафоры, стимулируемой визуальным дейксисом.

В рамках работы подсекции были заслушаны также доклады «О лексике современной общественно-политической печати» Р.К. Дроздова (МПУ); «Две стороны одной медали: эвфемизация лексики потенциально конфликтных сфер и устаревание лексем» И.В. Лысиковой (ДА МИД РФ, Москва); «Парентеза как явление экспрессивного синтаксиса» Е.Н. Воробьевой (Вологодский институт права и экономики ФСИН, г. Вологда); «К вопросу о сложных прилагательных как имплицитных предикатах» Е.В. Лобановской (НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород) и др.

Работа самой многочисленной секции 2 – «Современные тенденции в развитии теории и практики обучения иностранному языку» – велась в рамках четырех подсекций (модераторы: канд. культурологии, доцент, доцент кафедры английского языка № 1, ДА МИД РФ Тамара Николаевна Персикова, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 1, ДА МИД РФ Гульнара Наилевна Насырова, канд. пед. наук, доцент кафедры английского языка № 2, ДА МИД РФ Фатима Мамед-Расуловна Мирзоева, д-р филол. наук, профессор кафедры иностранных языков, Академия ФСИН России, Лариса Николаевна Федосеева).

Ряд выступлений был посвящен такой весьма актуальной проблематике, как цифровизация в образовании. В докладе М.Ю. Белогуровой (МГЛУ, Москва) «Возможность использования онлайн-курса по иностранному языку для преодоления академической неоднородности» была рассмотрена специфика интеграции онлайн-курса по иностранному языку в образовательный процесс в вузе с целью преодоления академической неоднородности. По мнению докладчика, интеграционная модель смешанного обучения является очень перспективной и должна содержать наиболее интересные виды и формы работы, но при этом она может быть гибкой и адаптироваться согласно направлению подготовки студентов и их уровню владения иностранным языком.

Доклад Т.А. Болдовой (МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва) «Новые методы коммуникации с использованием обратной связи в режимах видеоконференций и смс при обучении иностранным языкам» был посвящен инновационным методам коммуникации с использованием обратной связи. Автор отметила, что изучение иностранного языка – это процесс социальной мобильности и социализации, когда человек принимает нормы социальных групп, с которыми он себя ассоциирует. Процесс включает адаптацию к языковым нормам, т.е. правилам грамматики, а также шаблонному языку и обычным способам высказывания. Важную роль играет готовность преподавателя и учащихся работать в динамических условиях сети в разных ситуациях, в так называемом выравнивании в группах с разными знаниями у студентов. Разговорный язык зависит от мультимодальности при работе в видеочатах, что приводит к бимодальному выравниванию (т.е. говорящий согласовывает что-то, что собеседник написал в окне чата).

В докладе Н.А. Копыловой (Московский энергетический институт, Москва) «Цифровые технологии образования для преподавания иностранного языка в современной высшей школе» были рассмотрены цифровые технологии в образовании, которые можно использовать для преподавания иностранного языка в технических вузах, чтобы усовершенствовать качество обучения; приведены примеры электронных сервисов и электронных образовательных ресурсов.

Тема доклада В.О. Нецветаевой (Академии ФСИН России, г. Рязань) «Иностранный язык в социальных сетях» – возможности изучения английского языка посредством неспециализированных социальных сетей, а также достоинства и недостатки данного способа изучения языка.

В докладе Т.Н. Панковой (ВГУ, г. Воронеж) «Реализация возможностей чат-ботов в системе высшего образования» было подчеркнуто, что чат-боты совершили практически переворот в образовании за счет вовлечения обучающихся, персонализации учебной деятельности, поддержки преподавателей и глубокого анализа поведения обучающихся. Однако существует определенный недостаток исследований, направленных на разработку новых методов проектирования взаимодействия чат-бота и обучающегося, основанных на фактических данных и применяемых в образовании.

Т.А. Самошкина (Академия ФСИН России, г. Рязань) в докладе «Веб-квесты как средство развития познавательного интереса курсантов» обратила внимание на то, что в настоящее время преподаватели осуществляют поиск новых способов развития познавательного интереса на занятиях по иностранному языку. Веб-квест представляет собой современную технологию, которая дает возможность не только развивать коммуникативную компетенцию курсантов, но и способствовать повышению их интереса к познавательной деятельности.

Доклад О.Л. Сиротюк (ДА МИД РФ, Москва) «Современные студенты – люди цифрового общества: как найти подход к студентам нового поколения. Опыт преподавания студентам факультета “Мировая экономика”» был посвящен психологическим и социологическим аспектам цифровизации образования.

Д. Скалия (Итальянский институт культуры) в докладе «Частота и эффективность использования приложений в процесс

изучения итальянского языка» обратился к возможностям использования цифровых приложений в практике преподавания итальянского языка, представив различные возможности цифрового обучения при изучении итальянского языка как иностранного.

В докладе Е.Н. Термышевой (Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина, г. Рязань) «Смешанное обучение в условиях цифровизации образования» была рассмотрена технология смешанного обучения на современном этапе цифровизации образования; ее определение, сущность, модели применения, преимущества перед традиционным форматом обучения.

Ряд выступающих обратились к методическим, психолого-педагогическим, культурологическим, страноведческим и иным аспектам в преподавании иностранных языков. Так, в докладе И.Е. Коптеловой и Е.И. Паневкиной (ДА МИД РФ, Москва) «О классификации произносительных ошибок (программы магистратуры “Юриспруденция”»)» были проанализированы произносительные ошибки, которые фиксировались в течение ряда лет на занятиях у магистрантов, обучающихся по программам «Международное право» и «Международное коммерческое право». По мнению докладчиков, классификация ошибок могла бы помочь в разработке системы упражнений для исправления подобных ошибок, поскольку понимание того, «где» необходимо исправить, облегчит работу студентов и преподавателей в отсутствие дополнительного времени, выделяемого на формирование произносительных навыков.

В докладе И.А. Бердниковой (ДА МИД РФ, Москва) «Значение студенческой вовлеченности для эффективности учебной деятельности» были представлены различные подходы к определению и операционализации феномена «студенческая вовлеченность», а также подчеркнута, что вовлеченность студентов является новым показателем эффективности образовательной политики вуза.

В своем докладе Н.А. Ананьева (ДА МИД РФ, Москва) «Некоторые особенности процесса изучения русскоязычными взрослыми эстонского языка» рассмотрела особенности процесса изучения эстонского языка взрослыми русскоговорящими слушателями, профилирующая специальность которых не была связана с лингвистикой. Автором также были предложены некоторые пути решения возникающих практических проблем и рассмотрены условия,

необходимые для эффективного изучения эстонского языка взрослыми слушателями.

В докладе Т.А. Буниной (ДА МИД РФ, Москва) и М.В. Гриневой (МГИМО (У) МИД РФ, Москва) «Чтение как навык профессиональной коммуникации (на примере студентов-международников)» дается обоснование необходимости трансформации подходов к формированию навыка чтения на иностранном языке в условиях усиления профессионализации языковой подготовки в вузе на примере студентов-международников. Авторами был предложен алгоритм чтения специального иноязычного текста, следование которому, по их заключению, превращает процесс чтения в реальный подготовительный этап к созданию вторичного текста, устного или письменного.

В докладе С.В. Буробиной (Академия ФСИН России, г. Рязань) «К вопросу о роли иностранного языка в процессе нравственного воспитания обучающихся» был рассмотрен передовой педагогический опыт применения иностранного языка как средства формирования нравственности у обучающихся высших учебных заведений; проанализирован потенциал иностранного языка в данном аспекте, учтены особенности его преподавания, а также описаны наиболее эффективные формы проведения занятий по иностранному языку.

В докладе И.В. Васильевой (Академия ФСИН России, г. Рязань) «Развитие инвариантных компетенций курсантов вузов ФСИН России в процессе обучения иностранному языку» была рассмотрена проблема развития инвариантных компетенций курсантов вузов ФСИН России в процессе обучения иностранному языку, определены инвариантные компетенции курсанта, обоснован сущностный гуманитарный и гуманистический потенциал иностранного языка в образовательном процессе вуза с целью развития инвариантных компетенций курсантов.

Доклад Л.В. Гришиной (ДА МИД РФ, Москва) «Цели и задачи курса перевода для магистров и их реализация (на материале учебного пособия “Совершенствование переводческих навыков будущими дипломатами”))» был посвящен анализу вышеупомянутого учебного пособия, целью которого является формирование прочных переводческих навыков на материале публицистических текстов на русском и английском языках.

В докладе С.С. Денисовой (Академия МВД Республики Беларусь, Минск) «Методические аспекты обучения профессиональному иноязычному общению» были рассмотрены отдельные методические аспекты обучения профессиональному иноязычному общению различных уровней в неязыковом вузе с использованием интегративного подхода. Особое внимание было уделено коммуникативному, интерактивному и перцептивному аспектам общения, а также факторам, способствующим успешному обучению профессиональному иноязычному общению.

Доклад И.Я. Жебрatкиной (Академия ФСИН России, г. Рязань) и В.В. Романова (РГАТУ им. П.А. Костычева, г. Рязань) «Контроль при изучении иностранного языка в неязыковом вузе» был посвящен контролю как одной из важных составляющих процесса обучения иностранному языку. Процесс обучения, по мнению авторов, не может считаться в полной мере состоявшимся и полноценным в отсутствие правильно спланированной и грамотно выстроенной системы контроля.

В докладе О.В. Захарченко (Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище, г. Рязань) «Аспекты использования военной метафоры в политическом дискурсе» отмечено влияние метафоры не только на эмоциональную сферу слушателя, но и на его мировоззрение и образ мышления, а также широкое применение военной метафоры в средствах массовой информации с целью манипуляции общественным мнением, так как метафора в политическом дискурсе несет высокий воздействующий потенциал. На современном этапе развития общества, по мнению автора, наблюдается процесс «милитаризации» политического дискурса, связанный с последними событиями, касающимися проведения специальной военной операции на Украине.

В докладе Л.А. Ивановой (Российский технологический университет – МИРЭА (МИТХТ им. М.В. Ломоносова, Москва) и Е.Л. Лукомской (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) «Технология обучения разным видам курсорного чтения иноязычных текстов студентов нефилологических специальностей» были рассмотрены подходы к классификации видов чтения, а также сущность, особенности и характеристики каждого вида; для каждого вида курсорного чтения приведены примеры упражнений, соответствующие основным этапам работы с текстом.

Доклад Г.Г. Матюшечкиной (Российский православный университет, Москва) «Обучение английскому произношению в эпоху Lingua Franca – необходимо или необязательно?» был посвящен последствиям перехода на стандарты обучения английскому языку как Lingua Franca. Автором было обосновано, почему необходимо вернуть занятия фонетикой в формат практического обучения английскому языку.

В докладе А.П. Минаева (ДА МИД РФ, Москва) «Особенности преподавания северного (КНДР) и южного (РК) вариантов корейского языка» были рассмотрены особенности преподавания в Дипломатической академии МИД России корейского языка с учетом важности освоения студентами как его южнокорейского варианта («стандартный язык»), так и северокорейского («культурный язык»). Актуальность данной темы определяется тем обстоятельством, что в настоящее время большинство учебных материалов по корейскому языку ориентированы на южнокорейский вариант. Как подчеркнул А.П. Минаев, преодоление этой однобокой ориентации – важная задача в деле обеспечения грамотной языковой коммуникации с обоими корейскими государствами.

Выступление Ф.М.-Р. Мирзоевой (ДА МИД РФ, Москва) «“Warming-up” как многофункциональный метод активизации иноязычной речевой деятельности» было посвящено вопросам эффективности использования метода “warming up” (разминки) на занятиях по иностранному языку в вузе в целях вовлечения всех студентов в процесс обучения с самого начала урока. Автор приходит к выводу, что умелое использование разминки на занятиях по иностранному языку мотивирует обучающихся, развивает навык неподготовленной речи, помогает преодолеть психологические барьеры.

Доклад Т.С. Мочаловой (ДА МИД РФ, Москва) «Может ли ваш ученик стать билингвом?» был посвящен проблеме билингвизма. Автор подчеркнула, что учебный билингвизм отличается от естественного и предполагает владение языком в необходимом для работы и жизни в чужой стране объеме. В связи с явлением межъязыковой интерференции языковая подготовка в области родственных языков вне билингвальной среды имеет свою специфику: генетическое сходство славянских языков оказывает на

процесс усвоения польского языка как положительное, так и негативное влияние.

В докладе М.С. Салкиной (МГЛУ, Москва) «Дебаты как интерактивная технология обучения французскому языку студентов-международников» была рассмотрена специфика дебатов как интерактивной технологии обучения французскому языку, формирующей профессионально значимые умения и навыки у студентов-международников. Важная роль дебатов как в политических кругах, так и в экспертном сообществе позволяет автору настаивать на необходимости их широкого внедрения в языковое университетское образование.

В ходе работы секции были также заслушаны доклады «Обучение навыкам работы с иноязычным текстом в процессе формирования профессиональной компетенции курсантов военизированных вузов» Л.Г. Кочетковой (Академия ФСИН, г. Рязань); «Языковой портфолио как инструмент управления при изучении иностранного языка» В.В. Соболева (Военный университет МО РФ, Москва); «Языковая тревожность как проблема в обучении иностранному языку» Е.А. Царьковой (ДА МИД РФ, Москва) и др.

В рамках работы секции 3 – «Лингвистические исследования и возможности их использования в практике преподавания русского языка как иностранного» (модератор д-р филол. наук, заведующая кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Ольга Сергеевна Крюкова) – было заслушано 10 докладов, из них два доклада онлайн. Три доклада были посвящены проблемам обучения иностранных студентов научному стилю речи. Так, в докладе Л.М. Савосиной (Военный университет МО РФ, Москва) «Дипломное исследование как средство освоения лингвистической и переводческой компетенций у иностранных обучающихся» говорилось о теоретической и практической значимости в курсе РКИ формирования у иностранных обучающихся исследовательских навыков и практических умений написания научного исследования (дипломной работы) в целях освоения лингвистической и переводческой компетенций. Доклад Л.Н. Коробейниковой (ДА МИД РФ, Москва) «К вопросу о приемах работы на занятиях по русскому как иностранному над рефератами информативного и сводного жанров (из опыта преподавания РКИ в ДА)» был посвящен приемам работы на занятиях по РКИ над рефератами

информативного и сводного жанров. О.С. Крюкова (МГУ им. М.В. Ломоносова) и М.Б. Раренко (ИНИОН РАН) в докладе «Особенности преподавания курса “Научный стиль речи” иностранным студентам» подчеркнули, что при обучении иностранных студентов дисциплинам филологического профиля, в частности, курса «Научный стиль речи», необходимо учитывать тот факт, что в отличие от студентов, для которых русский язык является родным, иностранные студенты часто не владеют русским языком на таком уровне, который позволил бы им распознавать лексические единицы, относящиеся к разным функциональным стилям. Таким образом, по мнению авторов доклада, необходимо разработать систему подготовительных упражнений, которые бы сформировали навыки студентов-иностранцев к выполнению заданий более высокого уровня. Такими упражнениями могли бы стать задания с опорой на образцы.

Доклад М.О. Чичиной (МГИМО, Москва) «Лексемы “джунгли” / “сад”, “Шерхан” и “Табаки” в политических метафорах XXI века» был посвящен актуальным процессам в политической лексике современного русского языка в сопоставлении с аналогичными процессами в других европейских языках, в частности была проанализирована лингвистическая структура политических метафор американского политолога Р. Кагана в названии книги «Джунгли снова растут», европейского дипломата Ж. Борреля о «джунглях и саде» (выступление в Брюгге в октябре 2022 г.), а также проведен анализ образов «Шерхана» и «Табаки» в метафорическом высказывании Президента РФ В.В. Путина в Послании Федеральному собранию 2021 г.

В докладе О.Э. Чубаровой (МГЛУ, Москва) «“Новый русский”: устаревший стереотип или историческая реальия?» были предложены различные подходы к устойчивому словосочетанию «новый русский» – как к устаревшему стереотипу и как к социокультурному концепту. При втором подходе, по мнению автора доклада, вопрос о правомерности включения в учебный процесс текстов, толкующих обсуждаемое клише, может решаться положительно.

На секции были заслушаны также доклады Н.В. Баско (МГУ им. М.В. Ломоносова) «О влиянии социокультурной ситуации на развитие языка и практику преподавания русского языка как ино-

странного»; Н.А. Боженковой (Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, Москва) «Принципы и инструменты конституирования идиотнической принадлежности языковой личности»; О.А. Грачевой (МГЛУ, Москва) «Грамматическая лингводидактика»; Е.Б. Конусовой (ДА МИД РФ, Москва) «Современные тенденции развития русского языка (от русского мещанского до технологии уничтожения азбучных истин)» и др.

Работа секции 4 – «Языковая картина мира и взаимодействие культур. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация» – проходила в трех подсекциях (модераторы: канд. филол. наук, доцент кафедры восточных языков Юрий Борисович Потапов (ДА МИД РФ, Москва); канд. полит. наук, доцент кафедры английского языка № 1 Алексей Юрьевич Сеницын (ДА МИД РФ, Москва); канд. филол. наук, доцент кафедры англ. языка № 1 Светлана Юрьевна Степанова (ДА МИД РФ, Москва).

В докладе Н.Г. Гусаровой (ДА МИД РФ, Москва) «Фоновые знания и понимание газетного политического дискурса» был проанализирован опыт проведения и результаты блиц-опроса студентов, изучающих английский язык, на наличие у них фоновых знаний, необходимых для понимания конкретных современных политических текстов из газеты *Financial Times*, где авторы статей используют имена персонажей произведения английского писателя А.А. Милна о Винни-Пухе при описании сложных политических и экономических событий, ситуаций и проблем, являющихся предметом политического дискурса.

В докладе О.Н. Шапкиной (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) «Przyjacieł, kolega, znajomy – об отражении системы межличностных отношений в польском языке» отмечалось, что в польской культуре всегда придавалось большое значение дифференциации человеческих отношений. Для обозначения межличностных отношений (помимо внутрисемейных) в польском языке существуют три основные категории, которым соответствуют существительные *przyjacieł, kolega, znajomy*, при этом наиболее употребительными являются *kolega / koleżanka*, называющие один из ключевых концептов польской культуры.

В докладе Цзоу Тяньци (Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва) «Отражение русских культурных ценностей в медиатекстах о Китае» были представлены базовые

ценности русской культуры и способы их вербализации в российских медиатекстах о Китае, проанализированы примеры отражения традиционных национальных представлений русских в медиатекстах о Китае, приведены лексико-семантические характеристики используемых языковых средств.

В докладе Ф. Сифо и Д.В. Кажуро (РУДН, Москва) «Применение игровых технологий при формировании лингвокультурологической компетенции итальянцев, изучающих русский язык» был описан один игровой прием из практики преподавателя русского языка в Италии, цель которого – погружение итальянских студентов в русскую лингвокультуру и осознанное усвоение ими сходств и различий между русской и итальянской языковыми картинами мира на материале семантического поля зоонимов.

В докладе М.А. Романовой (ДА МИД РФ, Москва) «Англицизмы в русском языке – за и против» отмечалось, что в последнее время наблюдается активизация проникновения англицизмов в сферу политики и структур власти. Докладчик подчеркнула, что использование англицизмов должно быть оправданным, а заимствованное слово должно употребляться правильно.

В докладе Т.Б. Радбиля (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород) «Активные процессы в современной русской аксиосфере: оценочные преобразования слова в медиадискурсе интернета» была поднята проблема контекстно обусловленных оценочных преобразований изначально внеоценочных слов в их дискурсивной реализации, а также был рассмотрен позитивно-оценочный и негативно-оценочный потенциал лексемы «интернациональный» в медиадискурсе русскоязычного интернета. Материалом исследования послужили контексты употребления слова в газетном корпусе Национального корпуса русского языка.

В докладе О.А. Просвириной (ДА МИД РФ, Москва) «Отношение Ф.М. Достоевского к Западу в восприятии сербов» шла речь о роли произведений Достоевского в формировании самосознания сербов. Докладчик обратилась к исследованию Т. Джерманович «Россия и Запад в произведениях Достоевского» и сделала вывод об актуальности идей Ф.М. Достоевского в наше время.

В.О. Потехин (ДА МИД РФ, Москва) в докладе «Полиmodalность в анализе иммерсивной коммуникации: адаптация речи

и жеста» ознакомил участников конференции с результатами полимодального экспериментального исследования в области иммерсивной коммуникации. Докладчик отметил, что устанавливается сопряженность маркеров речи-рассуждения и функциональных типов жеста (дейктического, репрезентирующего, прагматического и адаптера) в двух ситуациях иммерсивного общения – с предъявлением и без предъявления стимульного материала.

В докладе Ю.Б. Потапова (ДА МИД РФ, Москва) «О сотрудничестве России и Ирана в области культуры на современном этапе» были рассмотрены различные аспекты российско-иранского сотрудничества в области культуры на современном этапе, выделены основные направления межкультурной коммуникации как составной части двустороннего сотрудничества Ирана и России в рамках реализации курса на развитие добрососедских отношений с соседними странами, который провозгласил президент Э. Раиси в августе 2021 г. Особое внимание уделяется роли и месту культурной дипломатии во внешней политике обеих стран.

В докладе Е.Б. Борисовой (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара) и А.В. Протченко (Самарский государственный технический университет, г. Самара) «Социо- и лингвокультурная характеристика глоттонических образов в романе Р. Пилчер “В канун Рождества”» был представлен результат анализа социо- и лингвокультурной характеристики глоттонических образов в романе Розамунды Пилчер «В канун Рождества» с учетом вертикального контекста произведения. Как показало проведенное исследование, данные образы не только отражают особенности жизни представителей среднего класса современной Великобритании, но и вносят вклад в понимание авторского замысла.

В рамках работы секции также были заслушаны доклады М.К. Аккуратновой (Генеральное консульство Российской Федерации в Осаке, Япония) «Что необходимо знать при переговорах с японцами»; Н.В. Афанасьевской (ДА МИД РФ, Москва) «Исследования этнокультурной идентичности во Франции в условиях визуального поворота в культуре»; А.А. Гаджиевой (МГИМО МИД РФ, Москва) «Национально-культурные особенности вербальной репрезентации категории вежливости (на материале речевых моделей приветствия и обращения в казахском и русском языках)»; Т.И. Макаревич (Белорус-

ский государственный университет, Минск, Республика Беларусь) «Создание культурологического образовательного продукта по переводу как обучение через открытие»; О.И. Макаревич (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь) «Роль электронных платформ *e-commerce* во внешнеэкономическом взаимодействии экономического аспекта цифровой культуры»; Ю.Г. Литвиновой (ДА МИД РФ, Москва) «Китайские идиомы»; В.М. Касьяновой (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) «Трансформация фразеологизмов, пословиц, поговорок и крылатых слов в названиях современных “женских” романов как один из видов языковой игры»; И.В. Кареевой (Академия ФСИН РФ, г. Рязань) и И.Н. Федотовой (Владимирский юридический институт ФСИН РФ, г. Владимир) «Пути и способы преодоления барьеров в межкультурной коммуникации в вузах уголовно-исполнительной системы России»; Ф. Хайзера (Католический университет, г. Ружомберок, Словакия) «Первый исполин российской императорской эпохи – Петр I Романов – и его блестящее отображение в искусстве, культуре и в языке»; Д.К. Давлетшиной и Т.П. Швеца (МГИМО, Москва) «Лингвокультурологический анализ политических неологизмов современной англоязычной прессы»; Е.В. Голубцовой (Военный университет МО РФ, Москва) «Наименования вооружения и военной техники как проявление стратегической культуры Индии и Пакистана».

В ходе работы секции 5 – «Вопросы отраслевой терминологии и проблемы перевода» (модератор Мария Борисовна Раренко, канд. филол. наук, вед. науч. сотр. отдела языкознания ИНИОН РАН, Москва) – были рассмотрены актуальные вопросы перевода.

В докладе С.В. Казанцева (ДА МИД РФ, Москва) «О переводе термина “Средняя Азия” на английский язык» были рассмотрены подходы к переводу на английский язык термина «Средняя Азия», для обозначения региона, ограниченного территорией бывших советских среднеазиатских республик. Докладчик показал, что ситуация с выбором подходящего термина для этого региона достаточно сложна как в русском, так и в английском языке, и что термин «Центральная Азия» (*Central Asia*), часто используемый в этих целях, продолжает оставаться многозначным. В докладе был приведен анализ терминов, используемых для обозначения региона в ведущих словарях, энциклопедиях и на официальных сайтах государственных органов США и Великобритании. Показано, что

перевод в основном зависит от контекста: в геополитическом контексте это будет *Central Asia*, однако в географическом (естественно-научном) контексте выбор должен быть сделан в пользу *Middle Asia*.

В.В. Пикалова (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва) в своем докладе «Особенности перевода терминов в области нейроправа» отметила, что концептуальная область «нейроправа» представляет собой относительно новый развивающийся и потому постоянно пополняющийся пласт юридической терминологии, часто сложной для перевода, т.к. область является междисциплинарной и работает на стыке права с таким спектром отраслей науки, как нейропсихология, нейроинформатика, нейрогенетика, нейробиология, нейросоциология и многие другие нейро-, часто используя их категориальный инструментарий.

Осуществление перевода узкоспециализированных текстов в данной области является сложной задачей, поскольку адекватность перевода напрямую зависит от знания области применения нейротехнологий в реальном секторе экономики.

О.Д. Прасолова (Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород) в докладе «Передача русских антропонимов на английский язык при переводе с субтитрами» рассматривала способы передачи русских антропонимов при создании английских субтитров для кинофильма. В результате были определены основные способы передачи антропонимов; выявлены особенности субтитрирования как вида перевода, влияющие на передачу имен. Основным способом передачи антропонимов в субтитрах была признана транскрипция; значительную роль играет замена и перестановка тех или иных элементов имени, кроме того, в отдельных случаях используется транспозиция.

М.Б. Раренко (ИНИОН РАН, Москва) в докладе «Социальный перевод как объект изучения миграционной лингвистики» предложила определить границы относительно новой разновидности устного перевода, появление которого связано с миграционными процессами, активно происходящими сегодня во всем мире. Под «социальным переводом» (ближайший англоязычный аналог –

community interpreting) предлагается понимать перевод, осуществляемый в усложненных социальных условиях.

Также в работе секции были заслушаны доклады С.В. Бакиной (ДА МИД РФ, Москва) «Субъектно-предикативный инфинитивный оборот в английском языке и его перевод на русский язык в общественно-политических текстах»; О.Г. Курляндской (Военный университет МО, Москва) «О значимости контекста арабского литературного языка в искусстве перевода с учетом полисемии арабского глагольного ядра на основании ряда учебных материалов военного университета»; И.И. Макаревич (МГИМО, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь) «Отражение структуры и функционирования отраслевой терминосистемы курса цифровой трансформации в переводном специализированном словаре-справочнике»; К.А. Лесик (ИСАА МГУ, ДА МИД РФ, Москва) «Проблема перевода современной христианской поэзии хинди».

**Социальные и гуманитарные науки
Отечественная и зарубежная литература
Информационно-аналитический журнал**

Серия 6
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

2023 – № 3

Компьютерная верстка *И.П. Леонтьева*
Корректор *И.П. Леонтьева*

Подписано к печати 2 / VIII – 2023 г.
Формат 60 x84/16 Бум. офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. л. 10,0 Уч.-изд. л. 8,2
Тираж 300 экз. (1–100 экз. – 1-й завод) Заказ №

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения изданий
Тел. : +7 (925) 517-36-91
e-mail: inion-print@mail.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»
410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литера У